



**ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОЙ МИССИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ,  
НАПРАВЛЕННОЙ В ГВИНЕЙСКУЮ РЕСПУБЛИКУ  
В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 289 (1970)**

# **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

## **ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ**

**ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОД  
СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ № 2**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**



**ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОЙ МИССИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ,  
НАПРАВЛЕННОЙ В ГВИНЕЙСКУЮ РЕСПУБЛИКУ  
В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 289 (1970)**

# **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ**

## **ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ**

**ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОД  
СПЕЦИАЛЬНОЕ ДОПОЛНЕНИЕ № 2**

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**  
**Нью-Йорк • 1971**

#### **ПРИМЕЧАНИЕ**

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

S/10009 и Add.1

## СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Препровождающее письмо .....		iv
I. ВВЕДЕНИЕ .....	1 - 12	1
A. Создание Специальной миссии .....	1 - 8	1
B. Полномочия .....	9 - 12	3
II. ПОСЕЩЕНИЕ ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ .....	13 - 32	4
A. Встреча с Президентом Гвинейской Республики .....	14 - 17	4
B. Встреча с делегацией правительства Гвинейской Республики .....	18 - 20	4
C. Рабочие заседания .....	21 - 32	5
III. ВЫВОДЫ .....	33 - 41	8
ПРИЛОЖЕНИЯ		
1. Стенографические отчеты о десяти заседаниях специальной миссии, состоявшихся с 26 по 28 ноября 1970 года .....		10
2. Письменные заявления представителей правительств (S/10009/Add.1) .....		143

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МИССИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ,  
НАПРАВЛЕННОЙ В ГВИНЕЙСКУЮ РЕСПУБЛИКУ В СООТВЕТСТВИИ  
С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 289 (1970) ОТ 3 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА НА  
ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящим имеем честь представить доклад Специальной миссии  
Совета Безопасности, направленной в Гвинею, в со-  
ответствии с резолюцией 289 (1970), согласно пункту 3 этой резолюции.

(Подпись) П.В. ХАТРИ  
В.Д. МВААНГА  
А. ЭСПИНОСА  
Е. КУЛАГА  
М. ЯКОВСОН

Непал (Председатель)  
Замбия  
Колумбия  
Польша  
Финляндия

## 1. ВВЕДЕНИЕ

### А. Создание специальной миссии

1. В телеграмме Президента Гвинейской Республики от 22 ноября 1970 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций [s/9988] правительство Гвинейской Республики заявило, что рано утром того же дня португальские войска совершили ничем не оправданный акт агрессии против Гвинеи. В этой телеграмме сообщалось, что в Конакри - столице Гвинеи - высадились десантные войска наемников и подвергли бомбардировке ряд пунктов этого города. Правительство Гвинейской Республики обратилось к Организации Объединенных Наций с призывом о помощи; в частности, оно просило о немедленном вмешательстве воздушно-десантных войск Организации Объединенных Наций в целях оказания помощи гвинейской национальной армии в отражении агрессии, с тем чтобы защитить суверенитет и территориальную целостность Гвинеи, а также сохранить мир и безопасность.

2. В тот же день Постоянный представитель Гвинеи при Организации Объединенных Наций направил Председателю Совета Безопасности письмо [s/9987] с просьбой в самом срочном порядке созвать заседание Совета для рассмотрения вопроса о положении в Гвинеи.

3. В письме от того же числа на имя Председателя Совета Безопасности [s/9989] временного поверенного в делах Португалии при Организации Объединенных Наций категорически отрицались обвинения правительства Гвинейской Республики. Он заявил, что его правительство не касается внутренних дел Гвинейской Республики - соседней страны, которая проводит политику, имеющую целью возложить на Португалию ответственность за свои внутренние трудности, к которым, однако, его правительство не имеет никакого отношения. Он напомнил, что его правительство проводит политику скрупулезного соблюдения суверенитета и территориальной целостности стран, граничащих с Португалией, и выразил надежду, что Совет на этом основании отклонит жалобы, выдвинутые Гвинейской Республикой.

4. Жалобы Гвинейской Республики были рассмотрены Советом Безопасности на его 1558-м заседании 22 ноября 1970 года. Выступая в Совете Безопасности, Генеральный секретарь зачитал содержание двух полученных им от Президента Гвинейской Республики телеграмм относительно высадки внешних вооруженных сил в Конакри и содержание ответной телеграммы, направленной им в тот же вечер, в которой сообщалось, что срочно созывается заседание Совета Безопасности. Затем Генеральный секретарь информировал Совет, что в сообщении, полученном от представителя-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций в Конакри, подтверждается, что "в 2 ч. 00 м. по местному времени в Конакри высадились внешние вооруженные силы, которые правительство

определило как португальские", и что Представитель "лично видел четыре десантных судна, а также истребители, пролетавшие над городом".

5. Представитель Гвинеи в своем заявлении сообщил Совету, что Гвинея стала объектом вооруженной агрессии, заранее спланированной и осуществленной португальскими колониальными войсками, которые, нарушив территориальные воды Гвинеи, высадили наемников в нескольких пунктах столицы. В связи с этим серьезным нарушением мира и безопасности правительство Гвинеи обратилось к Совету Безопасности с просьбой, чтобы он потребовал немедленного прекращения агрессии и немедленного вывода португальских и наемных войск и военного снаряжения. Представитель Гвинеи просил также, чтобы были немедленно направлены воздушные и морские десантные войска Организации Объединенных Наций для восстановления мира и безопасности и чтобы Совет Безопасности осудил правительство Португалии.

6. Среди членов Совета Безопасности был распространен проект резолюции [ S/9990 ], авторами которого были Бурунди, Замбия, Непал, Сирия и Сьерра-Леоне. После дальнейшего рассмотрения этот проект резолюции в пересмотренном виде [ S/9990/Rev.1 ] был представлен Представителем Непала и был единогласно принят Советом Безопасности как резолюция 289 (1970). В этой резолюции говорится:

Совет Безопасности,

заслушав заявление, сделанное Постоянным представителем Гвинеи-ской Республики,

приняв к сведению просьбу, поданную Президентом Гвинеи-ской Республики,

1. требует немедленного прекращения вооруженного нападения на Гвинеи-скую Республику,

2. требует немедленного вывода всех внешних вооруженных сил и наемников вместе с военным снаряжением, использованным при вооруженном нападении на территорию Гвинеи-ской Республики;

3. постановляет направить в Гвинеи-скую Республику специальную миссию с целью немедленного представления доклада об обстановке;

4. постановляет, чтобы эта специальная миссия была сформирована после консультации между Председателем Совета Безопасности и Генеральным секретарем;

5. постановляет оставить этот вопрос в своей повестке дня.

7. 24 ноября 1970 года, после консультаций между Председателем Совета Безопасности и Генеральным секретарем в соответствии с положениями пункта 4 постановляющей части резолюции 289 (1970) и после консультаций между Председателем Совета Безопасности и членами Совета,

было принято решение о том, что в состав специальной миссии в Гвинейскую Республику войдут следующие члены Совета: Непал (Председатель), Замбия, Колумбия, Польша и Финляндия. В тот же день Председатель Совета Безопасности и Генеральный секретарь совместно объявили состав этой специальной миссии (S/9999).

8. В тот же день вечером специальная миссия в составе генерал-майора Падма Бахадура Хатри (Непал), г-на Вернона Джонсона Мваанга (Замбия), г-на Августа Эспиноса (Колумбия), г-на Евгениуша Кулаги (Польша) и г-на Макса Якобсона (Финляндия) отбыла из Нью-Йорка в Гвинейскую Республику. Эту специальную миссию сопровождала группа сотрудников Секретариата, назначенная Генеральным секретарем.

### В. Полномочия

9. Полномочия специальной миссии были изложены в пункте 3 резолюции 289 (1970) Совета Безопасности, а именно было указано, что она направляется "с целью немедленного представления доклада об обстановке".

10. Специальная миссия установила свою собственную процедуру, включающую консультации с правительством Гвинейской Республики, посещение конкретных районов и проведение интервью с очевидцами, а также прием заявлений и документов.

11. Что касается приема заявлений и документов, то специальная миссия полагала, что она сможет получить устные или письменные заявления, которые могут быть запрошены у правительства Гвинейской Республики или у других правительств, а также у частных лиц, включая пленных, и которые могут быть представлены ими.

12. Настоящий доклад представляется Совету Безопасности в соответствии с указанными полномочиями.

## П. Посещение Гвине́йской Республики

13. Специальная миссия выехала из Нью-Йорка 24 ноября в 17 ч. 00 м. и прибыла в Конакри, через Дакар, после полудня на следующий день. Вскоре после прибытия миссия была принята Президентом Гвине́йской Республики г-ном Ахмедом Секу Туре.

### А. Встреча с Президентом Гвине́йской Республики

14. Президент информировал специальную миссию о позиции своего правительства в отношении принятого Советом Безопасности решения о посылке специальной миссии в Гвине́йскую Республику, что не в полной мере отвечает на просьбу правительства к Совету Безопасности.

15. Он повторил свои обвинения в отношении ответственности Португалии за вооруженное нападение на Гвине́йскую Республику и напомнил о прошлом, касающемся политики и отношения Португалии, а также о политических проблемах и проблемах безопасности во взаимоотношениях между этими двумя странами. Он выразил разочарование по поводу того, что Совет Безопасности не внял его просьбе об оказании военной помощи, а вместо этого запросил доклад об обстановке. Однако как член Организации Объединенных Наций Гвине́йская Республика предоставит всю возможную помощь и содействие в деле выполнения стоящих перед специальной миссией задач. Президент заявил, что специально для этой цели будет назначена правительственная делегация.

16. В ответ на поднятые Президентом Секу Туре вопросы Председатель сказал, что Совет Безопасности, собравшийся на чрезвычайное заседание по просьбе правительства Гвинеи, принял весьма важную резолюцию. В этой резолюции то положение, о котором было сообщено Совету, рассматривается с чувством высокой ответственности, моральной убежденности и политической надежности. Часть решения Совета Безопасности состоит в том, чтобы направить в Гвине́йскую Республику специальную миссию с целью немедленного представления доклада об обстановке, и он выразил мнение, что доклад специальной миссии может послужить важной цели полного выяснения обстановки и предоставления Совету Безопасности возможности предпринять любые последующие действия, которые он сочтет необходимыми.

17. Принимая к сведению оговорки правительства Гвине́йской Республики и понимая его настроения, Председатель заявил, что специальная миссия сделает все от нее зависящее, чтобы выполнить свои задачи в соответствии с решением Совета Безопасности. Миссия полностью оценивает предложение сотрудничества правительства Гвине́йской Республики и приветствует его.

### В. Встреча с делегацией правительства Гвине́йской Республики

18. 26 ноября 1970 года в 10ч.00м. утра специальная миссия встрети-лась с делегацией Гвине́йской Республики в следующем составе: г-н Исмаил Туре, глава делегации, министр финансов; г-н Дамантанг Камара, министр иностранных дел; г-н Абдулае Туре, Постоянный

представитель Гвинеи при Организации Объединенных Наций; г-н Омар Мбайе, директор Департамента по экономическим вопросам; г-н Мамади Конде, директор Департамента торговли.

19. Глава делегации обратился с приветственным заявлением к специальной миссии от имени главы государства, который определил рамки, в которых гвинейская делегация будет выполнять свою задачу. Председатель специальной миссии сказал, что с высоким чувством ответственности и озабоченностью миссия подходит к выполнению важных задач, возложенных на нее Советом Безопасности, главным органом Организации Объединенных Наций, занимающимся поддержанием международного мира и безопасности. Специальная миссия считает, что стоящие перед ней задачи весьма важные и срочные и что они будут решаться тщательным и объективным образом. Специальная миссия не пожалеет усилий для их выполнения в духе Устава и с использованием всех средств, имеющихся в ее распоряжении.

20. Специальная миссия хотела заслушать заявления представителей правительства Гвинеи в отношении событий, которые привели к рассмотрению Советом Безопасности создавшегося положения, а также всех аспектов и последствий этого положения. Миссия хотела получить информацию о положении с выполнением пунктов 1 и 2 резолюции 289 (1970) Совета Безопасности и была готова получить все заявления и документы, которые имеют отношение к ее работе, независимо от того, исходят ли они из правительственных или других источников. С этой целью специальная миссия была готова предпринять любые шаги, которые могли оказаться необходимыми или полезными для решения ее задач.

### С. Рабочие заседания

21. Специальная миссия в ходе совместных рабочих заседаний с гвинейской делегацией выполнила согласованную программу деятельности.

#### а) Заявление главы делегации

22. В ходе первого рабочего совещания специальная миссия заслушала заявление главы гвинейской делегации, в котором подтверждалась позиция правительства Гвинейской Республики и содержался настоятельный призыв о скорейшем выполнении задач специальной миссии.

23. Члены гвинейского военного и военизированного персонала правительства Гвинеи передали специальной миссии материалы и информацию, касающиеся этого вопроса.

24. Во время рабочего заседания, состоявшегося утром 28 ноября 1970 года, гвинейская делегация сделала устное сообщение о том, что против Гвинейской Республики было совершено новое вооруженное нападение в северной части ее территории. На последующем рабочем совещании, состоявшемся в тот же день, гвинейская делегация представила специальной миссии фотоматериалы, касающиеся событий в Конакри 22 и 23 ноября, а также магнитофонные записи рабочих совещаний. Она также передала специальной миссии текст телеграммы правительства Гвинейской Республики на имя Генерального секретаря Организации

Объединенных Наций, касающейся сообщения о новом вооруженном нападении. Председатель специальной миссии выступил с заключительными замечаниями.

b) Устные или письменные заявления дипломатических представителей в Конакри

25. В ходе рабочих совещаний специальная миссия заслушала устные заявления дипломатических представителей в Конакри (которые идут в следующем порядке):

г-н Салим Рашиди, посол, Объединенная Республика Танзания;  
г-н Хасимбегович Селмо, посол, Социалистическая Федеративная Республика Югославия;  
г-н Борис Милев, посол, Народная Республика Болгария;  
г-н Богуслав Малек, временный поверенный, Чехословацкая Социалистическая Республика;  
г-н Анатолий Ратанов, посол, Союз Советских Социалистических Республик;  
г-н Осман Али Ассал, посол, Объединенная Арабская Республика;  
г-н Имре Штанроньер, посол, Венгерская Народная Республика;  
г-н Оскар Орамас Олива, посол, Куба;  
г-н Сорсох Контех, посол, Сьерра-Леоне;  
г-н Гюнтер Фритш, посол, Германская Демократическая Республика;  
г-н Эрнест Шмид, временный поверенный, Швейцария;  
г-н Поль Грегуар, временный поверенный, Бельгия;  
г-н Амаду Ламин Диалло, посол, Республика Сенегал;  
г-н Питер Афолаби, посол, Нигерия;  
г-н Альберт В. Шерер, мл., посол, Соединенные Штаты Америки;  
г-н Ганс Христиан Ланкс, посол, Федеративная Республика Германии;  
г-н Мохамед Хасан Адами, первый секретарь посольства, Индонезия;  
г-н Музаффар Кубрусли, министр-советник-посланник и временный поверенный, Сирийская Арабская Республика.

26. Они откликнулись на призыв правительства Гвинейской Республики, содержащийся в ноте, в которой дипломатическим, консульским и торговым представительствам, аккредитованным при гвинейском правительстве, сообщалось о прибытии специальной миссии и в которой содержалась просьба любезно предоставить специальной миссии конкретную информацию о личных впечатлениях, связанных с днем агрессии.

27. Специальная миссия получила письменное заявление от посла Италии. Она также получила письмо от посла Германской Демократической Республики, препровождающее сообщение двух немецких очевидцев этих событий.

c) Заявления членов Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса

28. В ходе совместных заседаний специальная миссия заслушала 26 ноября 1970 года заявление г-на Аристидеса Перейры, члена политбюро Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса и 27 ноября заявления г-на Васко Кабрала, г-на Иренчо Лопеса и г-на Матеуса Коррейра, которые представили документальную магнитофонную пленку и захваченное оружие и боеприпасы.

д) Заявления отдельных лиц

29. Ряд иностранных граждан, проживающих в Гвинее, сделали заявления перед специальной миссией, в том числе пять болгарских врачей, два кубинских врача, три чехословацких специалиста, бельгийский профессор, проживающий в Конакри, и другие лица. Некоторые из них сопровождалась дипломатическими представителями своих стран.

е) Осмотр материальных последствий военных действий

30. Специальная миссия посетила два военных лагеря – Боиро Мамаду и Самори и летнюю резиденцию Президента Гвинейской Республики в Беллеву. Она заслушала показания очевидцев событий, имевших место в этих местах. Ей были показаны образцы захваченного оружия, и она произвела осмотр ущерба, причиненного военными действиями в двух лагерях и летней резиденции Президента. Она также посетила штаб-квартиру Африканской партии независимости. Показания были даны следующими очевидцами: министром обороны Гвинейской Республики, офицерами гвинейской армии и милиции и гражданином Того, который содержался в лагере.

31. Специальной миссии было сообщено, что заключенные, содержащиеся в лагере Боиро Мамаду, были освобождены нападающими.

ф) Показания пленных, захваченных в ходе вторжения

32. Специальная миссия ездила вечером 27 ноября 1970 года в Киндию, где она заслушала семь пленных, представленных гвинейскими властями. Пленные были опрошены членами специальной миссии и присутствовавшими при этом членами гвинейской делегации. Специальной миссии было сообщено, что общее количество пленных, содержащихся в Киндии, составляло шестьдесят-семьдесят человек.

## Ш. ВЫВОДЫ

33. Из полученной информации и наблюдений Специальной миссии во время ее посещения Гвинеи возникает ясная картина событий 22-23 ноября 1970 года.

34. В течение ночи с 21 на 22 ноября военно-морские силы появились вблизи побережья Конакри. Они состояли из двух транспортно-десантных судов, определенных как относящихся к типу танко-десантных кораблей периода второй мировой войны, а также трех или четырех патрульных судов меньших размеров.

35. Рано утром 22 ноября войска были высажены на берег с помощью нескольких моторных лодок. Численность сил вторжения, видимо, составляла 350-400 человек. Они были одеты в форму, напоминающую форму, используемую армией Гвинейской Республики, без опознавательных знаков, за исключением зеленых нарукавных повязок. Они были вооружены пехотным оружием, включая базуки и минометы.

36. Войска разделились на несколько групп. Некоторые группы были нацелены на стратегические пункты в Конакри, такие как армейские лагеря, аэропорт и электростанция. Одна группа разрушила летнюю резиденцию Президента Гвинейской Республики, в то время как другая предприняла неудачную попытку атаковать дворец Президента. Штаб-квартира Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса также подверглась нападению. Нападающие заняли армейский лагерь, в котором содержались гвинейцы, арестованные за деятельность, направленную против правительства, а также португальцы, захваченные в ходе боевых действий против Африканской партии независимости; заключенные были освобождены, а некоторые из них, в том числе португальские заключенные, видимо, были доставлены на корабли. Было видно, как моторные лодки совершали частые рейсы между кораблями и берегом.

37. Бои продолжались в различных пунктах города до утра 23 ноября, после чего участники нападения вернулись на свои суда и отплыли. Специальная миссия не располагает какими-либо достоверными данными о числе жертв. Согласно сообщению гвинейских властей более 100 нападающих находятся в плену.

38. Эта операция, видимо, была хорошо спланирована и проведена с профессиональным мастерством и точностью. Характер операции говорит о ее возможных целях и задачах. Нападение на резиденцию Президента Гвинейской Республики и операция по освобождению гвинейских заключенных говорят в пользу мнения, высказанного представителями правительства Гвинейской Республики относительно того, что одной из целей этого нападения было свержение правительства и замена его несогласными с режимом элементами. Другая задача, видимо, заключалась в том, чтобы нанести удар по руководству и штаб-квартире Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса и тем самым ослабить освободительное движение. Еще одной задачей, очевидно, являлось освобождение португальцев, находящихся в заключении.

39. Что касается происхождения этого вторжения, то использование военно-морских судов говорит о том, что в этом замешана какая-то иностранная держава. Представители правительства Гвинейской Республики не сомневались, что этой державой является Португалия. В пользу этого мнения свидетельствует информация, полученная из других источников, включая пленных, опрошенных специальной миссией, а также показания посторонних наблюдателей, явившихся очевидцами событий, и вещественные доказательства.

40. После тщательного анализа всего собранного материала, касающегося вооруженного нападения на Гвинейскую Республику, которое было совершено извне и предпринято со стороны моря, специальная миссия пришла к продуманному мнению о том, что:

- а) Суда, использованные для переброски сил вторжения в территориальные воды Гвинеи, были укомплектованы преимущественно португальским белым военным персоналом и находились под командованием белых португальских офицеров;
- б) Силы вторжения состояли из подразделений португальских вооруженных сил, главным образом африканских войск из Гвинеи (Бисау) под командованием белых офицеров португальской регулярной армии, а также из контингента **несогласных** с режимом гвинейцев, обученных и вооруженных на территории Гвинеи (Бисау).

41. Несколько может судить специальная миссия, силы вторжения были сосредоточены в Гвинее (Бисау). Вторжение на территорию Гвинейской Республики 22 и 23 ноября было осуществлено военно-морскими и воинскими подразделениями португальских вооруженных сил, действовавшими сообща с гвинейскими элементами, несогласными с режимом и обосновавшимися за пределами Гвинейской Республики.

Приложение I

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ О ДЕСЯТИ ЗАСЕДАНИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ  
МИССИИ, СОСТОЯВШИХСЯ С 26 ПО 28 НОЯБРЯ 1970 ГОДА

Первое заседание, состоявшееся в Народном Дворце в Конакри  
(Гвинейская Республика) в четверг 26 ноября 1970 года  
в 10 ч. 00 м.

Заслушанные лица:

Г-н Исмаил Туре, министр финансов и член политбюро  
Гвинейской Республики

Г-н Исмаил ТУРЕ (говорит по-французски): Господа, я приветствую вас от имени делегации, назначенной главой государства для проведения переговоров с Миссией, направленной Организацией Объединенных Наций.

Нам мало что остается добавить, поскольку миссия уже имела возможность встретиться с главой государства. Поэтому она из самого авторитетного источника получила представление о нашем мнении по поводу пребывания миссии в Конакри.

Я могу сказать, что слова главы государства являются не просто выражением дружеских чувств и гостеприимства в отношении миссии по случаю ее пребывания в Гвинее; наряду с этим в них определяются основы практической работы, порученной правительственной делегации, и мы хотели бы выразить величайшее удовлетворение, а также гордость в связи с тем, что глава государства предложил нам встретиться и обменяться мнениями с вами.

Прежде чем мы приступим к официальным консультациям в зале, который находится в этом же здании, мы хотели бы вновь приветствовать вас на гвинейской земле. Мы хотели бы выразить членам миссии - послам соответствующих стран-членов Организации Объединенных Наций и представителям Секретариата Организации Объединенных Наций наши братские чувства. Наша задача заключается в том, чтобы создать вам все условия для работы. Просим чувствовать себя как дома, поскольку вы находитесь в дружественной стране, которая хотела бы оказать вам помощь в рациональном проведении ваших совещаний. Мы также желаем, чтобы ваше путешествие было приятным и полезным в пределах имеющихся возможностей и с учетом сложившихся обстоятельств.

Теперь позвольте мне представить вам делегацию Гвинеи.

В делегацию входит министр иностранных дел тов. Дамантанг Камара.

Вы, конечно, хорошо знаете тов. Абдулае Туре, поскольку он прибыл сюда вместе с вами. Ему приходится выполнять свои функции в двух местах - в Организации Объединенных Наций и в Гвинейской Республике.

В состав делегации входит также тов. Шейх Омар М'байе - директор Департамента по экономическим вопросам, имеющий некоторый опыт работы в международной организации, и тов. Мамади Конде - директор Департамента торговли. Он также в свое время работал в Организации Объединенных Наций. Оба они получили это назначение не только потому, что им хорошо известны проблемы Организации Объединенных Наций, но и потому, что они знают английский язык. У них, безусловно, есть и другие достоинства, однако именно эти их качества интересуют нас прежде всего в данный момент.

Просим чувствовать себя как дома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени специальной миссии Организации Объединенных Наций в Гвинейскую Республику я хотел бы выразить вам, господа, нашу искреннюю признательность за теплый прием, оказанный нам правительством Гвинеи вчера, в момент прибытия в Конакри. Мы особенно благодарны за теплый и дружественный прием, оказанный нам Президентом Республики Его Превосходительством г-ном Ахмедом Секу Туре.

С чувством большой ответственности и озабоченности мы приступаем к решению важных задач, порученных нам Советом Безопасности Организации Объединенных Наций — одним из главных органов Организации Объединенных Наций, который занимается вопросами поддержания международного мира и безопасности. Мы считаем, что порученные нам задачи имеют большое значение и не терпят отлагательства и что они должны решаться как можно тщательнее и объективнее. Мы не пожалеем усилий для их решения в соответствии с Уставом и используем все средства, имеющиеся в нашем распоряжении.

Специальная миссия готова заслушать заявления представителей правительства Гвинеи, касающиеся событий, которые побудили Совет Безопасности рассмотреть данный вопрос, а также всех их аспектов и последствий. Мы хотели бы получить информацию об осуществлении пунктов 1 и 2 резолюции 289 (1970) Совета Безопасности. И, наконец, миссия будет готова заслушать все заявления и ознакомиться со всеми документами, имеющими отношение к ее задачам, которые поступят из правительственных или других источников.

В этих целях специальная миссия готова принять все меры, которые могут оказаться необходимыми или полезными для решения ее задач.

Г-н Исмаил ТУРЕ (говорит по-французски): Господа, с вашего позволения я выражаю вам признательность за теплые слова в адрес правительства и народа Гвинеи и от имени правительства и народа Гвинеи искренне благодарю вас; далее я хотел бы сделать общее заявление о сложившемся положении. Оно будет дополнено другими членами делегации Гвинеи (мы также полагаем, что после этого вы сможете задать вопросы) с целью всесторонне проинформировать вас о мнении правительства Гвинеи.

Я хотел бы указать, что заявление главы государства является основной заявлений, которые будут сделаны сегодня делегацией Гвинеи, и последние послужат к нему дополнением.

Прежде всего мы можем заявить, что 22 ноября наша страна стала объектом вооруженной агрессии. Основным орудием этой агрессии явились несколько морских судов. Правительству и народу Гвинеи хорошо известно, откуда исходит эта агрессия: ее инициатором является правительство Португалии. У народа Гвинеи нет никаких сомнений относительно этого очевидного факта. Характер, который приобрела агрессия, подтверждает, что этот акт был предумышленным, заранее запланированным правительством Португалии и направленным против правительства и народа Гвинеиской Республики.

Народ Гвинеи также убежден в том, что вооруженная агрессия является нарушением всех его основных прав и не только направлена против его национальной территории, но и является прямой угрозой миру и безопасности нашего государства.

Исходя из этого, мы обратились в Организацию Объединенных Наций с просьбой о помощи в отражении открытой вооруженной агрессии, инициаторы которой известны и цели которой не вызывают никаких сомнений. Мы обратились в Организацию Объединенных Наций, исходя из наших представлений об основных задачах этой международной организации и из прецедентов, когда эта организация принимала соответствующие меры. По существу, Организация Объединенных Наций в своем Уставе подтверждает принцип международной солидарности в обеспечении мира и международной безопасности в случае агрессии против одного из ее членов.

Полагаю, что далее уместно будет отметить, что, как нам представляется, в посылке миссии для выяснения фактов, которая находится здесь в вашем лице, нет необходимости. В ней нет необходимости, поскольку произошедшие события представляют собой военные действия и заключаются в агрессии против нашей страны другой державы.

Мы просили, и это недвусмысленно указывалось в просьбе Гвинеи, о военной помощи для противодействия вооруженному нападению на нас со стороны другого государства.

Следует уточнить также еще один момент: народ Гвинеи считает, что он несет первоочередную ответственность за мир и безопасность в его стране. Поэтому правительство Гвинеи полагает, что ни в коем случае, независимо от серьезности сложившегося положения, мы не можем

считать, что основную ответственность должна нести другая организация или учреждение, а не правительство Гвинеи.

Поэтому мы удивлены решением, принятым Организацией Объединенных Наций. Косвенным образом оно создает серьезную угрозу для мира и безопасности в Гвинейской Республике, поскольку, если бы предоставлением важнейших военных материалов для противодействия агрессии занималась исключительно Организация Объединенных Наций, наша страна сегодня оказалась бы в трагическом положении, а агрессор получил бы возможность осуществить свои планы колониальной агрессии, поставив под угрозу само существование гвинейского государства, несмотря на волю гвинейского народа и несмотря на все последствия, которые подобные действия могли бы иметь для него.

Поэтому мы должны от имени правительства Гвинеи заявить, что, по нашему мнению, позиция Организации Объединенных Наций в отношении португальской агрессии должна рассматриваться как позиция, опасная для ее государств-членов и противоречащая основным задачам Организации Объединенных Наций, которые, как я уже отмечал, заключаются в обеспечении международной солидарности.

Исходя из этого, мы считаем, что Организация Объединенных Наций, которая не приняла оперативных мер по просьбе Гвинейской Республики и не направила ей военной помощи, не выполнила это требование Устава.

По мнению правительства Гвинеи, это разъяснение является необходимым и неизбежным. С моральной точки зрения, а также с точки зрения повышения эффективности мероприятий Организации Объединенных Наций мы считаем, что эти факты достойны сожаления. Мы полагаем, что действия Организации Объединенных Наций как международной организации достойны сожаления, потому что гвинейский народ без участия Организации Объединенных Наций собственными силами смог остановить португальскую вооруженную агрессию; Организация Объединенных Наций рискует, что в результате ее действий перед лицом агрессии против Гвинеи, мировая общественность будет рассматривать ее как неэффективный, а, возможно, даже и опасный инструмент. Поэтому мы хотели бы вновь выразить вышеизложенное мнение, которое уже было недвусмысленно заявлено нашим главой государства.

По мнению правительства Гвинеи, резолюции, принятой Советом Безопасности, недостает объективности, поскольку в ней не упоминается Португалия в качестве агрессора. Эти действия нельзя рассматривать иначе, как вооруженную агрессию извне. Мы можем понять оговорки Организации Объединенных Наций в отношении определения агрессора, однако позиция Организации Объединенных Наций в данном случае и оговорки, которые у нее имелись, как представляется нам, свидетельствуют о недостатке объективности, а, возможно, даже о стремлении к компромиссу с инициатором или инициаторами агрессии, и, безусловно, в адрес международной организации будут высказываться также обвинения в лицемерии. Для будущего этой международной организации огромное значение имеют проблемы, возникающие в мире, по крайней мере, в некоторых районах мира, например в Африке, поскольку проблема Гвинеи представляет собой прежде всего африканскую проблему, так как цель агрессии

заклучалась в борьбе против независимости африканского государства и в стремлении навязать народу Гвинеи правительство, которое не было избрано согласно его воле, путем насильственного свержения законного, избранного на демократической основе правительства.

Организация Объединенных Наций уже осудила совершенную Португалией агрессию против Гвинеийской Республики. Совершенно очевидно, что на этот раз агрессия осуществлялась в гораздо более опасных масштабах, чем ранее - на это указывал представитель Организации Объединенных Наций, добросовестность которого Организация Объединенных Наций, естественно, не может ставить под сомнение, тем более, что его обязанности заключаются в том, чтобы представлять Организацию Объединенных Наций в Гвинеийской Республике.

Всеми миру и Организации Объединенных Наций известно о том, что Португалия неоднократно совершала акты агрессии против Сенегала и Гвинеи. Решение об агрессии 22 ноября было принято правительством в Лиссабоне несколько месяцев назад. Это решение было принято после поездки в Лиссабон "губернатора" - не правда ли, уместный термин в данных обстоятельствах - Гвинеи (Бисау), находящейся под португальским господством, по мнению которого пришло время подготовить и осуществить в широких масштабах агрессию против Гвинеийской Республики.

Одна из стран, с которой Гвинеийская Республика поддерживает дружественные отношения через посредство ее посольства в Конакри, сообщила правительству Гвинеи конфиденциальным, но официальным образом об этом очевидном факте. Мы сообщаем вам об этом с разрешения посла упомянутой страны, который в настоящее время находится в Конакри.

Я считаю, что для тех, кто действительно борется за освобождение, за решение проблемы независимости и проблемы колониализма в Африке, позиция Португалии совершенно ясна: она явно враждебна прогрессу в Африке.

Когда португальские войска вторглись в нашу страну утром 22 ноября, первая их цель заключалась в разрушении помещений, в которых содержались португальские военнопленные. Эти португальские военнопленные были взяты Африканской партией независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса в Гвинеи (Бисау). Как известно, там продолжается борьба против правительства; нападение было совершено в районе, где содержатся португальские военнопленные, этот район был обстрелян из базук, а военнопленные освобождены нападающими.

Эти военнопленные были не просто португальцы, они были белые португальцы. Говоря о Португалии, мы вынуждены использовать такое понятие, как цвет кожи, поскольку, как известно, Португалия является страной, которая все еще находится на той стадии, когда население классифицируется и подразделяется по признаку цвета кожи.

Африканская партия независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса готова представить информацию по этому аспекту агрессии, совершенной против Гвинеийской Республики, т.е. относительно нападения на ее

помещения, а также информацию по вопросу о белых португальцах-военнопленных. Это, безусловно, будет способствовать определению агрессора; Африканская партия независимости, как известно, ведет освободительную войну и пользуется поддержкой международной организации.

В прессе появлялись сообщения (корреспонденции и заявления), которые позволяют, безусловно, не оправдать, но по крайней мере объяснить агрессию: речь идет о присутствии в Конакри и в других городах подразделений Африканской партии независимости, о том, что в Конакри находится резиденция Кабрала, который, как вы знаете, является лидером движения - вы сами увидите, в какое состояние была приведена эта резиденция.

Когда первые командос вступили в этот район, сразу же выяснилось, что они преследовали две основные цели. Первая их цель заключалась в борьбе против Африканской партии независимости - они хотели освободить белых португальцев-военнопленных, а также уничтожить самого Кабрала. Вторая их цель заключалась в ликвидации главы государства Гвинеи, об этом можно судить на основании того факта, что первые выстрелы с моря были сделаны по летней резиденции главы нашего государства.

Португальский офицер из подразделения, захватившего военный лагерь в Гвинее - он называется лагерем Боиро, заявил нечто любопытное гвинейским солдатам и мирным жителям, которые были окружены португальцами и потому могли рассматриваться как их пленники.

Эти люди живы и могут дать показания в связи с этим заявлением, а вы получите возможность задать им вопросы. Португальский офицер заявил им, что Португалия одержала победу, потому что произошли два события - Кабрал выбыл из строя, а глава государства Гвинеи убит.

Это со всей очевидностью доказывает, что агрессоры преследовали две цели: они хотели уничтожить лидера Африканской партии независимости и президента Республики, а это может означать лишь, что агрессором является Португалия, и, мы полагаем, достойно сожаления, что Организация Объединенных Наций не согласилась с первой версией правительства Гвинеи, которая впоследствии была подтверждена представителем Организации Объединенных Наций, - версией о том, что агрессором в данном случае является Португалия.

В условиях, когда создалась серьезная угроза против государства-члена Организации Объединенных Наций, угроза его безопасности в результате вооруженной интервенции, угроза, о которой было заявлено законным правительством Гвинейской Республики и которая была подтверждена представителем Организации Объединенных Наций, эта Организация должна была сделать выбор между срочным вмешательством в целях восстановления мира и прекращения угрозы, после чего, безусловно, она могла бы установить, откуда исходила угроза - извне или изнутри - или (другая альтернатива) выжиданием и направлением миссии для проверки фактов до принятия реальных мер.

Итак, Организация Объединенных Наций сделала выбор. Этот выбор, как представляется нам, чреват весьма и весьма тяжелыми последствиями. Эти действия нельзя истолковывать как свидетельствующие о стремлении к объективности и обеспечению уважения принципов Организации Объединенных Наций. Их следует истолковывать, по крайней мере, как проявление равнодушия, а возможно и соучастия — по существу как одобрение акта агрессии.

Организация Объединенных Наций уже имела случай принять непосредственное участие в событиях в Африке, и об этом случае теперь уместно было бы напомнить. Я говорю о вмешательстве в события в Конго (Киншаса). Когда законное правительство этой страны попросило о военной помощи в целях отражения серьезной угрозы, Организация Объединенных Наций в своих действиях исходила из того, что просьба этого правительства является законной и что Организация должна способствовать прекращению конфликта; а нам известно, что в случае с Конго не возникал вопрос об агрессии извне. Сейчас мы спрашиваем себя, почему Организация Объединенных Наций вмешалась в события в Конго — преследуя благородные цели или стремясь оказать поддержку некоторым державам, заботившимся лишь о своих интересах, вопреки воле конголезского народа. Естественно, что события в Гвинее можно сравнить с событиями в Конго.

Мы должны привести здесь еще один факт: бельгийский специалист, который в настоящее время находится в Гвинее и который был взят в плен первыми командос — португальскими агрессорами, заявил нам, что, как он убедился, во главе агрессоров стояли не просто португальцы, а белые португальцы, и это свое свидетельство он готов подтвердить.

Известно, что при данных обстоятельствах португальцы, которые не верят, что человек достоин быть человеком независимо от цвета кожи, приняли меры предосторожности: они использовали грим и их лица были темными. Поэтому ясно, что действия, направленные против Президента Ахмеда Секу Туре и против Кабрала, были осуществлены белыми португальцами, тем более, что они не доверяют португальцам, имеющим другой цвет кожи, и не могли использовать их как орудие преступления против нашей страны.

Генерал Диане, который возглавлял войска, посланные Гвинеей в Конго, когда этого потребовали события в Конго, и который впоследствии стал министром обороны, был взят в плен во время событий 22 ноября в лагере Боиро. Он подвергся унижительному допросу, в котором участвовал тот же белый офицер-португалец, который с торжеством заявил о смерти Президента Гвиней и Кабрала. Генералу Диане позднее удалось убежать и это большая удача, потому что иначе он был бы зверски убит командос, которые с двух до шести часов утра полностью контролировали положение в лагере Боиро.

Генерал Диане и некоторые свидетели этих событий готовы выступить с заявлениями. Бельгийский специалист, о котором я упоминал ранее, также готов дать показания. Португальские командос спрашивали у бельгийского эксперта, не может ли он указать, где находится

резиденция Кабрала, а где — резиденция Президента Ахмеда Секу Туре; для того чтобы он им доверял, они сняли темную краску, покрывавшую их лица, показывая ему, что диалог происходит между белыми людьми. Совершенно ясно, что они не имели представления о подлинных чувствах и взглядах этого бельгийского эксперта.

В выступлении нашего главы государства, а также в заявлении Организации Объединенных Наций указывалось, что в наших территориальных водах находился морской отряд, а два военных корабля были поблизости от побережья. Это еще раз указывает, что агрессия была организована не какими-либо злоумышленниками в Гвинее, а державой, которая располагает флотом.

Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций, действуя через посредство вашей миссии, должна восстановить свой авторитет не только в глазах гвинейцев, но и в глазах общественности всех африканских стран, поскольку в данном случае вся Африка твердо убеждена, что происшедшее влияет на обстановку на всем континенте. Мы полагаем, что ваша миссия может помочь Организации Объединенных Наций восстановить ее авторитет, если она допросит многочисленных португальских военнопленных, взятых гвинейской армией. Сейчас их уже более ста человек. Они говорят по-португальски и находятся в достаточно уравновешенном состоянии, чтобы сообщить вам, где они родились и были обучены, когда и в какое время они направились из Бисау в Гвинею. Они могут также сказать, чьи были корабли, на которых осуществлялся десант, и какова была национальность экипажа, возглавлявшего эту морскую операцию.

Сейчас нет никакой необходимости сообщать все эти сведения гвинейскому народу, поскольку речь идет о совершенно очевидных фактах. Во всяком случае, гвинейская армия готова предоставить вам возможность допросить этих многочисленных военнопленных.

Число агрессоров, которые были решительно уничтожены, значительно превышает число пленных. Гвинейский народ гордится тем, что он принадлежит к числу членов Организации Объединенных Наций, а также тем, что он доказал свою способность прекратить любую агрессию, направленную на ущемление его достоинства, независимо от того, откуда она исходит. Один из португальских военнопленных, взятых гвинейской армией, уже сделал ряд заявлений. Он объяснил, каким образом были набраны две группы по 150 наемников каждая и кто этим занимался. Он указал, в каком районе так называемой Португальской Гвинеи они проходили интенсивную военную подготовку.

Совершенно ясно, что Португалия будет оспаривать наши выводы и заявит, что эти наемники были подготовлены не в так называемой Португальской Гвинее, а на португальской территории, поскольку даже сейчас португальские власти заявляют, что у них не существует колониальной проблемы и что "африканские провинции" являются неотъемлемой частью португальской территории.

Мы считаем, что заявление одного из военнопленных, о котором я упомянул и которое было также передано по радио, может быть использовано вашей миссией не только для того, чтобы убедиться в наличии

агрессии и определить агрессора, но и для того, чтобы составить представление о сущности фактов – о том, что агрессия была подготовлена заранее и была преднамеренной. Командос с гордостью называют себя "батальоном смерти" – в этом заключается вся их программа и все их убеждения. Военнопленный, о котором я говорил, сообщил нам также о размерах платы, которую получили наемники – о плате, которую получили командос, в большинстве своем португальцы, и о плате, которую получили гвинейцы, нанятые в качестве проводников во время агрессии.

В этих действиях, безусловно, принимали участие португальцы всех категорий, если пользоваться известной классификацией португальских граждан, основанной на идее расовой ненависти и отжившего колониализма: белые португальцы, которые участвовали в десанте и в захвате военных лагерей и стратегических пунктов и которые немедленно вернулись на суда, после того, как над лагерями установился полный контроль со стороны агрессоров; после этого нападающие второй категории также были отведены на суда. Наемники второй категории принадлежат к первой категории метисов (как вам известно, португальцы подразделяют метисов на несколько категорий), и они покинули лагерь; там остались только португальцы низшей категории – черные португальцы.

Это служит объяснением постоянной циркуляции небольших лодок между гвинейским побережьем и морскими судами, находящимися поблизости от него. Весь план не мог быть осуществлен в точности так, как он был задуман. В результате нашей армии удалось обезвредить и взять в плен одного белого офицера и несколько офицеров второй категории – категории метисов.

Мы хотим, чтобы международная организация поняла, что само будущее международного сообщества будет находиться под угрозой до тех пор, пока она будет поддерживать такие государства, как Португалия. Конечно, никто и не ожидает, что Португалия признает факт агрессии, однако было бы полезно, по крайней мере, с точки зрения африканских государств, если бы Организация Объединенных Наций согласилась с тем, что присутствие Португалии в Африке аналогично постоянной агрессии.

Мы должны также заявить, что в 1969 году был создан заговор против Гвинеи. Этот заговор (заговорщики выступили в апреле 1969 года) ставил своей основной целью захват контроля над гвинейской армией. В армию проникли заговорщики, которым удалось привлечь на свою сторону полковника Камана - сотрудника генерального штаба Гвинеи.

Народ Гвинеи, его партия и его правительство сокрушили этот заговор. В тот момент, поскольку угроза носила внутренний характер, Гвинейская Республика не обращалась в Организацию Объединенных Наций, хотя опасность была не менее острой, чем сегодня.

Полковник Каман настолько утратил чувство собственного достоинства, что после того, как он был приговорен к смертной казни за измену родине, направил главе государства письмо с просьбой о помиловании, заявив, что он был бы весьма признателен главе государства, если бы тот позволил ему выехать в Гвинею (Бисау). Это письмо находится в архивах Президента Республики и, вероятно, может быть предъявлено вам. Естественно, с целью ввести в заблуждение главу государства, он указал в качестве предлога на то обстоятельство, что он хотел бы присоединиться к Африканской партии независимости на территории Гвинеи (Бисау).

22 ноября, сразу же после того, как португальцы захватили лагерь Боиро, один из белых офицеров-португальцев, который допрашивал людей, находившихся в лагере, прежде всего спросил их, где находится тюрьма, в которой содержится Каман. Это могут подтвердить все присутствовавшие при допросе свидетели. Португальцы явно стремились освободить полковника Камана из тюрьмы в лагере Боиро или из любой другой тюрьмы, до которой им удалось бы добраться. Они всем задавали вопрос, где находится полковник Каман, а отсюда вы можете заключить, что португальцы всегда вступают в контакт с теми элементами, которые враждебны правительству Гвинеи.

Все находившиеся в лагере Боиро заключенные, которые были осуждены по делу о событиях в апреле 1969 года, были немедленно освобождены португальскими войсками и им было заявлено, что с этого момента они находятся на свободе, поскольку Кабрал и Президент Ахмед Секу Туре мертвы.

Двое из этих заключенных были достаточно наивны, чтобы поверить словам португальского офицера; они даже направились к президентскому дворцу на автомобиле, угнанном из тюрьмы, с целью не только увидеть своими глазами руины дворца, но и стать свидетелями крушения народно-демократического режима Гвинеи и, конечно, их арестовали перед дворцом.

Целью вооруженной агрессии, осуществленной Португалией, являлась ликвидация законного и конституционного правительства Гвинейской Республики и замена его правительством, составленным из людей, которые в Гвинейской Республике содержатся в тюрьмах, таких как полковник Каман.

Миссию уже информировали о том, что процесс над полковником Каманом и его сообщниками был открытым и проводился во Дворце народа.

Португальцы, у которых, как и у всех колонизаторов, короткая память, считали, что путем агрессии им удастся распространить свое господство на Гвинею, начиная с Гвинеи (Бисау). Они даже предлагали одному из гвинейских заключенных показывать повсюду ключи от тюрем, из которых освобождались эти заключенные. Человек, которому было поручено проводить эту психологическую диверсию, был взят в плен, и гвинейские власти могут предложить ему сделать заявление вашей миссии.

Правительство Португалии стремится свергнуть Президента Ахмеда Секу Туре, поскольку он является воплощением единства гвинейского народа, воплощением демократического режима в Гвинее, воплощением всех достижений гвинейского народа, доказавшего, что он может положить конец ненавистному колониальному режиму, а также воплощением непоколебимого сопротивления народа Гвинеи внутренним и внешним заговорам против его независимости и суверенитета в борьбе, которую народ Гвинеи ведет с 1958 года, а также потому, что он относится к числу африканских лидеров, активнее всего выражающих стремление континента к единству и независимости.

Он также является одним из африканских лидеров, ведущих борьбу за прогресс своего народа и за обеспечение того, чтобы его развитие являлось делом самого этого народа, т.е. осуществлялось в соответствии с его волей.

По нашему убеждению, любые сомнения в том, что агрессия осуществляемая Португалией, приведет лишь к тому, что все народы Африки решительно отвергнут подобные сомнения. Естественно, что Португалия относится к числу тех государств, которые не могут потерпеть существование режима, подобного режиму в Гвинее, на границах с одним из ее владений, поскольку Португалии хорошо известно, что революционная борьба, которую ведет народ Гвинеи, приведет к освобождению Гвинеи (Бисау).

Гвинейские революционеры могут гордиться тем, что их революция стала одним из событий, побудивших Организацию Объединенных Наций принять решения, имевшие величайшие последствия для ускорения процесса деколонизации в странах Африки — в этих решениях говорится об ускорении предоставления независимости колониальным странам и народам. Я имею в виду резолюцию 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, которая является одним из результатов участия Гвинеи в работе Организации Объединенных Наций, позволяющего этой международной организации выполнять ее долг на благо всех народов Африки.

Естественно, что Гвинея ведет решительную борьбу не только за осуществление интересов гвинейского народа, но и за осуществление интересов всех африканских народов, а с этим никак не может согласиться Португалия, поскольку борьба ведется не только в Гвинее (Бисау), которая граничит с нашей страной, но и в других районах

Африки; политика Португалии в этих районах Африки представляется вполне терпимой для некоторых государств - можно сказать даже не только терпимой, но и достойной поддержки.

Агрессия Португалии создает проблему не только для Гвинеи и не только для Африки - это проблема Организации Объединенных Наций, поскольку именно действия этой Организации могут дать африканским странам возможность со всей точностью судить о подлинном стремлении Организации решать ее задачи.

Широко известно, что Португалия находит союзников в Южной Африке и в других районах за пределами африканского континента, и их цель совершенно ясна - помешать Африке завоевать независимость и продолжать эксплуатацию Африки, подрывая при этом международную солидарность и тем самым международный мир.

Вчера радиостанция "Голос революции" передала сообщение наших сил безопасности, в котором перечислялись жертвы иностранной агрессии - граждане других государств: трое из них погибли (граждане Федеративной Республики Германии, Германской Демократической Республики и Югославии), а восемь были ранены (их гражданство также известно); все страны, граждане которых пострадали от португальской агрессии, представлены в Гвинее посольствами. Все заинтересованные послы сообщили в свои страны о гибели или серьезных ранениях их граждан; эти послы хорошо осведомлены о событиях, в результате которых были убиты или ранены граждане их стран, и готовы сделать заявления вашей миссии и представить ей соответствующие документы.

Эти жертвы неопровержимо свидетельствуют об ответственности Португалии, которая является агрессором. Во всяком случае, правительство Гвинеи не видит никаких смягчающих ее вину обстоятельств в связи с этими зверскими убийствами. Совершенно ясно, что против всех этих стран была совершена агрессия, как и против нашей страны, и заинтересованным послам известно об этом.

Среди погибших есть один дипломат - я полагаю, что это особенно беспокоит вашу миссию. Среди восьми раненых также есть один дипломат. Особое возмущение вызывает то обстоятельство, что среди раненых имеется также полуторгодовалый ребенок, который был ранен осколками шрапнельного снаряда, а также пострадал от выстрелов из базуки и от огнемета. Это доказывает, что португальские колонизаторы цинично и без всякого разбора убивают мирное население и что проблема выходит за пределы Африки - она должна вызвать озабоченность у всего международного сообщества. Она связана также с отношениями, которые в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций должны существовать между странами и народами для того, чтобы международное сообщество имело приемлемые гуманные отношения между людьми.

Гвинея с большим удовлетворением восприняла помощь, полученную от братских африканских стран - ту помощь, которую она не получила от Организации Объединенных Наций. Идея солидарности полностью

оправдала себя не только в плане единодушной моральной и политической поддержки со стороны всех африканских стран, но и в плане конкретной военной помощи.

В результате мы располагаем всем необходимым для отражения португальской агрессии. С другой стороны, в данный момент, по сведениям нашего генерального штаба, все агрессоры уничтожены, и если когда-либо в дальнейшем мы обратимся в вашу Организацию с просьбой, эта просьба, можно сказать заранее, не будет выражением отчаяния; со стороны правительства Гвинеи никогда не поступит просьба, вызванная неспособностью гвинейского народа преодолеть трудности, с которыми он столкнулся, независимо от складывающихся обстоятельств.

Наше обращение в Организацию Объединенных Наций следует истолковывать как призыв к солидарности между всеми государствами-членами Организации, которые стремятся к установлению прочного мира, возможного лишь в том случае, если будет обеспечено уважение к основным правам всех государств-членов Организации — как больших, так и малых.

И, наконец, положение в Африке должно вызывать озабоченность на всех континентах.

Мы располагаем доказательствами португальской агрессии. Дипломаты в связи с этими событиями выполняли свои обычные функции. Некоторые из них засняли события на пленку. Они засняли на пленку также военные корабли, которые вторглись в наши территориальные воды. Эти документы могут быть представлены вашей миссии.

Мы не думаем, что ваша миссия заинтересована в том, чтобы получить правовые документы, устанавливающие принадлежность судов, или другие документы правового характера, которые показывали бы, что имела место преднамеренная агрессия Португалии против Гвинейской Республики.

Более того, мы уполномочены заявить вам, что ваше суждение о событиях не имеет большого значения для Гвинеи и для Африки; по существу, оно почти не имеет для них никакого значения. Однако, являясь членом Организации Объединенных Наций и страной, искренне заинтересованной в международном мире и безопасности всех стран, Гвинея должна указать миссии, что ее суждение представит интерес в том смысле, что оно позволит народу Гвинеи и народам других стран Африки убедиться в том, действительно ли международная организация стремится к обеспечению мира и безопасности.

Составить суждение о международной организации — значит соотнести ее работу с интересами Африки, с интересами независимости Африки, развития Африки и солидарности между странами Африки и странами других континентов. Организация африканского единства предполагает созвать чрезвычайную специальную сессию для обсуждения проблемы агрессии, осуществляемой Португалией против стран Африки через посредство агрессии против Гвинейской Республики. Мы искренне

надеемся, что Организация Объединенных Наций выполнит свои обязанности и примет во внимание эволюцию африканского континента и эволюцию африканского самосознания в сообществе наций. Именно в этом заключается вся суть вопроса.

В связи с вопросом о помощи следует сказать, что мы не ожидаем ее от Организации Объединенных Наций. Народ, сокрушивший агрессора и собственными силами покончивший с результатами этой агрессии, не должен умалчивать об этом. Мы готовы помочь вам в обеспечении того, чтобы ваша миссия смогла оказать содействие Организации Объединенных Наций и имела определенный смысл. Речь идет о помощи Организации Объединенных Наций, о том, чтобы помочь Организации Объединенных Наций составить представление об эволюции Африки, о том, чтобы продемонстрировать очевидную истину — жизнеспособность сообщества наций зависит от ликвидации колониализма и империализма, и эта борьба против колониализма и империализма неотделима от борьбы за мир.

Во всяком случае, страны Африки понимают, что стремление к миру должно выражаться не в одних только словах и что все миролюбивые народы должны быть готовы на тяжкие жертвы; прошло время, когда африканскими странами можно было управлять извне. Отныне и впредь споры уже не могут носить чисто философский характер. Мы должны сражаться даже в том случае, если будем располагать для этого лишь своими руками, мы готовы вести борьбу за нашу свободу и наши основные интересы.

И, наконец, мы хотели бы сообщить вам, что Гвинея является единой и сплочена вокруг своего лидера, что гвинейскую революцию не только нельзя повернуть вспять, но и нельзя сколько-нибудь приостановить. Если португальцы вновь вторгнутся в нашу страну, они увидят, что ее народ готов сокрушить их.

Мы хотели бы, чтобы вы провели систематическое расследование (это слово часто употребляется в Организации Объединенных Наций) с учетом реального положения в Гвинее и с учетом того обстоятельства, что гвинейский народ чрезвычайно высоко ценит свое достоинство и что в случае агрессии против любой из стран Африки Гвинея со всей решимостью поднимет свой голос в ее защиту и не поколеблется вступить в прямую борьбу. Мы имеем право заявить об этом сегодня, поскольку в свое время мы направили в Конго два батальона в момент, когда наша страна едва ли располагала тремя достаточно оснащенными батальонами. Во всех случаях, когда против любой из стран Африки будет совершено нападение в любой форме, Гвинея примет в событиях самое непосредственное участие.

В связи с агрессией Португалии, следует отметить, что гвинейский народ имел моральное право обратиться к международному сообществу с призывом выполнить его долг в Гвинее лишь потому, что он был готов вести борьбу и вел борьбу. Вам будут представлены свидетельства (мы надеемся, что это будет сделано без всяких задержек), которые позволят вам решить свою задачу быстрее, чем за неделю. Через

несколько часов мы будем располагать всеми этими материалами. Мы не хотим задерживать вас здесь в поисках доказательств, и наши чувства соответствуют традициям африканского гостеприимства, которые означают, что мы, безусловно, будем рады встречаться с вами в течение недель и месяцев, если это послужит какой-либо полезной цели. Однако мы неизменно будем выступать против любого расследования, которое займет более 24-48 часов, поскольку, откровенно говоря, мы неоднократно осуждали отдельные методы Организации Объединенных Наций - методы, которые иногда являются слишком бюрократическими и которые не раз приводили к ущемлению достоинства государств-членов. Эти методы ни сейчас, ни впредь не будут применяться в Гвинее, если их смысл сводится к наделению Организации Объединенных Наций статусом некоего исполнительного совета, выражающего интересы великих держав и выступающего против малых государств-членов.

Мы еще раз заявляем о своем доверии к вам, как к послам ваших соответствующих стран, как к лицам, занимающимся международными проблемами, которые стремятся к установлению взаимопонимания и дружественных отношений между народами, а также, помимо этого, как к людям, которые убеждены в необходимости солидарности народов и развития солидарности в целях обеспечения уважения к достоинству и ценности личности любого человека. Именно это дает вам право и возможность участвовать в работе Организации Объединенных Наций, и вам об этом известно лучше, чем мне. Наибольшее значение для нас имеет то доверие, которым облекло вас международное сообщество через посредство Секретариата Организации Объединенных Наций.

Мы выражаем вам признательность за то, что вы терпеливо выслушали точку зрения правительства Гвиней. Еще раз благодарю вас за теплые слова в адрес нашего Президента, правительства и народа, и хотел бы через ваше посредство передать свою признательность международному сообществу, на которое все миролюбивые и свободолюбивые народы по-прежнему возлагают свои надежды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить Ваше Превосходительство от своего имени и от имени моих коллег. Вы совершенно правильно передали суть того, что Его Превосходительство Президент сообщил нам вчера вечером, кроме того, Вы заявили, что окажете нашей миссии все-стороннюю помощь. Безусловно, мы понимаем ваше беспокойство и разочарование в связи с тем, что вместо войск прибыла миссия "кабинетных" дипломатов.

Вы знакомы с работой Организации Объединенных Наций (ваш представитель присутствует здесь сегодня) и Вы прекрасно знаете и понимаете, что Организация Объединенных Наций не располагает вооруженными силами по поддержанию мира. Даже в том случае, если бы Организация Объединенных Наций решила направить в Гвинею войска со всей быстротой и оперативностью, они бы еще не прибыли сюда.

Я, как один из авторов резолюции, в соответствии с которой мы находимся в Гвинее, могу заверить Ваше Превосходительство и через ваше посредство ваше превосходительство и народ в том, что в течение 6-7 часов обдумывания и консультаций были приложены все усилия с целью обеспечения принятия резолюции, составленной в более определенных выражениях. Однако, как известно Вашему Превосходительству и вашим коллегам, время не ждало, а Организация может работать только добиваясь постепенных компромиссов.

Организация Объединенных Наций понимает цели и задачи африканского континента, и нам известно, что последние остатки колониализма не только присутствуют, но и отравляют обстановку в этом районе мира. Однако, несмотря на все несовершенство Организации Объединенных Наций, мы считаем, что ее существование является наилучшей из представляющихся нам возможностей.

Мы с удовлетворением восприняли весьма эффективные и решительные меры, принятые Организацией африканского единства. Мы имеем все основания гордиться тем, что африканский континент в процессе пробуждения и возрождения вносит свой вклад не только в возрождение величия и достоинства самой Африки, но и в борьбу за решение задач всего мира.

Мы, как известно, пытались внести свой скромный вклад в работу Комитета по апартеиду\* и всегда занимались проблемами колониализма и империализма. Мы также пытались рассматривать методы неоколониализма, которые применяются в настоящее время. Однако в соответствии с порученным нам мандатом (а его мы обязаны выполнять) я могу заверить вас, что ни Совет Безопасности ни соавторов, ни членов Организации, поддерживающих их, нельзя обвинить в равнодушии или в потворстве агрессии или вооруженному нападению против этой великой страны. В пределах времени, имевшегося в нашем распоряжении, эти меры были наилучшим средством мобилизации морального авторитета Организации Объединенных Наций.

Специальная миссия не хотела бы ставить вас в неловкое или затруднительное положение или же ущемлять присущее вам чувство достоинства. Мы лишь хотели бы выполнить функции, порученные нам Советом Безопасности, а Совет Безопасности недвусмысленно заявил, что должны быть приняты немедленные меры. В своем выступлении Вы любезно указали, что имеются соответствующие документы и свидетели.

---

\* Специальный комитет по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики.

После этого заседания я хотел бы проконсультироваться с моими коллегами и членами вашей делегации и установить порядок предъявления документов и представления свидетелей, который был бы удобным для вас и который позволил бы нам изучить документы и заслушать свидетелей.

Я хотел бы сделать одно предупреждение: если я или кто-либо из моих коллег во время заслушивания свидетелей попытаемся что-либо уточнить, это произойдет не потому, что мы не убеждены или не уверены в истинности версии Вашего Превосходительства или членов вашей делегации; мы не можем забывать о нашей задаче, которая заключается в том, чтобы убедить всех членов Организации - 121 государство, представители которых находятся в Нью-Йорке. Поэтому все меры, принятые с целью полнее осветить тот или иной аспект данного вопроса, будут осуществляться нами не в качестве членов конкретных делегаций, как я полагаю, все мы имеем представление о возникшей проблеме и придерживаемся собственных убеждений, а с учетом того, что нам предстоит убедить представителей других государств-членов. Это и будет являться основным принципом нашей работы.

Я должен сказать вам со всей откровенностью, что на меня произвело огромное впечатление единство и солидарность, проявленные в этот трудный момент народом Гвинеи, реакция вооруженных сил, и сплочение всех лидеров вокруг вашего подлинно великого президента г-на Ахмеда Секу Туре. Действия ваших лидеров, народа и вооруженных сил заслуживают самой высокой похвалы.

Г-н Исмаил ТУРЕ (говорит по-французски): Сейчас, господа, я буду очень краток из соображений любезности и практических соображений.

Я с большим интересом выслушал ваше, г-н Председатель, заявление. Однако мне хотелось бы сделать ряд замечаний, обращаясь к вам, не как к отдельным лицам, а как к представителям Организации, которая поручила вам соответствующие функции.

По существу, вы отступили от мандата, порученного вам Организацией, заявив, что Организация Объединенных Наций не располагает силами по поддержанию мира. Это так, однако в некоторых случаях Организация имела возможность действовать при помощи весьма значительных вооруженных сил в короткие промежутки времени. В некоторых случаях Организация Объединенных Наций осуществляла военное вмешательство с целью прекращения агрессии, не своими собственными силами, а используя вооруженные силы ряда государств-членов Организации, предоставляемые в распоряжение Организации Объединенных Наций; я уверен, что Организация, пожелай она того, смогла бы найти несколько африканских государств и государств других континентов, готовых предоставить вооруженные силы в распоряжение Организации Объединенных Наций; дело в том, что вы, безусловно, сможете добиться чего-либо, если вы захотите этого добиться - вы сможете прекратить агрессию против Гвинеи лишь в том случае, если вы захотите ее прекратить.

Я понимаю что существуют некоторые трудности, препятствующие быстрому предоставлению вооруженных сил в ваше распоряжение. Однако все заключается в том, как подойти к делу. Я не думаю, чтобы просьба главы государства содержала упоминание о какой-либо дате или о каком-либо сроке. Безусловно, вполне нормальная реакция для страны, в которую вторглись вооруженные силы другой страны, превосходящей силы

ее в военном отношении, заключается в том, чтобы попросить о военной помощи в кратчайшие сроки. Поэтому в данном случае вооруженной агрессии против Гвинеи именно Организация Объединенных Наций должна была предложить минимальные сроки.

Это не было сделано.

Еще большее значение, возможно, имеет то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций, по-видимому, полагала, что быстро принятая резолюция будет иметь для нас такое же значение, как быстрая отправка войск и их прибытие в нашу страну.

Безусловно, в самые первые дни от быстроты действий зависит само существование государства. Совершенно очевидно, что быстрое принятие резолюций, основой которой послужил компромисс между пятью членами Совета Безопасности, не может рассматриваться как эффективное урегулирование проблемы, связанной с вооруженной агрессией. Если бы народ Гвинеи не оказал агрессору активного сопротивления, ваша резолюция утратила бы всякий смысл, поскольку вопрос решался на месте конфликта. Тем временем, до вашего прибытия, агрессоры могли бы добиться своего.

Те, кто не подумали об этом, фактически забыли о долге Организации Объединенных Наций.

Я обращаюсь к вам, как к полномочным представителям Организации Объединенных Наций, а не как к частным лицам, и если бы я прямо не заявил вам обо всем этом, я не выполнил бы миссию, порученную мне главой государства. Гвинея не может рассматривать эту резолюцию, как наилучшее возможное средство. Действия Организации африканского единства действительно выходят за рамки международной организации, поскольку для того, чтобы действовать, Организация африканского единства не должна обращаться в Организацию Объединенных Наций и ссылаться на ее принципы. Действия Организации африканского единства стали возможными, потому что ее члены без всякого расследования были убеждены в том, что агрессия имеет место и что она осуществляется Португалией. Если вы ознакомились с посланиями всех глав государств, входящих в Организацию африканского единства, вы знаете, что ни в одном из них эта очевидная истина не подвергается никакому сомнению.

Я полагаю, что выражаю взгляды главы государства, подвергая сомнению ваш мандат. Мы не высказываем сомнений по поводу вашего присутствия здесь.

Вы говорили о единодушии - о единодушии Совета Безопасности. Думаю, что некоторые делегации в Организации Объединенных Наций и прежде всего делегации стран Азии, Африки и Латинской Америки скептически отнесутся к этим словам о единодушии, поскольку они знают, что представляет собой право вето и необходимость в компромиссе между пятью державами. Моральная поддержка, безусловно, может иметь большую ценность, но мы считаем, что Организация Объединенных Наций не предоставила нам этой моральной поддержки, поскольку сейчас речь уже не идет о признании или получении моральной помощи от Организации Объединенных Наций, которая не упомянула ни о вооруженной агрессии, ни об агрессоре, ни о просьбе о военной помощи, т.е. ни об одном из основных элементов обращения в Организацию Объединенных Наций.

Эта моральная поддержка могла бы быть оказана, если бы Организация Объединенных Наций ответила, например, следующее: "Мы не можем предоставить вооруженные силы, поскольку не располагаем ими" - это была бы моральная поддержка - или следующее: "Мы не можем предоставить вооруженные силы, которые следовало бы предоставить ввиду недостатка времени". Однако мы не получили такого ответа. По-видимому Организация полагала, что руководители африканских стран достаточно наивны для того, чтобы принять от Организации Объединенных Наций вместо помощи резолюции, в которых к тому же извращается существо проблемы.

Вам прекрасно известно содержание всех резолюций, по которым голосовала Организация Объединенных Наций. Совершенно ясно, что вы не можете представить "большой пятерке", которая пользуется правом вето, проект резолюции, не вызывающий ее одобрения; и что, во всяком случае, некоторые акции открытой агрессии, имевшие место в Азии, Африке и в Латинской Америке и осуществляемые теми или иными великими державами, позиция которых считается в Организации Объединенных Наций важной для поддержания международной безопасности, не сопровождались принятием каких-либо резолюций.

Поэтому мы не снимаем свои оговорки и вновь подчеркиваем свое разочарование в связи с принципиальным вопросом о таком мандате, который свидетельствует о попытке заменить военную помощь расследованием и тем самым поставить страну, ставшую жертвой агрессии, в сложное и неоправданное положение по отношению к агрессору перед лицом международного сообщества. Теперь, когда мы говорим о моральной поддержке, это приобретает почти трагический оттенок, поскольку в данном случае могло случиться так, что моральная поддержка была бы оказана уже несуществующему государству - государству, которое уже уничтожено. Это отнюдь не шутка, и в данном случае, по крайней мере с точки зрения стран Африки, мы затрагиваем самое существо проблемы.

Исходя из всех этих соображений, нашей делегации было предоставлено лишь ограниченное время для работы по выяснению фактов, поскольку мы знаем, что можем проинформировать общественность страны и международную общественность - я говорю о тех ее кругах, которым присуще чувство ответственности - за несколько часов. Во всяком случае, проблема не сводится к времени, поскольку отпущенного времени будет достаточно для выяснения некоторых фактов; проблема заключается в том, что международная организация хранила молчание, пока против нашей страны не была совершена агрессия, и, кроме того, видим, подвергла сомнению нашу добросовестность. Подобное учреждение не имеет права получать от нас информацию, поскольку основой международного сообщества служит минимальное взаимоуважение и взаимное доверие.

Кроме того, господа, я хотел бы напомнить, что все члены нашей делегации имеют опыт работы в Организации Объединенных Наций. Поэтому когда вы упоминаете о том, что вам предстоит убедить еще 121 государство, входящее в Организацию, это означает, что у них имеются некоторые сомнения, а нам хорошо известно, что это не отражает реального положения в Организации Объединенных Наций.

Мы знаем также, что когда пять постоянных членов Совета Безопасности принимают в Совете проект резолюции, они не могут претендовать на то, что этот проект отражает мнение всех 122 государств-членов. Иногда проекты резолюций, принимаемые в Совете Безопасности, действительно отражают мнение 122 членов Организации. Это происходит в тех случаях, когда проекты не затрагивают жизненных интересов одного из пяти постоянных членов, однако нет никаких оснований утверждать, что единогласие пяти членов Организации отражает единогласие 122 ее членов.

Таковы наши замечания, и мы уполномочены заявить, что делегация Гвинеи находится в вашем распоряжении и предоставит вам всю необходимую информацию сегодня, а, возможно, и завтра, исходя из убежденности в том, что таким образом она будет способствовать восстановлению истины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас, Ваше Превосходительство. Мы понимаем ваши взгляды, и я уважаю опыт членов делегации, которые знакомы с процедурой работы Организации Объединенных Наций. Вы также понимаете, что наши функции ограничены.

Поэтому, прежде чем мы разойдемся, я хотел бы поблагодарить Вас и заявить, что мы готовы, не теряя ни минуты, приступить к работе и будем в вашем распоряжении. Мы с интересом ознакомимся со всеми материалами и показаниями свидетелей, которые Вы нам предоставите. Наша задача заключается в том, чтобы довести до сведения Организации выводы, к которым мы придем. Таким образом, нам в какой-то мере придется дать оценку, и, исходя из наших выводов, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, возможно, примет в дальнейшем новые решения.

Г-н Исмаил ТУРЕ (говорит по-французски): Прежде чем мы закроем заседание, я хотел бы попросить вас представить нам ваш план работы, так чтобы работа могла быть проделана сегодня вечером и завтра и закончена завтра к 12 часам ночи; кроме того, я хотел бы добавить, что, если вы хотите заручиться поддержкой гвинейцев, и я бы даже сказал, если вы хотите, чтобы они встретили вас с энтузиазмом, могу дружески порекомендовать вам, чтобы вы не воздерживались от употребления слова "Португалия". Сейчас это необходимо. Вы можете, конечно, ссылаться на нас, заявляя, что Португалия является агрессором по нашему мнению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, господа. Мы проконсультируемся между собой и сообщим вам нашу программу.

Прежде чем мы разойдемся, я хотел бы указать еще на один момент. Речь идет вот о чем: в пункте 1 постановляющей части резолюции 289 (1970) Совет Безопасности:

"требует немедленного прекращения вооруженного нападения на Гвинейскую Республику";

а в пункте 2 постановляющей части:

"требует немедленного вывода всех внешних вооруженных сил и наемников вместе с военным снаряжением, использованным при вооруженном нападении на территорию Гвинейской Республики".

Я процитировал это с тем, чтобы указать на некоторые меры, принятые Советом Безопасности в этой связи.

Г-н Исмаил ТУРЕ (говорит по-французски): Да, я могу подтвердить, что мне известна процедура Совета Безопасности и что я, безусловно, в курсе всех этих вопросов. Благодарю вас за то, что вы напомнили нам часть текста резолюции; и мы были бы готовы поверить этому, если бы резолюция свидетельствовала о глубоком возмущении политикой Португалии (а в ней говорится о вооруженных силах без освещения сути вопроса и без упоминания Португалии).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

Заседание закрывается в 13ч. 25 м.

Второе заседание, состоявшееся в Народном Дворце  
Конакри, в четверг 26 ноября 1970 года в 16 ч. 30 м.

Заслушанные лица:

Г-н Дамантанг Камара, министр иностранных дел  
Гвинейской Республики

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Ваши Превосходительства, мы искренне извиняемся за задержку перед началом этого заседания. Мы знакомимся с программой, которую вы подготовили.

Нас только что информировали о том, что всех пленных перевели в Киндиа, которое находится в 150 километрах отсюда. Мы связались по телефону с лагерем, с тем чтобы можно было начать допрос во второй половине дня. Мы ожидали, что пленные будут здесь сегодня во второй половине дня, но из-за возникших трудностей мы будем вынуждены оставить это на завтра, тогда мы вместе поедем в Киндиа и допросим заключенных там. Это причинит некоторые неудобства, но я заверяю вас, что дорога находится в хорошем состоянии.

Поэтому планы на вторую половину дня сегодня можно кратко изложить следующим образом: мы посетим места, которые были разрушены, начиная с лагеря Самори. Затем мы посетим лагерь Боиро; затем мы посетим летнюю виллу президента Республики, где, как полагали наемники, он спал, и вы сможете увидеть здание, которое было сожжено; и мы можем закончить нашу поездку посещением штаб-квартиры Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса, которой был нанесен серьезный ущерб. Мы сможем воспользоваться нашим посещением и заслушать членов Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса в соответствии с вашей просьбой.

С другой стороны, мы предпринимаем усилия, чтобы все члены дипломатического корпуса, которые хотели бы встретиться с вами, смогли прийти завтра. Мы еще не установили точное время, но, возможно, мы могли бы начать с послов, и после того как мы заслушаем их, мы поедем в Киндиа, где, возможно, мы пообедаем. Таким образом мы закончим нашу работу в Киндиа.

Кроме того, мы предпринимаем усилия, чтобы представить вам фотографии вместе с образцами захваченного оружия, а также несколько магнитофонных записей с показаниями свидетелей, включая дипломатов.

Генерал Диане был информирован, и мы встретим его в лагере Боиро через некоторое время, и вы сможете заслушать его сегодня.

Мы уже информировали старшину дипломатического корпуса. Он собирается оповестить своих коллег, с тем чтобы они могли организовать завтрашнее утро таким образом, чтобы дипломаты могли прийти, если они захотят. Те, кто оказался достаточно любезным, чтобы ответить на нашу просьбу, будут представлены вам.

Теперь мы можем идти.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.

Третье заседание, состоявшееся в лагере Самори,  
Конакри, в четверг 26 ноября 1970 года в 16 ч. 45 м.

Заслушанные лица:

Капитан Траоре Диарра, гвинейская армия.

## ПОКАЗАНИЯ КАПИТАНА ТРАОРЕ ДИАРРА

Капитан ДИАРРА (говорит по-французски): в воскресенье 22 ноября в 2 ч. 30 м. утра я только что вернулся с патрулирования. Я проверил сторожевые заставы, где находились наши люди. В 2 ч. 30 м. я возвратился домой. Когда я раздевался, мы услышали стрельбу со стороны гавани. Я немедленно опять оделся и бросился вниз по лестнице. Там я встретил часового, который сказал мне, что он слышал выстрелы со стороны президентского дворца и что он думает, что произошло нападение на президентский дворец и он сказал: "Мы должны немедленно идти".

Я возвратился к себе, чтобы полностью одеться. Я надел ботинки, взял свое оружие и немедленно спустился. Командир лагеря уже отдал приказ объявить тревогу, и все солдаты начали двигаться. Я пошел к складу боеприпасов, где увидел командира, раздающего оружие и боеприпасы людям.

В 3 ч. 05 м. два грузовика с солдатами направились к гавани, и поэтому мы бросились в направлении порта. У внешних ворот я встретил таможенного чиновника, который сказал мне, что гавань захвачена противником и что два серьезно раненых человека уже отправлены в наш госпиталь в лагере. Мы дошли до порта, и там уже находились люди. Мы побежали по направлению к лодкам у военного дока и увидели, что во всех наших лодках было множество пулевых отверстий.

Было ранено четыре национальных военных; один уже был мертвым; у двух было перерезано горло; один был оскальпирован, и он упал в воду. Я спросил, как это произошло, и ответственное лицо сказала, что на Конакри было совершено нападение. Он видел три военных судна с белыми людьми на борту и он решил, что это были португальцы. Это были небольшие лодки, которые проплыли среди наших лодок и которые стреляли в нас. После обстрела гавани эти лодки уплыли. Одна направились в сторону здания радиовещания, и другая направились на восток к президентскому дворцу. Третья лодка уплыла прямо.

Когда они отплыли на безопасное расстояние, они начали стрелять со всех сторон. Как только люди закончили свои сообщения, со всех сторон послышались выстрелы, и я отдал приказ всем товарищам, которые были рядом со мной, занять боевую позицию. Подкрепления, которые прибыли из нашего лагеря в гавань, направились в сторону информационного здания; другая группа направились на восток, по направлению к складу А.П.Т. Когда я хотел покинуть эту позицию и направиться в лагерь, чтобы получить необходимые дополнительные подкрепления, я встретил министра внутренних дел, который взял меня с собой. Со мной был еще один лейтенант, и он просил меня не покидать гавань, и он сказал, что мы должны быть вместе, чтобы координировать наши действия.

Португальцы, воспользовавшись тем, что все наши солдаты покинули лагерь и направились в сторону гавани, несомненно, уже высадились за нашим лагерем, то есть это был обманный маневр. Они хотели привлечь наше внимание к одному объекту, и когда они увидели, что большинство людей ушло в направлении этого объекта, они вступили в лагерь. Они вошли в лагерь и убили всех, кто им попался. Они начали с полицейского поста, который вы прошли, когда входили в лагерь. Люди, которые охраняли этот пост, были убиты; как только они вступили, они начали стрелять во всех и заняли позицию в полицейском poste; они захватили позицию у нашей заправочной станции и также в нашем министерстве.

Подразделения, которые оставались там, находились под командованием полковника Кейта Намоури, потому что они уже ранили командующего лагерем, помощника начальника штаба; таким образом, капитан, под командованием которого находился флот, направился к гавани, и в него также стреляли. Полковник Кейта Намоури и полковник Диалло Луис смогли перегруппировать тех немногих людей, которые у них были, и они произвели сложный маневр, но их позиция была слабой по сравнению с позицией противника, который захватил лагерь, потому что они захватили здание, которое находится там и которое является стратегическим пунктом, из которого они могли стрелять в каждого.

Бой продолжался с 4 ч. утра до 7 ч. утра. В 7 ч. я хотел направиться в лагерь за боеприпасами, потому что у нас кончились боеприпасы в гавани. Я не знал, каково было положение в лагере после того, как я покинул его.

Как только я подошел к воротам, они начали стрелять в меня. Мне повезло и я спасся. Со мной были два других офицера, и мы выскочили из автомобиля и спрятались за домами. Оттуда мы осмотрели лагерь, и мы увидели трупы наших товарищей перед воротами. Тем не менее, нам удалось пробраться назад, где стоял джип, и мы направились за подкреплениями, чтобы освободить наш лагерь.

Бой продолжался с 9 ч. до 16 ч. 30 м. В 16 ч. 30 м. в результате концентрации танков, пулеметов на колесах и подкреплений, которые пришли из лагеря Альфаяя, лагерь Самори был освобожден из рук агрессоров. Таким образом наши люди вновь заняли позиции, которые были захвачены агрессорами.

Бой был очень тяжелым, и поэтому, когда вы выйдете, вы сможете увидеть, насколько лагерь был разрушен ими. Они уничтожили почти целиком наше министерство, потому что они выбрали министерство для командного пункта. Все комнаты были обысканы и уничтожены, машины были повреждены, был подожжен наш запас бензина; и мы нашли здесь более 30 человек убитых. Но мы смогли захватить и убить агрессоров. Мы убили семнадцать человек и захватили в плен тринадцать. С 23 числа и до сегодняшнего дня положение в лагере Самори и во всех других контрольных пунктах вокруг него находится под нашим полным контролем.

Что касается информационного здания - радиостанции - то нападение там также было очень сильным, поскольку они высадили там большую часть своих сил. Они хотели любой ценой захватить нашу радиостанцию. В этом информационном здании нападение было очень сильным, как я говорю, потому что они хотели захватить нашу радиостанцию. Мы отбросили их, и там мы насчитали пятнадцать человек убитых, среди которых было три белых человека. Но поскольку они прибыли на лодке - поскольку интервенты были на борту лодок - те, кто умер, умерли на лодках; и в воде мы видели трех убитых белых людей.

Вот что произошло 22 и 23 числа, когда против нас была совершена агрессия.

Это все, что я могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить Вас за этот подробный отчет; и я должен сказать, что на меня произвела впечатление немедленная реакция, которую вы столь эффективно описали. У меня нет никаких вопросов: возможно есть вопросы у моих коллег.

Г-н МВААНГА: Капитан, не могли бы Вы сказать, как много людей было на стороне противника?

Капитан ДИАРРА (говорит по-французски): Я не могу назвать вам точное число противника, но мы знаем, что их было много.

Кстати, я почти забыл сказать вам: в воскресенье перед нашей гаванью находилось более шести фрегатов, и они были на расстоянии не далее двух километров, потому что мы могли видеть их невооруженным глазом, и от этих фрегатов отходили моторные лодки, которые направлялись к берегу. Я могу лишь сказать, что их было достаточно много.

Г-н МВААНГА: Это все, что я хотел спросить.

Капитан ДИАРРА (говорит по-французски): Если нет других вопросов, мы можем выйти и осмотреть ущерб, причиненный в результате нападения.

После этого специальную миссию провели по лагерю, чтобы осмотреть разрушения и ущерб.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за ваше сотрудничество.

Заседание закрывается в 17 ч. 45 м.

Четвертое заседание, состоявшееся  
в лагере Боиро Мамаду, Конакри, в  
четверг 26 ноября 1970 года в  
18 часов

Заслушанные лица:

Генерал Лансана Диане, гвинейская армия  
Командир Мамаду Оуларе, гвинейская армия  
Капитан Мамаду Конде, гвинейская армия  
Г-н Люсьен Менсах, тоголезский гражданин

## ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛА ЛАНСАНА ДИАНЕ

Генерал ДИАНЕ (говорит по-французски): Я был арестован здесь приблизительно в 3 часа утра. Я вышел из своего дома после того, как я услышал несколько артиллерийских выстрелов. Мне позвонил по телефону первый секретарь партии Конакри. Я сел в свою машину и поехал прямо к президентскому дворцу. Там я увидел полицию и спросил: "Вы слышали артиллерийские выстрелы?" и они сказали: "Мы слышали артиллерийские выстрелы и петарды". Я спросил: "Сообщили ли вы немедленно президенту?" Они ответили: "Нет". Я сказал: "Разбудите его".

Они разбудили его. До того как он подошел к окну, мы услышали еще винтовочные выстрелы и выстрелы, которые звучали как выстрелы из орудий или базуки вблизи гавани. Президент подошел к окну. Я сказал: "Ведется стрельба; это артиллерийские выстрелы; мы не знаем их происхождение. Я собираюсь немедленно проверить". Так я ушел.

Поскольку я живу в этом направлении, по пути назад я проезжал через лагерь. Когда я прибыл в лагерь, прежде всего я хотел спросить командира лагеря о том, что происходит. В это время перед въездом стоял джип, который мешал мне проехать. Я не обратил на это внимания; я снизил скорость и проехал на своей машине. Как только передняя часть моей машины прошла через ворота, я увидел пулеметы, направленные на меня. Я не ожидал ничего подобного. Я сказал: "Вы, кретины. Что происходит? Где лейтенант Суака?". И они сняли с меня пиджак и брюки. Я не мог понять, что они говорят: они говорили по-португальски.

Затем они посадили меня здесь, и они задержали шофера, который был со мной. Они спросили меня, кто я. Там находился один белый португалец, который сказал, чтобы они допросили меня. Всего их было двое. Там был один, кто умер во время атаки. Когда один офицер вошел в ворота, они выстрелили в него; он выстрелил в защитников, и первый белый человек умер; и его джип был остановлен здесь. Там также находился еще один солдат. У них было несколько бутылок виски, и они пили прямо из бутылки и радостно кричали; и иногда после того как они выпьют, они лили виски на головы и умывались им.

Они жестоко обращались со мной, но мне повезло, потому что они не слишком быстро выяснили, кто я. Прошло некоторое время до того, как они узнали, кто я. Им пришлось освободить заключенных, чтобы узнать, кто я, то есть что я министр в правительстве.

Тогда они возвратили меня сюда, потому что перед этим мы направились в другом направлении со всеми заключенными. Они ударили меня сюда, в бок. После четырех дней я все еще не мог подниматься. Наконец они закончили допрос.

У белых людей был передающий аппарат - их было двое. Человек по имени Камара жестоко обращался со мной. Однажды белый человек, который был здесь, обратился к другому европейцу, которого они арестовали и которого мы знаем. Он также проезжал мимо, и они остановили его автомобиль. Они допрашивали его. Их было двое. Они позволили одному уйти, а другой остался. Один солдат знает его. Мы можем попросить этого солдата прийти сюда.

Еще один офицер прибыл на своем джипе посмотреть, что происходит в городе. Когда он подъехал к воротам, он хотел вернуться назад. Шофер хотел развернуться, и его начальник, который был с ним, сказал: "Нет, нет - быстро". И они застрелили его. Это был командир лагеря.

После этого они сказали: "Освободите политических заключенных". Они спросили: "Где?". "Здесь".

Они хотели узнать расположение подземных переходов, где мы содержим политических заключенных. Никто действительно не знал прежде всего потому, что они не существуют; этого нет. Но они думали, что они существуют. Единственных заключенных, которые были у нас, они освободили. Но тот факт, что они искали это, было хорошо для нас. В какое-то время они узнали, что был подожжен дом президента и что президент был убит. Человек, находившийся здесь, сказал, что они были злы на Секу Туре, потому что он потерял всех своих родственников в Португальской Гвинее после нападения Кабрала, и они хотели отомстить. В семье остался лишь один человек, и этот человек был он сам; и это было сказано мне человеком, который ударил меня сюда (показывает). Он пользовался не своим именем, возможно это не было его действительное имя. Он говорил по-португальски.

Когда они узнали, что президент Секу Туре "убит" и что был захвачен министр обороны, они стали говорить людям-гвинейцам: "Вы ничто здесь; законы здесь жестокие; Секу Туре плохой человек; почему вы не восстаете?".

И кто-то сказал: "Я знаю, где находятся политические заключенные", и они освободили их. После этого они были счастливы. Президент был "убит", министр захвачен; они радовались. Повсюду слышались артиллерийские выстрелы, и они сказали: "С этим покончено; режим Секу Туре мертв".

Рядом со мной находился один из них и я сказал ему: "Смотрите, мы поймаем вас опять одного за другим. Режим так не умирает". Но они освободили всех; они сказали им идти в город. А я, они взяли меня и поместили меня в одну из камер, из которой я смог выбраться. Я выбрался через крышу и перепрыгнул через стену. Так все это было.

Всех военных, которые находились здесь и которые были вооружены, они расстреливали беспричинно; и они сказали, что они - португальцы из Бисау. Они были против Секу Туре, против Кабрала.

Наконец они узнали, что я являюсь министром обороны, и они хотели убить меня; но они настолько были уверены в том, что они выиграли игру, что они не были очень осторожны, потому что они позволили всем уйти. Они вышли оттуда с ключами от тюрьмы, чтобы обойти и показать всем ключи и сказать, что с режимом Секу Туре покончено и что больше не будет политических заключенных; политические заключенные были выпущены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Были ли Вы удивлены всем этим?

Генерал ДИАНЕ (говорит по-французски): Да, это удивило меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Вы считаете, что вам повезло, что Вас не расстреляли?

Генерал ДИАНЕ (говорит по-французски): Это не было везение. Как бы это сказать? Они совершали одну ошибку за другой. То есть, мое везение - это ряд ошибок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Например?

Генерал ДИАНЕ (говорит по-французски): Как только я был схвачен, мне удалось выбросить мои документы до того, как они меня обыскали; затем они спросили: "Кто вы?" и я ответил: "Я профессор - преподаватель". Затем они вытащили последнее письмо, которое осталось у меня, и в нем говорилось: "Дорогой Диане". Затем они сказали: "Так, здесь говорится дорогой Диане. Это - вы, вы лжете". И я сказал: "Это для моего господина".

Таким образом они установили мою личность, лишь когда были освобождены политические заключенные. Вот что произошло. В тот момент, когда они это установили, они были еще более убеждены в своей победе, поскольку они говорили людям: "Секу Туре убит; Кабрал убит". Они поверили этому после того, как они убили графа Хаузера, которого они приняли за Кабрала. И они говорили: "Кабрал убит; Секу Туре; министр схвачен и мы можем посадить его в тюрьму". И они повели меня в камеру, и закрыли меня там и через час или два часа я смог освободиться.

Когда я освободился, они стояли ко мне спиной, и я смог убежать. Они были очень пьяными, потому что у всех у них были фляжки с джином или виски, и они пили, не переставая. Они пили все время. Иногда они убивали, в действительности даже не желая убивать. Я решил, что они находятся под действием наркотиков, и они постоянно пили. И они стреляли совершенно без причин.

У них были свои передатчики, и из тех пунктов, где они высадились, они передавали информацию друг другу. Они рассказывали друг другу о своих успехах. Они совершили много ошибок. Они убили много гражданских лиц беспричинно, ни за что. Действительно, они только по глупости не убили меня. Они были пьяны; они не знали, что делают.

Они не могли убить меня. Я сам не знаю, почему они не убили меня; я сам не знаю, потому что все было готово к моей смерти.

Мне было даже стыдно за них, потому что их начальник, белый, когда второй автомобиль гнался за мной с двумя белыми, белый начальник относился к ним с большим уважением. Он сказал им "здравствуйте", он приветствовал их с уважением. Они продолжали говорить в течение получаса или часа, и одновременно они проявили ко мне такую жестокость, которой я никогда раньше не видел. Это был мой собственный брат, который жестоко обращался со мной, был ли он из Португалии или нет, он был африканцем, и проявил такую жестокость, которой я не могу сравнить ни с чем, что я видел где-либо; и в то же время белый человек относился с уважением к другим.

Однажды он собирался застрелить меня, когда вошел другой человек и сказал: "Подожди немного".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо.

Свидетель уходит.

Г-н Даманданг КАМАРА (говорит по-французски): Командир, можете ли Вы что-нибудь сказать?

ПОКАЗАНИЯ КОМАНДИРА МАМАДУ ОУЛАРЕ

Г-н ОУЛАРЕ (говорит по-французски): Приблизительно в 2 ч. 30 м. утра они вошли и разбудили меня: их было четверо. Они сказали: "Выходи без оружия". Я вышел.

Как только я вышел, они сказали: "Не стреляй; или мы убьем тебя и твою семью".

Когда я спустился на нижний этаж, они стреляли - и я слышал выстрелы - но я думал, что это было для того, чтобы запугать меня. Затем один из них спросил: "Вы Оуларе?". Я сказал: "Да, я Оуларе", и он схватил меня сзади и ударил меня прикладом винтовки и сказал: "Покажи мне ключ от камер заключенных". Я сказал: "У меня нет ключей", и один из них сказал: "Если тебе дорога твоя жизнь, дай мне ключи". Я поклялся ему, что у меня нет ключей; я сказал: "Ключи находятся в тюрьме у охраны", и он начал опять стрелять вокруг меня.

Он сказал: "Все равно, пошли в камеру". Мы пошли. Я обнаружил еще четырех в канаве. Они толкали меня, и, когда мы подошли к двери, они сказали: "Прикажи открыть дверь". Я пытался объяснить им; я сказал: "Даже если я прикажу, они не откроют; я не их начальник". Но они сказали: "Все равно отдай приказ". И я сказал моим товарищам: "Это Оуларе; пожалуйста, откройте"; я повторил это три раза. Мои товарищи не хотели открывать; и другие сказали, что если дверь не будет открыта, они меня убьют. Я сказал им, что я никак не могу открыть дверь; и так мы просто стояли.

Затем они сказали: "Знаешь ли ты кого-нибудь, у кого есть ключи?". У них был доносчик, который находился в нашей тюрьме здесь, и он назвал им имя нашего товарища Мамаду Фофана. Они заставили его прийти; они пошли за ним, и мы встретились перед дверью, и они сказали нам открыть дверь. Мы потратили около часа перед дверью. Я сказал ему: "Давайте не будем терять здесь время; пошли со мной; я покажу вам действительного начальника". Так мы пошли в этом направлении, и когда мы находились перед дверью, там распоряжались белые люди, и он сказал им, что было неосторожно выходить с ними, потому что начальник жил не в лагере. Они заставили меня сесть.

В то время как я проходил, я видел, как они застрелили одного из моих товарищей, но он еще был жив, он все еще кричал, и я спросил их: "Могу я взять его в клинику, которая находится по соседству?" И он опять выстрелил вблизи меня, и один из них подошел с ножом ко мне и приставил его к моей шее. Он сказал: "Если ты сейчас заговоришь, я убью тебя как цыпленка". Так я оставил моего товарища там.

Когда они пришли сюда, они застрелили еще одного человека. Когда они вошли в лагерь, они начали с обхода лагеря, и стреляли в каждого, кто выходил. Каждому, кто выходил, простреливали голову. Когда мы подошли к воротам, я увидел тела трех товарищей. Их джип находился там. Этот джип был весь изрешечен пулями. На колесах и также на моторе были видны следы пуль. В джипе находились два лейтенанта; оба они были застрелены, потому что они въехали, не заметив, что происходит. Когда заключенные вышли, они опознали меня. Они сказали: "Это один из начальников", назвав меня по имени; они заставили меня сесть вместе с генералом Диане. Один из них сказал мне: "Мы займемся тобой позднее"; и другой, который пришел, спросил меня: "Знаешь ли ты некоего Мамаду Конде?". Я сказал: "Я не знаю этого человека". Затем он сказал: "Садись, мы увидимся с тобой позднее".

Потом, несколько позднее, они сказали заключенным: "Вы можете идти, вы свободны".

В этот момент я обратился к самому жестокому из них, Бангура, и сказал: "Я хотел бы что-то сказать вам". Я вывел его за дверь и сказал ему: "Я хочу что-то сказать, и это очень важно". Мы остановились под небольшим деревом, и через некоторое время его начальник, белый человек, позвал меня внутрь и он позволил мне оставаться там, не стоя по стойке смирно, потому что он пил. Как только он повернулся к нам спиной - потому что всякий, кто попытался бы убежать, был бы безжалостно убит - таким образом, как только он повернулся спиной, я отступил назад. Заключенные выходили. Я вышел вместе с ними наружу. И как только я вышел, я побежал. Я прибежал в эту часть города.

Они пришли в мой дом, чтобы найти меня. Моя семья уже скрылась, перебравшись через стену, через заднюю стену. Поскольку они не

нашли меня, они обыскали дом и оставили его в беспорядке, и я не привел его в порядок; он все еще находится в том состоянии, как был оставлен ими.

Они говорили, что они пришли освободить нас и что единственно, что они хотели сделать, так это убить президента Секу Туре; они пришли за ним. Именно поэтому Камара и Бангура не переставая повторяли имя президента.

Это все, что я знаю об этом деле.

Свидетель уходит.

## ПОКАЗАНИЯ КАПИТАНА МАМАДУ КОНДЕ

Капитан КОНДЕ (говорит по-французски): Меня зовут капитан Мамаду Конде; я команду полувоенным корпусом.

Приблизительно в 2 ч. 45 м. утра я лежал в кровати дома. Я был разбужен артиллерийскими выстрелами, доносившимися со всех сторон. Я немедленно поднялся, оделся и пошел по направлению к полицейскому посту. По пути я уже слышал: "Мы устали от режима Секу Туре; мы пришли восстановить свободу".

По пути я был остановлен полицейским, который сказал, что весь лагерь захвачен.

Поскольку я был убежден в том, что принцип вооруженного народа уже был реальностью в Гвинее, я перепрыгнул через стену, чтобы организовать контратаку народных сил. Так, на следующий день с помощью гражданских лиц и народной милиции и членов охраны и полиции, которые живут в городе Мадина, мы провели контратаку, чтобы освободить лагерь. Таким образом они были отброшены к морю. Они оставили много трупов на земле и мы также захватили несколько пленных.

Это все, что я хотел бы заявить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не могли бы вы сказать, сколько человек вы убили?

Капитан КОНДЕ (говорит по-французски): Когда мы начали контратаку здесь, мы убили трех на полицейском посту. Остальные убежали в сторону моря, куда они были отброшены. В это время я получил поверхностную рану в бедро. После этого я был помещен в госпиталь.

Мои оставшиеся товарищи продолжали вести бой без меня, и они мне сказали позднее, что всего на земле осталось лежать четырнадцать или пятнадцать человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо.

Свидетель уходит.

## ПОКАЗАНИЯ ЛЮСЬЕНА МЕНСАХА

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Назовите ваше имя.

Г-н МЕНСАХ (говорит по-французски): Меня зовут Люсьен Менсах; я тоголезец; я пришел встретиться с братом, и меня держат в лагере, чтобы подтвердить мою личность.

Я провел ночь в полицейском участке здесь. Было приблизительно в 2 часа утра. Я услышал выстрелы над моей головой, когда я спал там. Я поднялся, и в то время, когда я поднялся, там также находился телефонист, и он подошел к лестнице. Я хотел спросить его, что происходит, но прежде, чем я успел это сделать, его застрелили. Я был покрыт кровью, и я бежал. Я вошел в телефонную будку, в которой находился помощник офицера, который постоянно находится там. У него был пистолет; он хотел стрелять. Я сказал: "Не пытайтесь, потому что в противном случае мы будем убиты оба".

Немного позднее двое из них подошли к двери. Они спросили: "Есть здесь кто-нибудь?". Мы не ответили, и они обстреляли из пулемета комнату и крышу, затем крыша упала на нас и погас свет. Они ушли.

Мы пытались последовать за ними, и мы слышали, как они спросили двух человек: "Вы знаете, где находится политическая тюрьма?". Охранник сказал: "Я не знаю". Они его немного побили, и он сказал: "Там, но у меня нет ключа"; тогда они сказали ему: "Сломай дверь". Затем они сказали заключенным: "Выходите", но они не хотели выходить.

Наконец они вышли, и после этого другие спросили их: "Кто знает, где находится специальное отделение для заключенных?" Один из заключенных сказал: "Я знаю и я проведу вас туда".

Они находились там, и они продолжали стрельбу до утра. Утром они пришли после того, как я ушел, чтобы посмотреть на развалины здания. Они привели меня сюда вместе с заключенными, и они сказали, что их высадилось 30 000 человек. Они сказали: "У нас двадцать три военных корабля, и мы захватили всех, включая президента"; и они сказали нам: "Заключенные свободны; вы можете уйти". Но я был испуган, потому что на улицах слишком много стреляли, и я остался в лагере.

Приблизительно в 2 часа дня произошла контратака, и они повели нас по направлению к госпиталю.

Это все.

Свидетель уходит.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.

Пятое заседание, состоявшееся в штаб-квартире Африканской  
партии независимости Гвинеи и островов Зеленого  
Мыса, Конакри, в четверг 26 ноября 1970 года в  
18 ч. 55 м.

Заслушанные лица:

Г-н Аристидес Перейра, член Политического бюро Африканской  
партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса.

## ПОКАЗАНИЯ АРИСТИДЕСА ПЕРЕЙРЫ

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Меня зовут Аристидес Перейра; я являюсь членом Политического бюро Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса.

Я хотел бы заявить миссии, что в ночь 22 ноября, или может быть лучше было бы сказать приблизительно в 2 или 3 часа утра, в помещении находился охранник, и он был захвачен врасплох группами, которые высадились на пляже, который находится ниже; и что еще более удивило охранника, так это то, что люди говорили по-португальски. Когда охранник спросил: "Кто вы? Что вы здесь делаете?", они не ответили. После этого они начали стрелять. Охранник был убежден в том, что они были наемниками, которые только что высадились.

То же самое случилось в порту: там находились два наших товарища, которые были в лодке, и они видели небольшую приближающуюся лодку. Один человек из этой лодки, которая приближалась, перешел на другую лодку, и он обратился к другому человеку по-португальски; он сказал на португальском языке: "Мы должны захватить эту лодку". Он сказал: "Давай, быстро" — по-португальски. Они были убеждены в том, что их товарищи не знали об этом. Но, когда они увидели их, они начали бой с ними. Это было первым признаком того, что они были португальцами, потому что они всегда говорили по-португальски. После этого бой происходил как здесь, так и в гавани. Мы смогли увидеть несколько европейцев, которые были во главе частей и которые после отпора со стороны наших товарищей первыми вернулись на борт.

Мы смогли захватить некоторое оружие, которое является оружием, используемым португальцами, — пистолеты, пулеметы G-3, и мы передали сегодня гвинейским властям ракету от базуки, которая была выстрелена в эти дома, но которая, к счастью, не взорвалась.

Вы будете иметь возможность посмотреть и изучить эту ракету и все надписи и инструкции на ракете, которые написаны на португальском языке.

В дополнение к этому мы пользовались принимающим радиоустройством, и мы могли слышать переговоры между группами, которые находились на земле и на лодках в море, по-португальски, и мы смогли записать эти разговоры на магнитофон.

Я думаю, что таковы все факты, которые я могу предоставить вам, и которые показывают, что это были португальцы.

Если у вас есть какие-либо вопросы, я готов ответить на них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слушали ли вы ваши записи? Вы сказали, что вы записали эти разговоры.

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Когда?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: После того, как вы записали их.

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Мы можем передать копию записи миссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прекрасно. Я просто хотел очень кратко ознакомиться с тем, что это было - разговор или переговоры, - которые записаны на пленку.

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Это переговоры о военных операциях между командным пунктом, который находился на корабле, и небольшими высадившимися группами. Они находились на земле; они спрашивали: "Нужно ли послать лодки? Есть ли там люди?", и они сообщали о том, что происходит.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Происходил ли диалог на португальском языке?

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Да, мы можем услышать различие между португальским языком, на котором говорят на нашей земле, и португальским языком Лиссабона, и это действительно был лиссабонский португальский язык.

Г-н ЭСПИНОСА (говорит по французски): Не могли бы вы сказать нам, откуда вы?

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Я с островов Кабо Верде.

Г-н МВААНГА: Вы говорите, что вы участвовали в бою здесь. Не могли бы вы в крайне общих чертах указать, был ли убит кто-либо из ваших людей; и, если это так, то сколько?

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Здесь у нас не было убитых, были только раненные. Один из них находится в госпитале; еще один был легко ранен. В гавани мы потеряли трех человек.

Г-н МВААНГА: А как другая страна - противник?

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Они потеряли двух убитых здесь, и мы полагаем, у них было ранено приблизительно двадцать человек.

Г-н МВААНГА: Но ни один из них не был захвачен?

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): В гавани мы захватили трех человек. Они были переданы гвинейским властям.

Вы можете видеть, какой ущерб был причинен всем этим домам, по крайней мере, шести домам.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Можем мы прослушать запись?

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Мы сделаем две копии к завтрашнему утру.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Ракета с инструкцией была передана в полицейский участок. Это более важно, поскольку на ней часть написанного была на португальском языке. Завтра записи будут находиться в Министерстве иностранных дел.

Г-н МВААНГА: Я хотел бы задать вам один последний вопрос. Я полагаю, что у них была возможность поговорить с людьми, которые были захвачены до того, как они были переданы властям. Так ли это?

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Мы поговорили немало, но это в действительности не было разговором; это не был допрос, я сам не говорил с ними. Это были участвующие в бою бойцы, кто находился там.

И завтра мы сможем представить этих людей - этих товарищей - тех, кто захватил их сам.

Если миссия этого желает, вы можете сказать нам сейчас с тем, чтобы мы приняли необходимые меры.

Г-н МВААНГА: Вопрос, который я собирался задать, в действительности был следующим: "Если они говорили с ними, что сказали эти люди о том, что они делали здесь? Почему они были здесь?".

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Эти вопросы им задавали бойцы.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Бойцы сами могут сказать миссии.

Г-н МВААНГА: В таком случае отложу свой вопрос до завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить вас за ваше содействие. Запись, которую вы обещали передать нам, должна иметь большое значение.

Г-н ПЕРЕЙРА (говорит по-французски): Это наш долг.

Заседание закрывается в 19 ч. 15 м.

Шестое заседание, состоявшееся в гостинице Гбессия,  
Конакри, в четверг 26 ноября 1970 г. в 20 ч. 00 м.

Заслушанные лица:

Г-н Мишель Ланге, гражданин Бельгии и преподаватель в  
Политехническом институте в Конакри

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Ваши превосходительства, мы продолжим заслушивание. Мы собираемся выслушать бельгийского преподавателя, о котором мы говорили вам ранее. Он был свидетелем событий.

Пожалуйста, назовите ваше имя.

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Я гражданин Бельгии; меня зовут Мишель Ланге, я преподаю химию в Политехническом институте в Конакри, здесь в Гвинейской Республике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы были бы очень благодарны Вам, если бы Вы описали, что Вы видели в отношении инцидентов, которые произошли 22 ноября 1970 года.

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): В воскресенье утром, в 3 часа 30 минут, я был разбужен артиллерийскими выстрелами. Я быстро оделся и пошел по направлению к бару, который находится перед моим домом. Там я встретил управляющего баром и ночного сторожа. Мы задавали друг другу вопросы; мы спрашивали сами себя, что происходит.

Не зная, что происходит, я покинул бар и медленно пошел в сторону пляжа. Далее от бара я увидел, что горит вилла Белеву.

Я возвратился в бар, чтобы сказать управляющему, и затем второй раз я уже дошел до пляжа.

На пляже я видел тени. Я спрятался, но несколько военных обнаружили меня. Они взяли меня с собой и заставили меня лечь на песок. Они спросили мое имя, мою национальность и мою профессию. Я ответил им и затем задал им вопросы. Я спросил их, кто они, почему они находятся здесь и зачем они пришли сюда. И вот данные, которые я получил:

Они заявили, что они наемники, готовящие переворот в Гвинее. Цель экспедиции заключалась в том, чтобы убить г-на Кабрала, но они сказали мне, что они не нашли его; после этого они сказали, что они убили президента, который спал в вилле Белеву.

Они заявили мне, что эта попытка переворота - и они использовали это слово "переворот" - проводилась по поручению генерала, живущего во Франции. На вопрос о том, кто они, они сказали мне, что они наемники, и они сказали, что некоторые из них итальянцы, некоторые - из Франции и некоторые сенегальцы. Я был удивлен тем, что все они были темными. В этот момент один из них своим пальцем дотронулся до своего лица и потом до моей руки, и у меня осталось черное пятно на руке. Затем я потерял руку другого человека, и у меня не осталось следов. Я пришел к выводу о том, что среди них, несомненно, было несколько африканцев, а также замаскированные люди.

Они сказали мне, что в море находятся три судна, и что вблизи пляжа находятся семь или восемь лодок. Это были моторные лодки.

Я получил наилучшие объяснения от одного из них, который учился в Университете Левен в Бельгии.

На них была военная форма, я полагаю, зеленого цвета. Они имели не каски, а матерчатые шляпы с опущенными полями.

Что касается их вооружения, то я видел несколько пистолетов-пулеметов, которые, как они сказали, были чешского производства. Но в действительности это были те же виды оружия, что и оружие гвинейской армии, т.е. это были пистолеты-пулеметы советского производства. Я также видел одну базуку и несколько маленьких передатчиков-приемников.

Из передатчиков-премников постоянно доносился голос, и они сами время от времени передавали послания. Я был там приблизительно в 4 часа утра. Приблизительно в 5 часов или в 5 часов 30 минут, я не уверен (у меня не было часов), я увидел группу людей, идущих по направлению от виллы Белевю. Среди этой группы я увидел несколько человек - я думал, что это был обман зрения - несколько человек в плавках или трусах. В это время я думал, что это обман зрения, но позднее я узнал, что португальские заключенные устроили побег из тюрьмы Боиро.

Затем эта группа, состоящая из мужчин в трусах и военных, забралась в лодки, и они отплыли в море. Было темно, но я полагаю, что их было приблизительно от пятидесяти до шестидесяти человек.

Приблизительно между 6 часами и 6 часами 15 минутами люди, находящиеся рядом со мной, поднялись, возвратили мне ключи от моей квартиры и позволили мне уйти, а сами они отплыли в море на других лодках. Тогда я возвратился назад, чтобы рассказать членам комитета, после чего меня попросили прийти во дворец президента Республики, чтобы рассказать ему о том, что я видел.

У меня создалось впечатление о том, что эти люди были очень уверены в себе, потому что они очень шумели.

Я полагаю, это все, что я помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо. Могли бы Вы нам сказать, на каком языке Вы говорили с этими лицами?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Они, очевидно, говорили на португальском языке. Я определил их язык по звуку "ш", который встречался в их фразе, и также по произношению некоторых слов, например, слова "mercenarics". Когда я попросил сигарету, они сказали: "nao pode fumar" - курить нельзя - по-португальски. Чтобы говорить с ними, я объяснялся, в основном знаками, но военный, который учился в Левене, мог объясняться со мной более правильно.

Г-н ЯКОБСОН: По-французски?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали, что, как Вы предположили в темноте, там было приблизительно от пятидесяти до шестидесяти человек в этой моторной лодке. Включало ли это бежавших заключенных? Сколько из них, по вашему мнению, было заключенных и сколько людей, которые прибыли со стороны моря?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Я не могу сказать Вам, потому что я не обратил внимания на эти вещи, так как я думал, что это было обманом зрения. После этого я понял, но в то время я думал, что это был свет луны, падающий на грудь людей.

Г-н ЯКОБСОН: Еще один момент относительно языка, на котором говорили: Вы сказали, что все время они получали послания по радио и говорили в микрофон. На каком языке они говорили в этом случае?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Из радиопосланий мне было бы трудно определить язык. Я не могу сказать. Это звучало как язык, на котором они разговаривали со мной, но они говорили слишком быстро, и я не мог выделить какие-либо слова.

Г-н МВААНГА: Задавали ли эти захватчики Вам какие-либо вопросы и если это так, какие вопросы?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Они не задавали мне никаких вопросов, кроме вопросов о том, кто я, из какой страны и о моей профессии.

Г-н ЯКОБСОН: Как долго Вы жили в этой стране?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Я нахожусь здесь в качестве профессора с октября 1968 г. Следовательно, это мой третий год.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Вы сказали, что человек, который учился в Левене, говорил Вам о судах в море и о моторных лодках. Сказал ли он Вам, откуда прибыли эти суда?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Этот португалец, который говорил на французском языке, прибыл довольно-таки поздно и поэтому я получил несколько уточнений относительно того, что я уже слышал от других. Но он мне все это разъяснил, потому что я не был уверен в том, что я понял.

Теперь еще одна вещь: они сказали, что они принадлежали к Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса - фракции, которая склонна выступать против Кабрала - другими словами, противники Кабрала.

До этого другой человек объяснялся со мной знаками, и они сказали, чтобы сказать мне, что они против Кабрала, они сделали жест, который показывал, что они находятся не в том же направлении, и они сказали "Кабрал" и затем они сделали жест, как будто они перерезали кому-то горло, и они показали, что его нет; и другим знаком они показали, что президент спит; и еще одним знаком они сказали, что убили его.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Можете Вы сказать мне, были ли шляпы с опущенными полями того же цвета, что и мешок, который я сейчас держу? (показывает).

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Я не уверен. Я повторяю, что было темно, но я полагаю, что это был бежевый цвет хаки.

Г-н МБАЙЯ (говорит по-французски): Говорили ли они о том, что они были против партии Кабрала?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Нет, они сказали: "Мы принадлежим к Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса, но к той фракции, которая против Кабрала".

Г-н ЭСПИНОСА (говорит по-французски): У меня есть два вопроса. Считали ли Вы себя в опасности в какой-либо момент? Во-вторых, угрожали ли они Вам или стреляли из оружия, пока они были с Вами?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Они прицелились в меня только один раз, и я должен сказать, что это было вначале, когда они увидели, что я подхожу. Но на мне были одеты шорты и трусы, и они должно быть поняли, что я не представляю опасности, и они вели себя со мной очень корректно.

Что касается стрельбы, то вопрос был, стреляли ли они пока я был там. Они не стреляли; те, кто находился вблизи меня, не стреляли. Я полагаю, что они были людьми, оставленными для охраны лодок.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Я должен выяснить - я не знаю, сможете ли Вы ответить на этот вопрос, - является ли фракция Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса, выступающая против Кабрала, которую Вы упомянули, тенденцией или фракцией, которая существует в так называемой Португальской Гвинее.

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Я слышал об Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса, но я не слышал о двух фракциях или нескольких фракциях.

Г-н КОНДЕ (говорит по-французски): Не могли бы Вы сказать, не был ли тот факт, что он сказал "я принадлежу к Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса" средством объяснения того, что он был португальцем? Потому что здесь бойцы Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса известны таким образом.

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Наемники заявили мне, что они принадлежат к Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса. Я не могу подтвердить это. Я только могу сказать, что они говорили на португальском языке.

Г-н ЭСПИНОСА (говорит по-испански): Помимо слова "mercenarios", узнали ли Вы какие-либо другие слова?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Кроме слова "mercenarios" они спросили меня, не пришел ли я из этого "casa" и они указали на "casa". Они также произнесли слова "Naо pode fumar". И наконец, от итальянского или испанского языка отличался звук "ш".

Г-н МВААНГА: Можно ли повторить число судов, которые Вы видели собственными глазами, профессор? Насколько большими были суда: небольшими, среднего размера или большими?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Что касается числа, то я полагаю, их было семь или восемь. Что касается формы, то я не мог видеть, потому что было темно, я не мог даже видеть, были ли они сделаны из резины, дерева или металла. Я даже не знал, есть ли на них двигатели, что это были моторные лодки до тех пор, пока они не отплыли и я не услышал шума двигателей.

Г-н Абдулайе КАМАРА (говорит по-французски): Не можете ли Вы нам сказать, был ли в это время прилив или отлив?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Это можно вычислить.

Так, на следующий день в 12 ч. 30 м. или в полдень следы ног на пляже не были стерты. Это означает, что, когда я увидел их, должен был быть отлив. Затем прилив начался в это время - 12 ч. 30 м. или в час дня; однако он не дошел до следов ног.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Слышали ли Вы какие-нибудь разговоры между военными и политическими заключенными, которых они освободили?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Слова, которые я смог расслышать, были словами, которые я приводил ранее, и это были слова людей, которые находились вблизи меня.

Теперь, что касается заключенных, как я заявил ранее, сначала я не понял, что это были заключенные. Но в любом случае я мог слышать это, потому что они производили много шума; но я не мог ничего понять.

Г-н КОНДЕ (говорит по-французски): Были ли эти заключенные белыми или черными?

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-французски): Про этих заключенных, как я сказал, я сначала думал, что это обман зрения. Первая мысль, которая пришла мне в голову, была о том, что они были китайцами - китайцами в плавках. Потом я решил, что это все же не обман зрения, но единственное впечатление, которое они произвели на меня, было следующим: китайцы.

Можно добавить еще одно: было очень темно и, кроме того, был туман. Таким образом было очень трудно увидеть, как выглядят люди, и, конечно, их цвет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо, профессор, за Ваше содействие и Ваши показания и ответы на наши вопросы.

Заседание закрывается в 20 ч. 30 м.

Седьмое заседание, состоявшееся в Народном Дворце, Конакри,  
в пятницу 27 ноября 1970 года в 09 ч. 25 м.

Заслушанные лица:

Д-р Дельчо Дельчев, гражданин Болгарии и доктор медицинских наук  
Д-р Димо Димов, гражданин Болгарии и доктор медицинских наук  
Д-р Эмиль Димов, доктор медицинских наук  
Его Превосходительство г-н Салим С.Рашиди, посол Объединенной Республики Танзания  
Г-жа Мириам Макеба  
Г-н Стокли Кармайл  
Его Превосходительство г-н Хасимбегович Селмо, посол Югославии  
Его Превосходительство г-н Борис Милев, посол Болгарии  
Д-р Трефон Теков, доктор медицинских наук  
Д-р Жюльетта Абаджиева, доктор медицинских наук  
Его Превосходительство г-н Богуслав Малек, временный поверенный Чехословакии  
Г-н Владо Стравала  
Г-н Захрадничек, доктор медицинских наук  
Его Превосходительство г-н Анатолий Ратанов, посол Союза Советских Социалистических Республик  
Его Превосходительство г-н Осман Али Ассал, посол Объединенной Арабской Республики  
Его Превосходительство г-н Имре Штанроньер, посол Венгрии  
Его Превосходительство г-н Оскар Орамас Олива, посол Кубы  
Д-р Блас Ледесма, доктор медицинских наук  
Его Превосходительство г-н Сорсох Контех, посол Сьерра-Леоне  
Его Превосходительство г-н Гюнтер Фритш, посол Германской Демократической Республики  
Г-н Хейнер Шмид, второй секретарь посольства Германской Демократической Республики  
Его Превосходительство Эрнест Шмид, временный поверенный Швейцарии  
Его Превосходительство г-н Поль Грегуар, посол Бельгии  
Его Превосходительство г-н Амаду Ламин Диалло, посол Сенегала  
Г-н Бабакар Ндиайе, советник посольства Сенегала  
Его Превосходительство г-н Питер Афолаби, посол Нигерии  
Его Превосходительство г-н Альберт В. Шерер, мл., посол Соединенных Штатов Америки  
Его Превосходительство г-н Ганс Христиан Ланкс, посол Федеративной Республики Германии  
Г-н Васко Кабрал, член политического бюро Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса  
Г-н Матеус Коррейра, член Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса  
Г-н Иренио Насименто Лопес, член Африканской партии независимости Гвинеи и островов Зеленого Мыса  
Г-н Мохамед Хассан Адами, первый секретарь посольства Индонезии  
Г-н Музаффар Кубрусли, министр-советник и временный поверенный в делах Сирии

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Ваши Превосходительства, мы возобновляем наше заседание. Так как было достигнуто соглашение о том, что мы будем заслушивать всех, кто сможет дать показания об этих событиях, Министерство иностранных дел полагало, что было бы полезно направить дипломатическую ноту всем посольствам, представленным здесь, пригласив тех, кто желает, прийти и выступить перед миссией. Ряд посольств представлен здесь, и у нас есть их список. Мы собираемся зачитать Вам этот список, и Вы решите, каким образом Вы хотели бы опросить их.

Кроме того, здесь присутствуют три врача, которые наблюдают и лечат раненых, взятых в плен. Они могли, я полагаю, видеть, что это за люди и какова их национальность. Если позднее придут другие послы, мы внесем их также в список.

Мы предлагаем начать с врачей, потому что они должны возвратиться к своей работе; у них есть несколько серьезных случаев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо, Ваши Превосходительства. Мы оцениваем это сотрудничество и согласны с Вашими предложениями начать с врачей.

#### ПОКАЗАНИЯ ДОКТОРА ДЕЛЬЧО ДЕЛЬЧЕВА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы приветствуем Вас, доктор, и мы благодарим Вас за ваше сотрудничество. Если Вы начнете с заявления, то позднее, возможно, мы сможем задать Вам несколько вопросов.

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): Какого заявления? Я пришел в качестве свидетеля событий, которые произошли в Гвинее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Заявление, которое я имел в виду, находится в связи с тем, что Вы узнали, когда к Вам стали поступать раненые люди - какого рода были их ранения и как Вы лечили их? Говорили ли они что-нибудь? Что они говорили Вам, если вообще говорили что-либо?

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): Это произошло в субботу - в ночь с субботы на воскресенье, примерно в 3 часа меня разбудили звуки оружейных, пистолетных, ружейных и пулеметных выстрелов. Так продолжалось до утра.

Утром, воскресным утром, примерно в 6 или в 6 ч. 30 м., у дороги к месту, где я живу, находится кладбище, там звуки стрельбы были громче всего.

Затем я увидел людей, которые уже были взяты в плен. Они держали руки вверх, на них была темно-зеленая форма. Трое или четверо прошли впереди нас. Я не знаю, куда их посылали, но, насколько я понял, это были вторгшиеся люди, замешанные в каком-то заговоре.

Примерно в 8 ч. 30 м., несмотря на то, что в тот день я не должен был ехать в госпиталь, я сам решил поехать туда.

Там я обнаружил несколько раненых, главным образом гвинейских военнослужащих, и весь день я проработал в своем отделении, оперируя раненых.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Оперировали ли Вы каких-либо других раненых, помимо гвинейцев?

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): В тот день я принимал только гвинейцев, но, начиная со вчерашнего дня, ко мне направили несколько раненых и они сказали мне, что они являются гражданами Гвинеи (Бисау).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам пока не приходилось лечить людей других национальностей, кроме граждан Гвинеи (Бисау)?

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): Мне пришлось лечить одного иностранного специалиста итальянского происхождения, который обычно работает здесь.

Г-н МВААНГА: Доктор, не можете ли Вы приблизительно оценить, хотя бы очень грубо, сколько, по вашему мнению, раненых находилось в госпитале в то время, когда Вы были там?

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): В первый день?

Г-н МВААНГА: Да.

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): Я не знаю точно, но я полагаю, что в воскресенье утром, примерно в 8 ч. 30 м., раненых было около сорока.

Г-н ЯКОБСОН: Доктор, позвольте Вас спросить, какой Вы национальности?

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): Я болгарин.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Не могли бы Вы сказать мне, скольким раненым из числа военнослужащих напавшей стороны Вы оказали помощь?

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): Как я уже сказал, в тот день, поскольку в нашем госпитале, нужно сказать, имеются два хирургических отделения, и я отношусь к отделению, которое не дежурило в тот день. Как бы то ни было, поскольку я приехал в госпиталь, я помог оказать помощь нескольким людям; но большинству людей помощь была оказана другим отделением, которое дежурило в тот день.

Г-н МВААНГА: Не можете ли Вы сказать, на каком языке разговаривали люди, которые, как Вы сказали, происходили из Гвинеи (Бисау)? Разговаривали ли они с Вами?

Д-р ДЕЛЬЧЕВ (говорит по-французски): Раненый, поступивший в наше отделение вчера, до сих пор находится без сознания. Он ранен в голову, пребывает в сонном состоянии и не разговаривает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас доктор за оказанное содействие.

Свидетель уходит.

## ПОКАЗАНИЯ Д-РА ДИМО ДИМОВА

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): Я доктор Димов. Я врач и работаю в госпитале Игнас Дин здесь, в Конакри. У меня двое детей; я гражданин Болгарии. Я работаю в Гвинее с 1967 года.

В ночь, когда произошли эти события, я находился дома; 22 ноября примерно в 3 часа утра я услышал громкие звуки выстрелов вблизи своего дома, расположенного около "Отель де Франс". Я вышел на балкон своего дома, чтобы посмотреть, в чем дело, но кругом было темно. Я увидел, что около рыбацкой гавани стреляют из пулемета - это место называется рыбацкой гаванью, это около здания Бульбине, высокого десятиэтажного здания. Я не опознал стрелявших, но увидел, что огонь ведется из пулеметов и автоматических винтовок.

Представлялось, что наиболее ожесточенная стрельба шла в районе, называемом Пети Иль - маленькие острова, как их называют - перед старой площадью национального музея. Это - полуостров.

Г-н МБАЙЕ (говорит по-французски): Это информационный центр.

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): Я также видел вспышки разрывов бомб и мог видеть корабли. Я не знаю, были ли это рыболовные суда, которые доставляют рыбу в 3 часа утра, или это были суда какого-либо другого происхождения. Однако в какой-то момент перед одним из островов я увидел силуэт - тень - судна, определить назначение которого я не смог.

Я мог видеть его в течение не более 5 минут, потому что пули стали ложиться в моем направлении. Они свистели и падали, некоторые из них попадали в стену, и я был вынужден уйти в помещение, чтобы скрыться от опасности.

С первым услышанным мною выстрелом в моей квартире прекратила работать установка для кондиционирования воздуха. Я подумал, что отключили электричество, попытался включить свет и он не зажегся. Я находился в своей гостиной около стены и слышал, что стрельба продолжается в направлении "Отель де Франс", который находится в 300 метрах от моего дома, а также на островах, находящихся левее, у побережья - неподалеку от океана.

Мои дети, главным образом четырехлетняя дочь, начали плакать из-за громкого шума стрельбы, и я отправил их в ванную комнату, поскольку в ванной имеются две стены, одна перед другой, которые могли помочь уберечь детей от пуль.

Стрельба продолжалась до воскресного утра. Временами она утихала, но потом возобновлялась с новой силой. С первого же момента мне было ясно, что стрельба со стороны моря была значительно сильнее, чем с берега в направлении моря.

Позднее - я не знаю точно, который был час, но было уже светло - стрельба с берега в направлении моря усилилась. Примерно в 7.30 или без четверти восемь я увидел нескольких гвинейских военнослужащих, которые проходили мимо и вели пленных, одетых в абсолютно иную форму: на них были темно-зеленые рубашки и сапоги, доходившие им до колен. Это совсем не похоже на форму, которую носят здесь гвинейские солдаты. Я видел трех пленных с гвинейскими солдатами, их руки были подняты над головами - над головами этих трех пленных - причем каждый пленный находился на расстоянии примерно десяти метров от другого.

Перед моим домом находится кладбище, которое в настоящее время не используется; в воскресенье утром, примерно в 8 часов, среди надгробий шла сильная перестрелка. Примерно в 8 утра раздался телефонный звонок от эксперта Организации Объединенных Наций, доктора Поповича, который является гражданином Болгарии; он сказал, что один югославский врач, доктор Димич, был серьезно ранен.

Я спустился со второго этажа своего дома во двор и оттуда позвонил жене югослава и попросил ее прийти и сообщить мне кое-какие сведения.

Она сказала мне, что на ее дом, находящийся в районе Миньер, около Бельвю, было совершено нападение, что стрельбу открывали два раза, что ее дочь погибла, что сам доктор, а также его жена и еще одна маленькая девочка ранены; и просила меня приехать в госпиталь и помочь им, поскольку там не было доктора.

Учитывая, что я врач, я не колебался и, несмотря на то, что повсюду стреляли, направился в госпиталь. Поскольку моя машина не пришла, я попытался связаться с госпиталем и вызвать машину скорой помощи, но телефонной связи с госпиталем не было.

Чтобы не терять время, я вновь спустился во двор, чтобы попытаться найти кого-нибудь, кто отвез бы меня в госпиталь. Это мне не удалось, но в это время во двор въехала машина - Фольксваген 1600 ТС - принадлежащая одному болгарину, который работает зубным техником в госпитале.

К счастью, в машине находился доктор - болгарин, только неделю тому назад приехавший в Гвинею. Он был назначен на работу в Гвинею в Канкане, но еще не приступил к своей работе.

Мы все трое направились в госпиталь Донка. Мы ехали по улице, называемой Корниш - это приморский бульвар. Мы поехали этой дорогой, поскольку это был кратчайший путь. За первым поворотом около госпиталя Игнас Дин - это первый госпиталь - нас обстреляли со скалы, находящейся в море. Я попросил техника, который вел машину, прибавить скорость. Здесь стрельба была самая сильная, это было прямо перед госпиталем. Стреляли явно со скал, находящихся в море, в направлении берега. Из-за скорости я не мог определить, кто стрелял. Через десять минут мы подъехали к лагерю Самори. На шоссе было абсолютно пусто; никакого движения, ни машин, ни людей.

Прежде, чем мы подъехали к воротам лагеря, я попросил водителя сбавить скорость, и мы ехали не быстрее 20 км в час. Я сделал это для того, чтобы, если нас остановят, я мог заявить, что я врач и направляюсь в лагерь с целью оказания помощи.

Прямо перед воротами лагеря нашу машину остановили пятеро хорошо вооруженных людей. Трое из них направились к машине. Из подошедших к машине один немного говорил по-французски, но так плохо, что я не понял, что он спрашивает. Одновременно я увидел, что из-за стены в нас целились трое - не из пулеметов, а из автоматических винтовок. Я абсолютно уверен в том, что находившиеся за стеной три человека с автоматическими винтовками были одеты в форму, не похожую на ту, в которую были одеты люди, остановившие нас. Трое за стеной были одеты в ту же самую темно-зеленую форму, которую я видел на пленных.

Один из трех людей, остановивших нас, - я показал ему свою докторскую сумку и стетоскоп, поскольку я понимал, что творится что-то необычное, и я также показал ему аппарат для измерения давления крови и другие вещи, находившиеся в моей сумке, и сказал ему, что я врач и хочу помочь раненым. Один из людей, остановивших машину, возвратился в лагерь. Он был там недолго, возможно не более 5 секунд, после этого он вернулся и знаком - он ничего не сказал - знаком дал нам понять, что мы можем ехать дальше. Военнослужащие в лагере Самори, где нас остановили, не стреляли, когда машина проезжала мимо.

Примерно в 20 м. от лагеря расположена площадка - я не знаю, зачем они ее используют - и за ней стена; около стены мы увидели почти полностью перевернутый грузовик; а из двора в нас стреляли. Я не видел, кто стрелял, но я слышал звук пуль, попадавших в стену.

Здесь, прямо перед вами (показывает), уважаемые представители, они стреляли со скал, расположенных в море, - они стреляли со скал в направлении шоссе и зданий. Я попросил водителя поехать дорогой, которая проходит мимо Народного дворца, потому что я думал, что ехать по дороге на Донку будет опаснее.

Когда мы поехали к Народному дворцу - это здание, в котором мы находимся в настоящее время - нас два или три раза останавливали вооруженные люди, однако затруднений не возникло, поскольку они были гвинейскими военнослужащими и когда я показывал свою медицинскую сумку, они очень быстро пропускали нас, не спрашивая паспорта и не чиня никаких трудностей, хотя мы видели, что некоторые другие машины эти солдаты задерживали дольше, чем нашу.

С другой стороны, здания или перед зданием, там, где находится мост, с обеих сторон дороги слышались выстрелы. Я не мог разобрать, кто стреляет, потому что кругом много растительности, но было ясно, что в этой перестрелке на каждый выстрел производился ответный выстрел. Стреляли с одной стороны и затем отвечали с противоположной стороны.

Когда мы были примерно в 500 метрах от госпиталя, я попросил водителя на полной скорости ехать к госпиталю, поскольку я понимал, что, несмотря на стрельбу, мы не должны возвращаться, так как в госпитале не было ни одного врача, и мы хотели помочь раненым.

Когда я вошел в комнату, находящуюся перед хирургическим отделением, на полу мы увидели людей, их было больше пятнадцати человек, и мы увидели, что гвинейские санитары оказывали раненым первую помощь. Прибыв в госпиталь, я обнаружил там еще двоих болгарских врачей. Один из них был хирургом – я не знаю, как и каким образом они добрались до госпиталя. Один из них – хирург по имени Трефон Теков, а другой терапевт Морис Ганев – это второй врач.

Вместе с хирургом, который приехал со мной, мы начали оказывать помощь раненым, находившимся на полу и на койках. Некоторых раненых положили на пол, потому что не было свободных коек. Когда мы начали оказывать помощь раненым, я увидел югославского врача, о котором я вам уже говорил, доктора Димича. Он почти пришел в сознание. У него были многочисленные ранения на левой ноге и на одной половине лица, эти раны были нанесены осколками ручных гранат.

Мы начали с местной анестезии его ноги, поскольку не было электричества и мы не могли сделать рентгеновский снимок; но мы предполагали, что нога была сломана, и мы решили сделать анестезию. Когда мы сделали инъекцию, доктор пришел в сознание. Он хотел рассказать мне печальную историю, происшедшую в то утро в его доме, но я попросил его не разговаривать, чтобы не тратить силы.

Тем не менее, он понемногу говорил и он сказал мне, что до трех часов утра он находился с несколькими другими экспертами – одним поляком и одним из Федеративной Республики Германии – они праздновали годовщину свадьбы, я не помню было это десять или пятнадцать лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Один вопрос, доктор: не скажете ли вы нам, скольким людям вы оказали помощь, какова была их национальность и каков был характер их ранений.

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): В госпитале Донка было около пятнадцати человек. Они не были одеты. Я не знаю, я полагаю, что все они были гвинейцами. Как бы там ни было, было лишь восемь часов утра в воскресенье, все они были лишь в нижнем белье и, конечно, я оказал им первую помощь. Я не спрашивал их, откуда они. Мой долг как врача оказывать помощь любому; выяснить, друзья они или враги, могли позднее представители правительства, поэтому я не спрашивал их, откуда они. Я просто оказал им всем первую помощь.

Если вы позволите, я хотел бы сообщить некоторые дополнительные сведения о том, что произошло. Мне потребуется не больше трех минут.

После этого я отвез югославского доктора в посольство Югославии, куда доставили его жену и второго ребенка; и там я увидел тело второй его дочери в машине в югославском посольстве. Я видел его жену, которая была ранена в голову и шею, кроме того, у нее была сломана ключица; ее дочь пострадала в меньшей степени.

Что касается тела другой дочери, то оно было практически обезглавлено: голова была как бы сплющена снарядом. Я также потрогал ее грудную клетку и увидел, что она представляла собой как бы мешок, в котором что-то находится, но ребер не было, они тоже были уничтожены снарядом.

Затем я позвонил домой, чтобы выяснить, в каком состоянии находится моя семья, и моя жена, также врач, сказала мне, что звонили из болгарского посольства и сказали, что около посольства находятся два раненых немца; я не сказал жене, что я вновь поеду в Донку в наше посольство, где перестрелка была очень сильной; в этом районе расположено много вилл и много растительности, и перестрелка была очень сильной. Но я взял машину скорой помощи – я оставил Фольксваген – для того, чтобы меня было легче опознать, и поехал оказывать помощь раненым немцам.

Когда я добрался туда – в этом районе расположено несколько вилл, принадлежащих гвинейцам, и там же находится посольство Германской Демократической Республики – когда я приехал туда, мне сообщили, что раненых отправили в госпиталь.

Поскольку в нашем посольстве раненых не было, я уехал снова; я взял машину скорой помощи; я пользовался сиреной и также включил сигнал опасности и поехал в Донку.

Напротив лагеря были солдаты, я уверен, что это не были гвинейцы, я полагаю, что это были португальцы, которые взяли машину скорой помощи на прицел. Они прятались за стеной и держали пальцы на спусковых крючках, но не стреляли.

Когда я подъехал к Народному дворцу, перед ним я увидел три военных корабля. Они находились примерно в двух милях от берега. Я уверен, что это были военные корабли, потому что я родился и вырос на море в Болгарии и я могу отличить военные корабли от транспортных. И таких кораблей было три.

Если миссия пожелает, я могу рассказать о перестрелке, имевшей место в ночь с понедельника на вторник. Перестрелка началась ровно в полночь. Если вы хотите, у себя дома я могу показать вам пули, эти пули были выпущены со стороны моря.

В понедельник стреляли и были слышны разрывы гранат; но для настоящей миссии, пожалуй, важнее то, что в 4 часа дня в понедельник я видел несколько торговых судов – я не знаю, какой национальности – в то время я находился в другой квартире в том же доме еще у одного болгарского врача. Стрельбы в то время не было слышно. Мы смотрели на эти два торговых судна и были крайне удивлены, когда внезапно около судна, находившегося ближе к берегу, ближе к нам, упала бомба. После этого мы увидели как упала вторая бомба и увидели столб воды, фонтаном поднявшийся до высоты примерно 5 метров. Когда это произошло, это, несомненно, привлекло наше внимание, мы начали смотреть и увидели, судно, находившееся ближе к нам, начало двигаться в стороны моря, чтобы уйти от этих бомб, а другое судно находилось примерно в одном-полтора километрах позади него. И вначале, когда судно начало двигаться, мы увидели странное зрелище: это было похоже на накренившееся судно, и мы подумали и я сказал другому врачу, что одно судно подбито и тонет, но затем мы увидели, что дело не в этом, поскольку когда судно тонет, его корма обычно поднимается в воздух; а мы увидели, что это не так, и затем мы поняли, что дело в том, что мы видим третье судно, которое, как я сказал раньше, было военным кораблем – мы могли видеть орудия на палубе.

Первое судно вышло в море, а третье судно - т.е. военный корабль - начало маневрировать, потому что оно постоянно отставало от торговых судов. В течение пяти минут маневрирования мы видели военный корабль то слева, то справа, потому что перед ним мы видели торговое судно, а это судно не двигалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Смогли ли вы опознать этот военный корабль? Не было ли на нем какого-либо названия, которое вы могли видеть с расстояния?

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): Нет, я не мог различить никаких цифр или названий, поскольку корабль находился слишком далеко. Если бы у меня был бинокль, я возможно, смог бы опознать его. Этот корабль был узкий и длинный. В центре было что-то вроде башни и еще одна башня сзади; на нем не было мачт, которые используются для погрузки и разгрузки груза.

После маневров, которые продолжались некоторое время, военный корабль скрылся за островами Касса, расположенными прямо напротив, потом вновь появился, опять скрылся позади торгового судна и, наконец, вышел в море, и я не видел, чтобы этот военный корабль вел огонь по берегу:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, доктор. Нет ли вопросов у других членов миссии?

Г-н МВААНГА: Доктор, в ходе своих показаний вы заявили, что, когда вы ехали на машине скорой помощи, какие-то военнослужащие обстреляли вас, и что вы полагаете, что это были португальские военнослужащие. Почему вы думаете, что это были португальцы?

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): Я сказал, что, когда я находился около лагеря перед Донкой, они не стреляли по машине скорой помощи, я видел людей, которые были вооружены и прятались за воротами, они целились в нас, но не стреляли, не стреляли они и по Фольксвагену. Но стреляли с обеих сторон перед лагерем и перед виллами среди кустарников.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Доктор, в ходе своих показаний вы заявили, что вы увидели странное зрелище - я думаю, что таковы были ваши слова - как будто тонущее судно. На основании вашего описания похоже, что речь идет о подводной лодке. Не могли бы вы дополнительно рассказать об этом судне?

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): Говоря по правде, я не могу сказать, была ли это подводная лодка. Как я уже говорил, сначала я подумал, что это тонет один из торговых кораблей, пораженный бомбой, но было похоже, что виден был лишь один профиль для двух судов.

Вполне возможно, что мысль о том, что один из кораблей накренился - плод моей фантазии; но позднее через три или четыре минуты я увидел третий корабль, вначале было только два корабля, а затем внезапно появился третий. Но я не могу сказать вам, был ли этот третий корабль подводной лодкой, это вам скажут эксперты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, доктор. Миссия очень признательна вам за ваше содействие.

Свидетель уходит.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Ваши превосходительства, я хотел бы предложить, поскольку эта процедура представляется весьма продолжительной, подготовить небольшой вопросник для уже ожидающих послов, мы могли бы передать его им, а затем каждый посол мог бы выйти после этих врачей и ответить на ваши вопросы.

Если вы хотите, мы могли бы записать на этих листках бумаги два или три вопроса и затем распространить их среди послов и они заранее знали бы ответы, на какие вопросы ожидаются от них, и это, возможно, сэкономило бы нам время - поскольку я хотел бы напомнить вам о том, что это дипломаты и по отношению к ним мы должны вести себя корректно - возможно, мы не должны задавать им наводящих вопросов, и наше поведение должно быть соответствующим, так как, я должен вам сказать, они пришли сюда по доброй воле для того, чтобы внести свой вклад в работу миссии и сообщить правду. Поэтому, пока доктор дает свои показания, я хотел бы попросить глав делегаций подготовить свои вопросы, чтобы мы могли направить их послам.

Если вы согласны со мной, мы могли бы предоставить каждому из них пять минут для того, чтобы здесь излагались только существенные вещи.

Нам еще предстоит долгий путь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, я признателен вам за ваше предложение. Я полагаю, что, как вы совершенно правильно указали, мы не хотели бы ставить никаких вопросов, которые могут поставить их в неловкое положение; но я предлагаю предоставить им по пять минут для своих заявлений и, если согласны другие члены миссии, еще пять минут для вопросов - это может быть даже и не пять минут, может быть две минуты, пять минут могут не потребоваться. Но даже если каждое заявление займет только десять минут, это уже составит 100 минут или почти два часа.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Мы согласны.

ПОКАЗАНИЯ ДОКТОРА ЭМИЛЯ ДИМОВА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы хотели бы приветствовать следующего свидетеля и мы попросим его очень кратко сообщить нам о пациентах, которым он оказал помощь, и о характере повреждений и о национальности этих людей, для того чтобы мы могли быстро закончить свою беседу.

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): Мое имя д-р Эмиль Димов. Я проживаю в Бульбине, в больших зданиях, находящихся на улице Корниш. Я терапевт и работаю здесь в течение пяти лет. Ночью 22-23 ноября - я не уверен в отношении времени - примерно в два-три часа началась стрельба, я слышал выстрелы со всех сторон. Всю ночь мы, моя жена и я, провели в тревоге и лежали на полу, поскольку мы слышали свист пуль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор, будьте добры, расскажите нам о своем впечатлении о происшедших инцидентах, а также о характере ранений и национальности пациентов, которым вы оказали помощь?

Д-р ДИМОВ (говорит по-французски): Я работаю в терапевтическом отделении; раненные к нам не поступают, они поступают в хирургическое отделение.

Мы живем в пятидесяти метрах от океана и в течение всего дня мы могли видеть три корабля; два из них находились на горизонте, и поэтому мы не могли различить, какие это были корабли. Но один из них находился примерно в 500 метрах от нас и постоянно передвигался. Кроме того, в гавани находились два торговых судна, и им пришлось выйти из гавани. Мы видели как они уходили, но после мы видели другие три корабля, которые все еще находились там, два на горизонте и один по-прежнему продолжал передвигаться примерно в 500 метрах от нас.

В воскресенье я видел, как схватили двух человек в солдатской форме - в темно-зеленой форме, кроме того, на руках у них были зеленые повязки. Им приказали поднять руки вверх; в захвате участвовали как военные, так и гражданские лица. Это произошло на кладбище - французском католическом кладбище, расположенном неподалеку от нашего дома.

В понедельник я не пошел на работу, поскольку стрельба еще продолжалась. Во вторник я пошел на работу в клинику, но на улицах еще стреляли. В среду я поехал на работу в госпиталь в Донке вместе со своей женой; на перекрестке улицы, ведущей к Донке, и большого шоссе, которое ведет в аэропорт, нас обстреляли.

В четверг я вновь поехал на работу. Стрельбы не было слышно, но я поехал к другу из Федеративной Республики Германии, который работает на военном заводе. Он был болен, и в четверг во время обеда я услышал перестрелку и позднее он показал мне Фольксваген, принадлежащий кому-то из Федеративной Республики Германии, который был прострелен насквозь, его и сейчас можно видеть с пробоинами от пуль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, доктор. Поскольку вы терапевт, те сведения, которые мы хотели получить в отношении повреждений и жертв, не по вашей части, и миссия очень признательна вам за ваше содействие.

Свидетель уходит.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Мы представили вам список послов. Мы записали их имена в том порядке, в каком они прибывали. Мы можем заслушать их в любом порядке, который вы пожелаете установить, но я хотел бы предложить заслушивать их в том порядке, в каком они сюда приехали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА САЛИМА С. РАШИДИ  
(ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕСПУБЛИКА ТАНЗАНИЯ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы благодарим уважаемого посла Танзании, который любезно пришел сюда, чтобы рассказать нам о сложившейся здесь критической ситуации. Мы с большим интересом заслушаем его.

Г-н РАШИДИ: Благодарю вас, Ваши Превосходительства. Я уверен, что вы уже заметили, что я прибыл сюда вместе с двумя друзьями, г-жой Мириам Макеба, которая вам хорошо известна, и ее мужем, г-ном Стоукли Кармайклом, который вам также хорошо известен.

Утром в воскресенье 22 числа, когда против Гвинеи был совершен акт агрессии, мы все трое находились в моей резиденции и мы очень ясно и отчетливо видели четыре судна, с которых войска высаживались в городе. По меньшей мере один из пунктов, в которых совершалась высадка, находился рядом с моей резиденцией, поэтому я видел все очень ясно.

Суда стояли неподалеку от берега, иногда они отходили дальше в море и затем возвращались. Одновременно маленькие лодки, на которых высаживались наемники, поддерживали связь с этими судами по мере того, как те отходили от берега или приближались к нему.

Мы также очень отчетливо и ясно видели, что среди наемников были как белые, так и черные. Они были одеты в форму с зелеными нарукавными повязками, и нам показалось, что все они были очень хорошо вооружены. Это все, что мы видели в то утро в моей резиденции. Если мои товарищи хотят что-нибудь добавить...

Г-жа МАКЕБА: По пути к резиденции посла из нашего дома, который расположен неподалеку от нее, мы сели в машину и поехали к нему и по дороге, начиная от гостиницы и далее, мы видели людей, одетых в армейскую форму, которых мы приняли за гвинейцев, поскольку большинство из них были черными. Но меня что-то поразило и я сказала: "Но у них другая форма"; они выстрелили в нас, когда мы проезжали мимо. Мы сбавили скорость и помажали им рукой, они помажали нам в ответ и пропустили нас, и мы добрались до дома посла. После того, как мы приехали туда, мой муж поговорил с кем-то по телефону и ему сказали, что, как вы знаете, зеленую форму и зеленые нарукавные повязки носят наемники. Только тогда мы поняли, что вооруженные люди, мимо которых мы проезжали, в действительности не были гвинейскими военными служащими.

Г-н МВАНГА: Г-н посол, не сложилось ли у вас впечатление, что наемники, которых мы видели, были португальцами и если так, то почему?

Г-н РАШИДИ: У меня сложилось впечатление, что я видел белых наемников. Это очень отчетливое впечатление. У меня также сложилось впечатление, что агрессия была совершена Португалией, и, если миссия мне позволит, я попытаюсь дать объяснения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы с большим интересом послушаем вас.

Г-н РАШИДИ: Г-н Председатель, учитывая суда, военные суда, которые я вместе со своими коллегами видел рядом со своей резиденцией, для того чтобы иметь возможность совершить агрессию в таких масштабах, необходима поддержка какой-либо державы, какой-либо иностранной державы; причем, принимая во внимание географическое положение Гвинеи, такими державами могли являться ее соседи: Сенегал, Берег Слоновой Кости, Сьерра-Леоне или Гвинея (Бисау); если мы не будем принимать во внимание эти четыре страны, то это должна была быть какая-нибудь крупная держава, военно-морской флот которой присутствует в Атлантическом океане, а именно Советский Союз, Соединенные Штаты, Великобритания или Франция.

Однако трудно себе представить, чтобы какая-либо из этих держав или кто-либо из дружественных соседей Гвинеи совершили такую агрессию. Таким образом, единственное логическое объяснение, которое я могу дать, состоит в том, что эти корабли должны были прийти из Гвинеи (Бисау), и что это - агрессия со стороны Португалии. Для этого есть причины - политические соображения - которые вы должны принять во внимание. По этой причине, а я не вижу никакой другой причины, агрессия должна была быть совершена Португалией.

Г-н КУЛАГА: Г-н посол, я внимательно следил за вашим заявлением и хотел бы задать вам два вопроса.

Во-первых, вы сказали, что у вас сложилось впечатление, что вы видели белых людей. Было ли это впечатление или нечто большее, чем впечатление?

Г-н РАШИДИ: Я видел их. Я видел несколько белых.

Г-н КУЛАГА: Я полагаю, что в ходе своего анализа вы исходили из того, что большое значение имеют виденные вами корабли, т.е. эти корабли были большими, а это, по моему мнению, должно было бы также указывать на то, что были затрачены значительные средства, и на то, что было совершено, я бы сказал, серьезное нападение против территории Гвинеи.

Г-н РАШИДИ: Да. Я просто рассказал, что я видел. Но я слышал, начиная примерно с трех часов утра или с без четверти три, когда я проснулся, что совершено вторжение, что идет какая-то война, поскольку было слышно много винтовочных выстрелов и выстрелы из очень тяжелых орудий.

Г-н ЯКОБСОН: Г-н посол, не могли бы вы приблизительно указать размеры виденных вами судов, их тоннаж?

Г-н РАШИДИ: Я не знаю, я не располагаю техническими знаниями, необходимыми для определения тоннажа.

И наконец, утром, когда я вышел из дома и поехал на машине, я проезжал очень близко от наемников, охранявших лагерь в Боиро, они приказали мне остановиться, но я не остановился, я просто въехал в лагерь. Но я видел их очень близко.

Г-н КАРМАЙКЛ: Можно сказать одно, то, что имело место вторжение со стороны иностранной державы и что этой иностранной державой является одна из европейских держав. Это можно сказать с уверенностью, поскольку мы видели лодки. Ими управляли европейцы, которые перевозили людей с кораблей на берег и обратно. Таким образом, мы не знаем, было ли это вторжение со стороны Португалии. Но мы знаем, что это было вторжение, что оно совершено европейцами с участием африканских наемников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за то, что вы уделите нам время, и за сотрудничество с миссией.

Г-н Рашиди, г-жа Макеба и г-н Кармайкл уходят.

## ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА ХАСИМБЕГОВИЧА СЕЛМО (ЮГОСЛАВИЯ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы приветствуем вас, ваше Превосходительство, и выражаем признательность за ваше сотрудничество с миссией. Мы хотели бы услышать, что вы можете сказать о совершенном вооруженном нападении и, возможно, что у меня и моих коллег будут к вам некоторые вопросы.

Г-н СЕЛМО (говорит по-сербско-хорватски): Господа, представители Организации Объединенных Наций: Я считаю за честь принять ваше предложение и выступить с заявлением. Я хотел бы сказать, что сам я являлся очевидцем всего, что происходило вблизи моей резиденции.

Так случилось, что эту ночь я не спал, поскольку я читал до трех часов утра. В это время я услышал выстрелы. Сначала я не придавал этому никакого значения. Позднее выстрелы повторились. Я вышел на балкон своего дома, в этот момент начали стрелять над крышей моего дома и одна пуля даже прошла недалеко от меня, я немедленно вернулся в помещение; я оделся, так же как и моя жена, и сказал: "Происходит что-то серьезное; нужно приготовиться".

Мы оделись и ждали до рассвета. Стрельба прекратилась за час до восхода солнца. Тогда я посмотрел в сторону моря, потому что я слышал, что в той стороне что-то происходит. Мой дом расположен прямо на берегу, справа от моего дома на расстоянии примерно 300 или 400 метров расположен военный лагерь Боаро, откуда были слышны выстрелы; я слышал звуки стрельбы из этого лагеря в течение всей ночи.

Когда я взглянул в сторону моря, я увидел сначала два, а затем три корабля примерно в двух километрах от берега. На первый взгляд они были большими кораблями. Мне было ясно, что это не гвинейские корабли, так как последние мне известны, поэтому я пришел к заключению, что это были иностранные военные корабли, используемые для высадки десанта. Я пошел и взял бинокль и стал рассматривать их в бинокль, поскольку в этот момент никто не стрелял. Посмотрев в бинокль, я подтвердил свое предположение о том, что это были иностранные военные корабли. Один из этих кораблей - самый большой из них - был окрашен в черный цвет, и он был больше всего похож на десантное судно. Второй был окрашен в белый цвет, а третий - в серый. Заявляя об этом, я говорю как бывший офицер, потому что в своей стране во время войны я в течение четырех лет был офицером.

Одновременно, рядом с тремя крупными судами я заметил небольшую группу маленьких лодок. Они с большой скоростью сновали между крупными судами.

Я также заметил две лодки, наполненные солдатами. Эти лодки шли от берега к самому большому из судов. Команда большого черного корабля встретила и приняла на борт солдат из этих двух лодок.

Две другие лодки возвращались к берегу от самого большого из судов; они шли в направлении малой гавани, в направлении лагеря Боиро. Эти же две лодки приняли на борт две группы с земли и направились с ними к большому кораблю. Обоиими этими лодками командовали люди, одетые в красные рубашки, они были европейцами, белыми. Я хорошо разглядел это в бинокль.

Люди, которых взяли на борт, были африканцами и на них не было формы. Дважды эти две лодки забирали людей с суши и направлялись с ними к большому кораблю. Я также заметил, что на этих лодках находились некоторые предметы гражданского оборудования с земли, в том числе бумаги, по-видимому, из лагеря, несколько кроватей, скрипки и гитары. Это явно была добыча грабителей.

Затем, после того как на берегу осталась небольшая группа, эти две лодки направились к большому кораблю и к берегу не вернулись. Я понял, что с берега на корабль, находящийся в море, эвакуировались последние группы. Однако небольшая группа черных солдат в форме осталась на небольшом участке около берега; после этого я перешел на самый большой из своих балконов, с которого видна улица около гостиницы "Камайен". Я был очень удивлен. Я заметил три или четыре группы вооруженных солдат в форме с зелеными нарукавными повязками. Они что-то делали на улице.

Даже совсем рядом с гостиницей "Камайен" была небольшая группа. Я не заметил среди них никаких европейцев. Когда я увидел европейцев в гражданской одежде, находившихся на лодках, я пришел к выводу, что они хотели в случае взятия в плен показать, что они не военнослужащие, а гражданские лица.

Эти три корабля стояли недалеко от моего дома, но время от времени они отходили дальше в море. Каждый раз, когда они отходили дальше от берега, со стороны Конакри были слышны взрывы; поэтому у меня сложилось впечатление, что они отходили от берега для того, чтобы обстреливать сушу. Я не знаю, куда могли падать эти снаряды, по-видимому, очень далеко от того места, где я находился.

Как офицер я знаю, что корабль не может обстреливать берег, находясь вблизи от него, для этого он должен отойти подальше, примерно на пять или шесть километров.

В тот же день один иностранный самолет совершил облет Конакри. Самолет пролетал над городом несколько раз между 17 и 18 часами в тот же день. Они обзревали положение в Конакри и, по-видимому, также вели съемку и передавали информацию по радио.

Вот все важные моменты, которые я заметил в первые часы после нападения; и я также рассказал вам о том, что произошло ночью. Если у вас есть вопросы, я готов на них ответить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, ваше Превосходительство. Вы сказали, что в бинокль вы видели корабли. Не смогли ли вы разобрать какие-либо обозначения, которые указывали бы на их принадлежность?

Г-н СЕЛМО (говорит по-сербско-хорватски): Их было трудно заметить с помощью обычного бинокля. Это не был военный бинокль, который может увеличивать на расстоянии одного или полутора километров, но я видел, что черный корабль был наполнен вооруженными солдатами в форме. Я подумал, что эти солдаты либо участвовали в боях в течение ночи и затем были возвращены на корабли, либо ждали, чтобы участвовать в военных действиях позднее.

В этом случае я не мог видеть в бинокль, были ли они европейцами или черными; расстояние было таким, что цвет лица было невозможно различить.

Я хотел бы отметить, что как офицер я хорошо знаком с военными операциями такого рода; в своей стране я несколько раз участвовал в подобных военных операциях и могу заявить, что было ясно, что это заранее подготовленная иностранная военная агрессия.

Г-н МВАНГА: Господин посол, вы сказали, что 22 числа между 17 и 18 часами вы видели то, что вы охарактеризовали как иностранный самолет.

Г-н СЕЛМО (говорит по-сербско-хорватски): Да.

Г-н МВАНГА: На каком основании вы говорите, что это был иностранный самолет? Были ли на нем какие-либо опознавательные знаки или это просто ваше впечатление?

Г-н СЕЛМО (говорит по-сербско-хорватски): Я видел, что это был самолет такого типа, которого в Гвинее нет; как офицер я также заметил красный опознавательный знак.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Миссия очень признательна вам за ваше содействие, благодарю вас.

Г-н СЕЛМО (говорит по-сербско-хорватски): Я также благодарю вас за внимание.

Г-н Селмо уходит.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА ГОСПОДИНА БОРИСА МИЛЕВА (БОЛГАРИЯ)

Г-н МИЛЕВ (говорит по-французски): Я посол Болгарии, и со мной находятся два болгарских врача, которые были очевидцами некоторых событий.

Г-н КОНДЕ (говорит по-французски): Прежде чем мы приступим к вопросам, я хотел бы заявить от имени гвинейской делегации, что, учитывая большое число послов, которых мы должны заслушать, мы хотим еще раз призвать миссию Организации Объединенных Наций, принимая во внимание крайнюю ограниченность имеющегося времени, задавать вопросы послам в краткой, точной и сжатой форме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за содействие. Мы хотели бы заслушать ваше заявление.

Г-н МИЛЕВ (говорит по-французски): Я хотел бы разделить свое заявление на две части. Сначала я расскажу вам, что я видел, а затем то, что я слышал и то, что я пережил.

То, что я видел, произошло в воскресенье примерно в пять часов утра. Два человека в зеленой форме спрятались в зарослях маниоки рядом с нашим посольством в районе Донка; и каждый раз, когда мимо нашего посольства проезжали машины, эти двое людей обстреливали их; я заметил, что это не случайно: каждый раз, когда машина должна была проехать мимо, я думал: "Сейчас они будут стрелять"; и они действительно стреляли.

На следующий день, в понедельник, я оставил посольство и поехал навестить болгарских специалистов, проживающих в здании Бульбине. Это было в понедельник во второй половине дня.

Там я поговорил со своими соотечественниками и увидел из квартир в Бульбине два корабля, находившихся в море, позади старого национального музея. То, что я видел далее, происходило в среду.

Я хотел посетить своего коллегу, посла Венгрии, который также является моим соседом. До того как я покинул посольство, стрельба шла прямо перед самым посольством. Когда я вышел на улицу, я сначала увидел трех студентов, переходивших дорогу перед посольством, а затем, выйдя на улицу, на которой расположено венгерское посольство, я увидел еще трех студентов. Я подошел к ним и спросил: "Что происходит?" Один из студентов сказал: "Разве вы не видите? Они стреляют, и я сам ранен".

Сейчас я вернусь к воскресному вечеру. В воскресенье вечером очень сильная перестрелка шла около военного лагеря - лагеря Боиро Мамаду, который расположен в 200-300 метрах от нашего посольства. Вечером там шел бой, продолжавшийся три-четыре часа. После этого боя я сам слышал винтовочные выстрелы из зарослей вблизи нашего посольства. Это было примерно в 18.00 - в 6 час. вечера.

Во время перестрелки около нашего посольства я видел одного белого человека, прятавшегося в траве перед нашим посольством. Он был вооружен автоматом.

Вот что я видел и что я слышал и пережил.

В понедельник вечером в 10 ч. 30 м. я лег спать в своей резиденции, расположенной рядом с посольством. Примерно в 11 ч. 30 м. я услышал несколько очень громких выстрелов непосредственно перед своим окном и перед моей резиденцией. Мне пришлось выключить свет; стрельба продолжалась почти всю ночь, все время совсем близко от моей резиденции. В какой-то момент мне пришлось лечь на пол - встать с постели и лечь на пол - из-за опасения, что пули могут попасть в мою комнату.

Той же ночью после полуночи я рискнул выглянуть через шторы, чтобы увидеть, что происходит. В этот момент я увидел, что кто-то одетый в зеленое взобрался на стену перед резиденцией и проник в сад.

Его преследовали другие вооруженные люди. Эта стрельба продолжалась почти всю ночь. Я совсем не мог спать.

Мне, пережившему парижское восстание, — я оказался там и участвовал в этом восстании — представилось, что я попал в самый центр еще одного восстания. Атмосфера была точно такая же, те же были страхи и те же чувства.

Вот все, что я могу сказать. Я готов ответить на любые вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, ваше Превосходительство, за содействие. Я не думаю, что мы станем беспокоить вас какими-либо вопросами. Мы признательны за ваше сотрудничество.

Г-н МИЛЕВ (говорит по-французски): Может быть вы хотите заслушать этих врачей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если они оказывали помощь каким-либо раненым, мы хотели бы знать, какой национальности были эти раненые и каков был характер их ранений.

Д-р Трефон ТЕКОВ (говорит по-французски): Я хирург в Донке. В воскресенье рано утром между двумя и тремя часами я услышал звуки выстрелов. Я не понял, что происходит. В воскресенье меня срочно вызвали в госпиталь. Я видел много раненых — примерно пятнадцать человек — пять или шесть из них имели очень серьезные ранения живота, груди и головы.

Я приехал для того, чтобы оперировать немца — секретаря немецкого посольства — из Демократической Республики Германии. Его пришлось оперировать. Я сделал три анастомоза: два в тонком кишечнике и один в толстом. Он потерял много крови. Позднее он умер.

Одновременно я должен был оперировать его коллегу, коммерческого атташе Фишера. Он был ранен в спину — обычный случай, ничего серьезного. Поэтому я оставил его на некоторое время для того, чтобы сделать несколько рентгеновских снимков, и перешел к тем, кто имел более серьезные ранения.

Мы покинули операционную в три часа дня — между двумя и четырьмя часами — я не мог уехать из госпиталя; операции шли в родильном отделении. Я остался в госпитале. Я хотел помочь другим, но не мог перейти через двор из-за стрельбы.

Затем я увидел много раненых, которые были раздеты. Я видел трех или четырех в зеленых брках, но они были в шоковом состоянии и, конечно, я не понял, что они здесь делают.

Мы оперировали в течение всей ночи; мы продолжали оперировать во вторник в два часа ночи. В нашем отделении было сорок пять пациентов. Сколько их было в других отделениях, я не знаю. Из этих сорока пяти человек семь были очень серьезно ранены в живот. У многих были переломы ног, осколочные переломы бедра. Состояние тех, кто был ранен в живот, было крайне серьезным. Был один случай полного серьезного повреждения *curvatura major* — очень серьезные повреждения тонкого кишечника, прямой кишки, а также многочисленные переломы.

Они обстреляли мою квартиру. Я сохранил несколько пуль как сувениры. Кто стрелял? Сказать невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

Вы хотите что-нибудь сказать, мадам?

Д-р Жульетта АБАДЖИЕВА (говорит по-французски): Прежде всего я хотела бы извиниться за то, что мой французский не очень хорош и мой словарь беден. Я педиатр; мне не пришлось ухаживать за ранеными, но я живу в одном из двух зданий Бульбине, расположенных на улице Корниш около океана.

В ночь с воскресенья на понедельник меня разбудили выстрелы из пистолета и автомата. Я не поняла, что происходит; смотреть я не стала, но примерно в 6 или в 6.30 я встала и пошла на балкон, который выходит на море, и увидела три корабля, среди них был один военный корабль; один из них был очень близко. Я не уверена в расстоянии, но возможно он находился на расстоянии 100 или 200 метров. Он был совсем близко от берега.

Рядом с нашим домом расположена радиостанция. Там шел бой. Было, вероятно, шесть, а может быть уже семь часов утра. Корабль оставался на своем месте, и я видела вооруженных гвинейцев, которые захватили семь или восемь пленных, одетых в зеленую форму. Они держали руки вверх; на них была зеленая форма, и они держали руки вверх.

В воскресенье в течение всего дня шла перестрелка, не все время, но время от времени в течение всего дня.

Ночь воскресенья была ужасной. Стрельба не прекращалась всю ночь. Днем стреляли только иногда. Корабли по-прежнему оставались на месте. Днем корабли были на горизонте, но ночью было видно, что их огни приближаются к берегу.

Еще я могу сказать, что в среду во второй половине дня, вероятно в пять или шесть часов, я была на балконе; я смотрела на море и увидела корабль. Это испугало меня, я не могла понять, как это произошло: ничего не было, а потом внезапно появился корабль. Я еще раз быстро спустилась вниз, там живет еще одна болгарская семья, и спросила их: "Что это такое? Может быть, это подводная лодка?" Ничего не было, и вдруг появился корабль, я не знаю, что это было.

Это все, что я могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас.

Г-н Милев, д-р Теков и д-р Абаджиева уходят.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Мне поручено заявить миссии, что из лагеря Боиро наемники украли несколько солдатских коек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте мне внести предложение: учитывая, что заслушания ожидает такое большое число послов, возможно было бы лучше вместо того, чтобы заставляя их ждать все это время, если бы они изложили свои мнения в краткой записке, для того чтобы мы не заставляли их ждать. Мы признательны им за это проявление сотрудничества.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Было бы хорошо, если бы Председатель Комитета пошел и сообщил об этом дипломатическому корпусу и принес свои извинения.

Г-н ЯКОБСОН: Извините, г-н Председатель, не могли бы мы кратко обсудить этот вопрос, прежде чем мы продолжим свою работу?

Идет обсуждение, которое не вносится в протокол.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, мы проконсультировались с коллегами и пришли к общему мнению, что мы продолжим заслушивать послы, уже приехавших сюда, поскольку было бы невежливо по отношению к ним, заслушав нескольких послы, просто распустить остальных. Мы не думаем, что это было правильно с процедурной точки зрения.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Я согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае вместо того, чтобы предоставлять слово свидетелям, мы начнем задавать соответствующие вопросы и постараемся быть покороче.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Мы согласны.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Г-НА БОГУСЛАВА МАЛЕКА (ЧЕХОСЛОВАКИЯ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы признательны вам за сотрудничество, которое вы проявили, приехав сюда, чтобы сделать заявление. Мы хотели бы просить вас рассказать нам кратко об истоках имевшей место вооруженной агрессии.

Г-н МАЛЕК (говорит по-французски): Во-первых, я хотел бы представиться. Я поверенный в делах Чехословацкой Социалистической Республики при правительствах Гвинеи и Сьерра-Леоне. Со мной находятся три эксперта, которые в настоящее время работают в Гвинее. Справа от меня доктор Олдржих Захрадничек, а слева от меня г-н Владо Стравала и его супруга, Ольга Стравала. Они являлись очевидцами нападения, совершенного в Гвинее.

Эти эксперты в настоящее время проживают в Ля Миньер. Именно в этом месте происходила первая атака иностранных агрессоров. Доктор Захрадничек оказал помощь первым иностранным специалистам, раненым иностранными агрессорами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем мы продолжим, позвольте мне задать вам один вопрос: можете ли вы определить эту агрессию? И если да, то как?

Г-н МАЛЕК (говорит по-французски): Я лично не могу точно указать принадлежность агрессора, но этот специалист и его жена своими собственными глазами видели иностранные корабли, стоявшие недалеко от берега в Ля Миньер.

Г-н ЯКОБСОН: Позвольте вас спросить, не могли бы они определить национальную принадлежность этих кораблей?

Г-н МАЛЕК (говорит по-французски): Позвольте мне дать им возможность ответить непосредственно - г-н и г-жа Стравала.

Г-н СТРАВАЛА (говорит по-французски): Что касается меня, то я могу точно определить характер этих кораблей. Но мы были свидетелями следующего: прежде всего, ночью мы слышали моторные лодки, курсировавшие вдоль берега, а утром мы увидели эти же моторные лодки и также отметили, что шум сократился по мере того, как они удалялись в направлении судов, находившихся в море.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Видели ли вы кого-нибудь из высадившихся наемников?

Г-н СТРАВАЛА (говорит по-французски): Мы видели их тени, поскольку они высадились примерно в 400 шагах от места, где мы живем; однако, конечно, мы не пошли к ним навстречу, так как они стреляли, и мы слышали, как они говорили; мы слышали, как они отдавали приказания, но не могли понять, на каком языке они говорят.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Они говорили не по-французски?

Г-н СТРАВАЛА (говорит по-французски): Конечно нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что мы задали уже все вопросы, и я хотел бы поблагодарить представителя Чехословакии за то, что он пришел.

Г-н МАЛЕК (говорит по-французски): Подождите немного, если я могу помочь, потому что мы не выслушали доктора Захрадничек, который лечил раненых; и я полагаю, что раненые говорили о том, откуда они.

Г-н ЗАХРАДНИЧЕК (говорит по-французски): Я был разбужен между 3 часами 30 минутами и без пятнадцати четыре несколькими немцами, которых я знаю, и они привели меня к дому, который был совершенно разрушен бомбами; и там находились трое раненых. Двух из них принесли с ними - женщину и ребенка - а другого, третьего, они оставили, потому что он был серьезно ранен, и я сделал ему временную перевязку. Этот мужчина находился в состоянии шока, и он кричал, что пришли португальцы и убили всех граждан, которые находились там, и что его жена была убита, что его жена и ребенок были убиты и что все эти

португальцы были убиты и т.д.; но раненный мужчина, которого я поместил в своем доме, умер через два дня.

Он сказал, что те, кто были убиты, попали под такой же, как у него автомобиль, потому что у португальских националистов был светло-голубой фольксваген, и у этого человека также был светло-голубой фольксваген.

ПЕРЕВОДЧИК: В конце первого заявления, которое было прервано, было сказано: "Три раненных человека в настоящее время здоровы и находятся в Германии".

Д-р ЗАХРАДНИЧЕК: Мы перевезли их всех в мой дом и после этого мы лечили их весь день.

(продолжает на французском языке)

Без четверти семь я ушел с немецким доктором, который пришел за материалом для сшивания ран - иглы и т.д. - и затем мы пошли в Донка и другие места, чтобы облегчить страдания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо.

Г-н Малек, д-р Захрадничек и г-н и г-жа Владо Стравала уходят.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Посол Румынии заявил, что, поскольку он сам ничего этого не видел, а только слышал об этом, он решил не делать заявления.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Г-НА АНАТОЛИЯ РАТАНОВА (СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК)

Г-н РАТАНОВ (говорит по-французски): Доброе утро, Ваши Превосходительства.

Господа: Я услышал по радио обращение президента Гвинеи ко всем тем, кто находится в Конакри и видел события и слышал о них, прийти и рассказать вам, что они видели своими собственными глазами.

Прежде всего, я хотел бы очень кратко процитировать заявление, опубликованное советским правительством, относительно португальской агрессии против Гвинейской Республики. После этого я расскажу вам, что я видел своими собственными глазами и что я слышал сам.

Я цитирую заявление советского правительства:

"22 ноября с.г. Португалия совершила преступный акт вооруженной агрессии против независимого суверенного государства - Гвинейской Республики ... Какими бы фальшивыми заявлениями португальские колонизаторы ни прикрывали свои действия, речь идет об откровенной попытке расправиться с прогрессивным режимом в Гвинее, нанести удар по национально-освободительному движению в Африке ... Советское правительство решительно осуждает преступные действия интервентов и их покровителей ..."

В ночь 22 ноября я находился в своей резиденции, которая находится недалеко от моря. Из моей резиденции можно видеть гавань Конакри и пляж, который называется рыболовным пляжем, и места по соседству с пляжем, называемые Ля Миньер.

В 3 часа утра моя жена и я проснулись от звука артиллерийских выстрелов и взрывов. Спальня находится на втором этаже, если не считать первый этаж, потому что во Франции первый этаж не считают, а в Советском Союзе мы всегда считаем первый этаж, и поэтому я находился на третьем этаже.

Сначала мы выглянули из окна, а затем мы вышли на веранду на третьем этаже. Мы увидели, что море было освещено взрывами, и мы слышали артиллерийскую стрельбу. Я позвонил в посольство, которое находится в центре города, чтобы спросить человека, который находится там постоянно, что он думает об этом и что он слышит. Я сказал ему: "Выйдите на верхний этаж и посмотрите на горизонт". Он сказал, что видит взрывы со стороны моря и со стороны берега.

Г-н КОНДЕ (говорит по-французски): Некоторые суда находились в море и некоторые - вблизи от берега?

Г-н РАТАНОВ (говорит по-французски): Некоторые находились в море, а другие были вблизи от берега. Я видел взрывы и огонь в море.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше превосходительство, миссия собрала достаточно сведений о факте вооруженного внешнего нападения на Гвинейскую Республику; и чтобы ускорить нашу работу, мы просили бы вас осветить происхождение нападения, сделав очень краткое заявление о нем.

Г-н РАТАНОВ (говорит по-французски): Да, я согласен. Я полагаю, что это было внешнее нападение со стороны моря. Именно поэтому я настаиваю на том факте, что можно было видеть взрывы - артиллерийские выстрелы - со стороны моря.

После стрельбы, о которой я говорил, я слышал еще стрельбу на берегу недалеко от моей резиденции. Артиллерийская стрельба продолжалась в течение ночи, и после этого я слышал стрельбу вокруг резиденции слева и справа.

На рассвете в районе резиденции больше стрельбы не было, и я вышел в сад - я вышел вместе с женой. В море мы увидели, по крайней мере, три серых судна. На расстоянии трехсот или четырехсот метров от нашей резиденции на берегу моря мы могли видеть взрывы в море. По соседству с моей резиденцией находится резиденция министра по делам промышленности его превосходительства г-на Диаките. Я подошел к ограде, и я увидел молодого человека. Я обратился к нему, и он сказал: "Я сын министра по делам промышленности". Я спросил его: "Можно ли проехать через центр города? Я хотел бы поехать в посольство". Он сказал: "Да, я думаю, что можно, потому что можно проехать вдоль берега". Я сказал: "Ну что ж, я еду", и он спросил "можете вы взять меня с собой?".

Я согласился. Мы сели в автомобиль и поехали по шоссе, которое проходит в трехстах или четырехстах метрах от лагеря Боиро. Как только мы отъехали на автомобиле, он увидел вооруженных солдат и сказал: "Это не наши солдаты; мы должны немедленно вернуться". Они попытались приблизиться к нам. Мы сделали поворот и попытались вернуться в резиденцию.

Наконец, я хотел бы указать на третий момент. Я должен сказать, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не впервые обсуждает агрессию Португалии против африканского государства. В конце 1969 года Совет Безопасности осудил агрессию Португалии против Гвинеи и против Сенегала.

Это все, что я могу сказать относительно того, что я видел. Благодарю вас за внимание; и чтобы не тратить ваше время, позвольте мне покинуть эту комнату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы очень благодарны вам за ваше сотрудничество, и мы говорим Вам большое спасибо.

Г-н Ратанов уходит.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА ГОСПОДИНА ОСМАНА АЛИ АССАЛА  
(ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше превосходительство, я хотел бы поблагодарить вас за ваше сотрудничество, и я могу начать, сказав, что миссия получила много информации о том, что было совершено вооруженное внешнее нападение на Гвинейскую Республику; и чтобы ускорить нашу работу, мы просили бы вас осветить происхождение и возможные мотивы этого акта, сделав несколько очень кратких замечаний.

Г-н АССАЛ: Я начну с моих личных впечатлений.

Я был разбужен выстрелами рано утром в воскресенье. Выстрелы доносились справа и слева, отовсюду. Я попытался связаться с некоторыми из моих коллег по телефону. Я живу вблизи берега. Утром вдоль берега я увидел членов народной милиции. Естественно, я начал разговаривать с людьми. Я спросил сторожа, и также я разговаривал с рыбаками, которые находились там. Мой сторож поговорил с рыбаками, и он сказал мне: "Там находится судно, с которого стреляют в президентский дворец".

Естественно, мое внимание было обращено на море. Спустя некоторое время я увидел несколько кораблей в море. Там было четыре корабля: один большой белый корабль - белого цвета - и два меньших корабля темного цвета; четвертый корабль был десантным кораблем. Это то, что я видел своими собственными глазами.

Я подумал тогда, что это было нападение из-за границы со стороны моря, поэтому из-за границы. От моих коллег я узнал, что это были нападения на стратегические позиции, такие как военные лагеря, и на виллы Белеву, которые являются резиденцией президента.

Это все, что я могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо, ваше превосходительство. Мы очень это ценим.

Г-н Ассал уходит.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Г-НА ИМРЕ ШТАНРОНЬЕРА (ВЕНГРИЯ)

Г-н ШТАНРОНЬЕР (говорит по-французски): Мое имя Имре Штанроньер; я посол Венгрии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, мы ценим ваше сотрудничество. Миссия собрала много информации о том факте, что на Гвинейскую Республику было совершено вооруженное внешнее нападение; и чтобы ускорить нашу работу мы просили бы вас пролить некоторый свет на происхождение и возможные мотивы этого нападения.

Г-н ШТАНРОНЬЕР (говорит по-французски): К сожалению, я не могу много сказать, но я могу сказать кое-что.

В прошлое воскресенье - то есть 22 ноября - ночью, возможно, в 3 ч. 30 м. я был разбужен, и я услышал оружейные выстрелы. Утром, возможно, около 8 ч. один из коллег из посольства Германской Демократической Республики посетил меня и рассказал мне, что произошло ночью. Он сказал мне, что два товарища из Германской Демократической Республики были ранены ночью.

Возможно около 10 ч. утра я нанес дружественный визит послу Советского Союза, чтобы обменяться мнениями и выяснить, что произошло, и из сада его резиденции я видел три корабля. Резиденция посла Советского Союза находится недалеко от северной части улицы Корниш. Оттуда я видел три корабля и я видел взрывы в море.

Это все, что я видел - три корабля и взрывы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Смогли ли вы определить принадлежность кораблей? Были ли на них какие-либо опознавательные знаки?

Г-н ШТАНРОНЬЕР (говорит по-французски): Нет, это было невозможно.

Г-н Штанроньер уходит.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Г-НА ОСКАРА ОРАМАСА ОЛИВА (КУБА)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, мы приветствуем вас. Миссия собрала много информации о том факте, что на Гвинейскую Республику было совершено вооруженное внешнее нападение, и чтобы ускорить нашу работу, мы просили бы вас пролить некоторый свет на происхождение и возможные мотивы этого акта, сделав несколько коротких замечаний.

Г-н ОЛИВА (говорит по-испански): Этой делегации Организации Объединенных Наций мы хотели бы указать, что мы прибыли сюда, услышав обращение товарища президента Секу Туре, который просил дипломатов прийти и рассказать вам о том, что они видели.

Во-вторых, мы хотели бы указать, что у нас нет ни малейших сомнений в отношении того, что было заявлено товарищем Секу Туре об этих событиях.

Теперь, в том, что касается нас, мы видели четыре корабля довольно-таки далеко от входа в гавань Конакри. Один из них был белого цвета и три серого цвета. Мы можем ясно заявить, что это были военные корабли. Мы не могли рассмотреть их флаги; мы не могли рассмотреть номера. Но мы могли ясно видеть, что это были военные корабли.

Мы также видели несколько небольших десантных судов.

Приблизительно в 4 ч. утра мы были разбужены стрельбой - из пушек и тяжелых пулеметов - которые разбудили нас, и мы позвонили другим кубинским коллегам, которые заявили, что они также слышали те же звуки и также согласились с тем, что выстрелы доносились с моря.

Я хотел бы рассказать о моих личных впечатлениях. В воскресенье, приблизительно в 12 ч. дня, я шел по направлению к посольству Танзании с послом Танзании и мы проходили мимо военного лагеря, лагеря Биорио Мамаду, и несколько солдат, стоявших у ворот, обратились к нам.

Мы увидели, что на этих солдатах была очень темнозеленая форма, которая отличается от формы, которую обычно носят солдаты гвинейской армии. На руке у них была также повязка более светлого зеленого цвета. Когда мы увидели это, мы поняли, что они были наемниками, и мы убежали. Наемники не смогли выстрелить в нас.

Со мной двое коллег, двое врачей с Кубы, и они могут дать очень интересные показания, потому что они лечили раненых наемников. Они находились в госпитале, называемом Игнас Дин. Один из них, доктор Блас Ледесма, понимает довольно-таки хорошо креольский португальский язык. Он не говорит на этом языке, но он понимает его.

Д-р ЛЕДЕСМА (говорит по-испански): В воскресенье, приблизительно в полдень, мы имели возможность оказать помощь человеку, который сказал, что он капитан группы - он произнес слово "капитан", и он был африканским наемником. Он сказал, что его фамилия была Фернандо.

Я полагаю, что также важно упомянуть, что этот наемник говорил всегда на креольском португальском языке.

Мы имели возможность увидеть другого наемника, которому мы также оказали помощь и который также говорил все время на креольском португальском языке.

Г-н ОЛИВА (говорит по-испански): Это все, что я могу сказать - мое заявление было очень кратким - относительно этих событий. Мы знаем, что у вас много работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видели ли вы, Ваше Превосходительство, какие-либо самолеты, помимо самолетов Гвинейской Республики?

Г-н ОЛИВА (говорит по-испански): Лично я не видел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Большое спасибо за Ваше сотрудничество.

Г-н Олива и его коллеги уходят.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА Г-НА СОРСОХА КОНТЕХА (СЬЕРРА-ЛЕОНЕ)

Г-н КОНТЕХ: Мое имя Сорсох Контех. Я посол Сьерра-Леоне в Гвинейской Республике.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за ваше сотрудничество. Миссия собрала много информации о том факте, что на Гвинейскую Республику было совершено вооруженное внешнее нападение, и чтобы ускорить нашу работу, мы просили бы вас пролить некоторый свет на происхождение и возможные мотивы этого нападения, изложив несколько коротких замечаний.

Г-н КОНТЕХ: Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы предоставили мне эту блестящую возможность.

22 ноября 1970 года точно в 2 ч. утра я отметил - я был в кровати и я отметил, что у меня погас свет. После расспросов я узнал, что во всем Конакри не было света. В этот момент я очень хотел узнать, что происходит, и я решил поехать на своем автомобиле в город.

Приблизительно в 500 ярдах от моего дома - это было рано утром, приблизительно в половине восьмого, я вышел из дома, - приблизительно в 500 ярдах от моего дома я увидел, что происходит схватка между солдатами около Булбине, которое является радиостанцией. Я был заинтересован, и мой интерес был двойного рода, во-первых, потому, что я совершенно убежден в том, что любые события в Гвинее, безусловно, отразятся на Сьерра-Леоне, учитывая связи между ними, и то обстоятельство, что эти две страны расположены столь близко друг к другу и между ними существуют хорошие взаимоотношения, а также потому, что я являюсь послом в этой стране. Я обязан во всем убедиться своими глазами, а затем в точности сообщить моему правительству о том, что я видел. Именно с этой целью я и направился в Бульбине.

Я своими глазами видел людей, высаживавшихся с моря и окружавших радиостанцию. Они были вооружены и стреляли. Это было

открытое столкновение. Тогда я спросил себя, не сумасшедшие ли эти люди, поскольку в это время радио фактически не вело никаких передач. Какие-то радиопередачи велись, однако я не мог разобрать, о чем в них говорилось, поскольку я находился далеко от радиоприемника; я был с людьми.

Таким образом, ситуация стала весьма серьезной. Я имею в виду, что она стала очень напряженной; ситуация к этому времени стала напряженной. Согласно моей оценке, сделанной в то время, захватчики застали гвинейских солдат врасплох — по крайней мере я не ожидал увидеть ничего подобного. Таким образом, в тот конкретный момент моей первой мыслью было, что ведется бомбардировка со стороны береговой линии. Я был также озабочен, потому что мой первый секретарь и мой второй секретарь находились в этой районе, и поэтому я решил направиться в мою канцелярию и позвонить первому секретарю; в этот конкретный момент я даже не имел возможности отправиться туда, где находился мой первый секретарь, потому что в этой районе велась сильная стрельба; ситуация была очень, очень напряженной.

Итак, я направился в канцелярию для того, чтобы иметь возможность позвонить из канцелярии моему первому секретарю. Однако даже таким образом я рисковал своей жизнью по пути в канцелярию, потому что, к несчастью, она расположена как раз напротив виллы Сили в Белеву. Поэтому, когда я вошел в канцелярию, я обнаружил, что в ее расположение залетают снаряды, вернее пули. Я находился в своем кабинете, пытаюсь дозвониться до первого секретаря, когда я увидел, что в направлении канцелярии из виллы Сили падают снаряды и что вилла окутана клубами густого дыма. Итак, я пытался дозвониться до моего первого секретаря. Когда, наконец, я дозвонился до него, он сообщил мне: "Даже сейчас, г-н посол, я могу видеть корабли на большом расстоянии в море, катера окрашены в черный цвет". Я сказал ему, чтобы он поберег себя.

К этому времени я уже не мог больше оставаться в канцелярии и вынужден был покинуть ее и направиться к себе домой, потому что в районе моего дома в этот момент не было такой сильной стрельбы.

Это было в понедельник. На следующий день я также пришел в канцелярию, потому что, как я отметил ранее, я всячески стремился видеть все своими глазами. По пути я своими глазами видел трупы людей. Я хотел работать, но в тот момент я не мог работать, потому что в понедельник не было никакой работы; людям трудно было даже добраться до работы.

На побережье в этот момент население и гвинейские солдаты были слишком заняты обороной города. Итак, как сообщил мой первый секретарь, он действительно видел высаживающихся с моря в том месте, где он находился.

Это произошло в ночь с воскресенья на понедельник, а во вторник я должен был принять делегацию из Фритауна. Я находился в виле Андре, а вилла Андре расположена как раз на побережье. Вторично я своими собственными глазами увидел людей, высаживавшихся с моря, и обратил на это внимание руководителя моей делегации.

Это было во вторник. Однако в течение дня, после того как моя делегация должна была уехать, я имею в виду после встречи, состоявшейся между правительством и моей делегацией, она уехала к границе с большой охраной. Было около 3 часов дня. Насколько я понимаю, в то время никто не был в безопасности, потому что нападение было таким ожесточенным, что никто не рисковал выйти из дому. Поэтому я находился дома, постоянно слушая радио, до четверга, когда я, наконец смог отправиться на работу.

Я своими глазами видел события, происшедшие в Бульбине в воскресенье, и я занялся вопросом, не безумны ли эти захватчики, ведь это было, как я уже отметил, открытым нападением, совершенным при свете дня. Поэтому, если бы меня попросили рассказать о том, что я видел, я не мог бы рассказать ничего иного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за ваше выступление.

Г-н Контех покидает зал заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА ГЮНТЕРА ФРИТША (ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить вас за согласие выступить здесь. Миссия собрала значительный объем информации о том, что на Гвинейскую Республику было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы были бы благодарны, если бы вы смогли пролить свет на источник и возможные причины этого нападения, выступив перед нами с краткими замечаниями.

Г-н ФРИТШ: Я весьма признателен вам за предоставленную мне возможность выступить с заявлением на заседании миссии Организации Объединенных Наций.

Если мне будет позволено, я сделаю несколько замечаний по поводу нападения наемников на двух дипломатических сотрудников моего посольства. Я хотел бы также сделать некоторые замечания, касающиеся моих собственных наблюдений из здания посольства утром 22 ноября, когда я наблюдал за маневрами нескольких военных кораблей из окна здания посольства; я хотел бы также, чтобы вы разрешили г-ну Шмиду, второму секретарю моего посольства, выступить с коротким заявлением, поскольку г-н Шмид был арестован утром 22 ноября наемниками в нарушение его дипломатического статуса.

Утром 22 ноября между 4 и 4 ч.30 м. второй секретарь моего посольства д-р Зигфрид Кребс и торговый советник моего посольства г-н Фишер намеревались поехать к зданию посольства из дома. Они сели в дипломатический автомобиль моего посольства, и д-р Кребс повел автомобиль. Перед тем как покинуть дом, они решили ехать очень медленно и сразу же остановиться, если кто-нибудь потребует этого. Они поехали по дороге, носящей название Саутерн Корниш. За казармами республиканской гвардии внезапно и без какого-либо предупреждения по их автомобилю сзади было выпущено несколько очередей из автоматов. В автомобиль попало около 20 пуль, и оба они были ранены. Несколько пуль попало в жилой дом на другой стороне улицы, и я могу сообщить вам, г-н Председатель, что несколько гвинейских граждан, проживающих в этом доме, были свидетелями последовавшей за этим сцены.

Г-н Кребс немедленно остановил автомобиль, и оба они закричали, что они члены дипломатического корпуса и что они ранены; они кричали, чтобы люди, стрелявшие в них, прекратили стрелять, и что они нуждаются в медицинской помощи. Те, кто стрелял, ответили, что у них нет доктора и что они не могут позволить им повернуть назад - повернуть назад означало бы направиться кратчайшим путем в госпиталь - в госпиталь Донкан. Поэтому г-н Фишер, торговый советник, был вынужден положить г-на Кребса, который был тяжело ранен, на заднее сидение автомобиля и, несмотря на то, что автомобилю был причинен значительный ущерб, ему удалось завести мотор, и затем он был вынужден ехать вперед.

Я хотел бы сообщить вам, г-н Председатель, что раны д-ра Кребса, второго секретаря посольства Германской Демократической Республики, были настолько серьезными, что он скончался утром следующего дня, несмотря на все усилия медиков и несмотря на то, что гвинейские власти оказали нам всяческую помощь и содействие.

Я хотел бы заявить также, что все это время я сам находился в здании посольства в Конакри. Мое посольство расположено у самого моря. И я имел возможность видеть часть моря вблизи места, носящего название Петит Бато. В 6 ч. 55 м. утра я заметил два военных корабля и еще один корабль в море около моего посольства. Позднее к этим трем судам присоединился еще один военный корабль. Они маневрировали в этом районе в течение нескольких часов. Там было также множество мелких катеров и резиновых лодок, которые плавали от одного судна к другому, а также курсировали между этими судами и местом, находившемся правее моего посольства; однако это место затораживали здания, и я не мог разглядеть, куда они направлялись.

Около 11 часов к пирсу приблизилось десантное судно, которое, очевидно, намеревалось осуществить там высадку. Десантное судно приблизилось к доку на расстояние около 20 ярдов с открытой носовой частью - т.е. оно было готово высадить или принять на борт кого-то - а затем отплыло от берега. Я наблюдал за маневрами этого судна

сам лично с балкона моего посольства с помощью бинокля. Я мог ясно различить на носу судна нескольких людей европейского вида. На палубе было множество африканцев в военном обмундировании.

В полдень по этим судам было произведено несколько выстрелов. Мы видели взметнувшиеся водяные столбы и слышали, как орудие на одном из этих судов сделало два или три выстрела в ответ.

Приблизительно в 1 ч. 30 м. мы увидели, что эти суда уплывают, однако до самой темноты мы видели три из этих четырех судов, находившихся на большом расстоянии.

А теперь мне хотелось бы с вашего разрешения попросить г-на Шмида сообщить о его аресте наемниками.

Г-н Хейнер ШМИД: Я выехал из посольства в 7 ч. 25 м. утра 22 числа для того, чтобы войти в контакт с моими ранеными товарищами, о которых рассказал наш посол. Они нуждались в неотложной медицинской помощи. Мы поехали по дороге Корниш в противоположном направлении — хотя нам и было запрещено ехать в этом направлении — потому что в правой части города раздавалась артиллерийская стрельба. Прежде чем мы доехали до того места, где дорога сворачивает налево, мы увидели двух вооруженных людей, идущих по дороге. Мы остановили автомобиль и спросили их по-французски, можно ли проехать дальше. Они не ответили, тогда я повторил свой вопрос; я спросил их, можем ли мы проехать, но они опять не ответили; затем один из них махнул нам рукой, чтобы мы проезжали дальше.

Как только мы свернули налево, мы увидели по обеим сторонам дороги, направо и налево, около пятнадцати автомобилей, поврежденных и разрушенных артиллерийским огнем, а также один мотоцикл. Около одного из автомобилей лежал человек, по-видимому, мертвый.

Как только мы доехали до первых ворот в районе электростанции, слева от нас выскочили двое людей, вооруженных автоматами, а двое других вышли из-за дерева справа и заставили нас остановить автомобиль. Мы выехали из посольства с нашим посольским шофером. Он правил машиной, а я сидел справа. На автомобиле был дипломатический номер CD-246. Я попросил их по-французски позволить нам проехать, потому что нам необходимо оказать медицинскую помощь двум раненым товарищам из нашего посольства, однако никто не ответил. Я повторил эту просьбу, и тогда они жестами приказали нам выйти из автомобиля и пройти в ворота. Мы с шофером вышли из автомобиля; я достал свою дипломатическую карточку и сказал им по-французски, что я являюсь членом дипломатического корпуса и сотрудником посольства Германской Демократической Республики. Я сказал им, что мы намерены проехать в Донка, где нам нужно оказать медицинскую помощь двум раненым товарищам из нашего посольства.

Когда мы вошли в ворота, один из наемников приказал мне по-английски: "Руки вверх". Тогда я ответил ему по-английски: "Я дипломат посольства Германской Демократической Республики". Я поднял руки и показал ему дипломатическую карточку и вновь повторил по-английски, что мы срочно должны оказать медицинскую помощь двум серьезно раненым товарищам из нашего посольства.

Они заставили нас войти на территорию электростанции, где четверо или пятеро наемников наставили на нас свои автоматы. Множество других наемников находились внутри электростанции и снаружи, напротив электростанции, по правую сторону дороги. Один из наемников подошел ко мне — он говорил по-английски — и одной рукой толкнул меня, в то время как палец другой его руки находился на спусковом крючке. Все это время я, разумеется, держал руки над головой. Затем они заставили меня войти внутрь; после этого внутрь ввели моего водителя. Затем другой наемник спросил меня по-английски: "Чего вы хотите?". Я вновь сказал ему, я был очень зол, я сказал ему: "Мы спешим оказать медицинскую помощь двум раненым дипломатам из нашего посольства", однако они заставили нас остаться на территории электростанции. Нас охраняли четверо или пятеро наемников. Через пять-шесть минут они заставили нас войти внутрь электростанции в направлении к главным воротам, однако через несколько метров они приказали нам остановиться и опять спросили нас по-английски: "Что вам нужно в Донка? Кто вы такие?".

Через некоторое время нам вновь приказали следовать дальше и мы подошли к входу у главных ворот — к входу в контору электростанции. После этого они заставили нашего водителя загнать автомобиль на территорию электростанции, после чего я попросил разрешения переговорить с офицером, с тем чтобы вновь разъяснить, что мы дипломаты и срочно должны оказать медицинскую помощь нашим раненым товарищам.

Внезапно через некоторое время кто-то, возможно, офицер, показался в дверях на втором этаже главного здания. Это был негр с густой бородой. Он сказал мне — также по-английски: "Можете ехать". Он еще раз повторил нам: "Можете ехать". Мы сели в автомобиль и выехали с территории электростанции. Через пятьдесят метров мы были остановлены вновь, однако наемники, очевидно, получили какие-то распоряжения, и мы смогли проехать.

Через полчаса — полчаса спустя — мы прибыли в госпиталь Донка, где встретились с одним из наших докторов; однако он сказал нам, что необходимо привезти второго доктора, с тем чтобы начать операцию нашего раненого товарища д-ра Кребса. Мы вновь поехали за вторым доктором в госпиталь, однако, к несчастью, мы потеряли полчаса, пытаюсь оказать помощь нашему раненому другу.

Г-н ФРИТШ: Г-н Председатель, мне хотелось бы заявить, что утром 22 ноября я получил множество свидетельских показаний от членов моего посольства и от граждан Германской Демократической Республики, которые работали в Гвинейской Республике и которые находились в различных частях города и имели возможность наблюдать за маневрами судов и передвижениями вооруженных сил в то утро. Если вы заинтересованы в получении письменных свидетельских показаний этих граждан, я могу представить миссии такие показания.

Мне бы хотелось заявить, что многие из этих свидетельских показаний содержат сведения о точном времени происшедших событий. Лично я и г-н Шмид стремились ограничиться лишь теми фактами, которые мы изложили вам здесь.

Я весьма вам признателен и надеюсь, что мои замечания и мое заявление помогут миссии в ее работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени миссии благодарю вас за чрезвычайно ценную информацию.

Пожалуйста, примите наши искренние соболезнования в связи с кончиной вашего товарища и наши извинения за любые неудобства, которые мы, возможно, причинили вам, а также нашу глубокую признательность за ваше выступление.

Мы были бы весьма признательны, если бы вы смогли направить в распоряжение миссии письменное заявление.

Г-н Фритш, г-н Фишер и г-н Шмид покидают зал заседаний.

## ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА ЭРНСТА ШМИДА (ШВЕЙЦАРИЯ)

Г-н ШМИД (говорит по-французски): Я являюсь поверенным в делах Швейцарии, мое имя Эрнст Шмид. На каком языке мне лучше выступать, на английском или французском?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На Ваше усмотрение.

Г-н ШМИД: Я бегло говорю на обоих языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Миссия собрала достаточное количество информации о том, что на Гвинею было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы были бы благодарны, если бы Вы пролили свет на источник и возможные причины нападения, выступив с краткими замечаниями.

Г-н ШМИД: То, что я собираюсь рассказать - совершенная правда; я буду рассказывать только о том, что я видел своими глазами и что я пережил.

Мы проснулись ночью с субботы на воскресенье приблизительно в 3 ч. 00 м. от выстрелов. В этот же момент погас свет и остановились кондиционеры. Мы оставались дома, не пытаюсь выходить наружу, и около 6 ч. 00 м. утра включили радио, с тем чтобы послушать, какие новости будут передаваться.

Ни о каких новостях не сообщалось до 8 ч. 00 м., когда, наконец, мы узнали о нападении. Все это время слышалась стрельба и мы не решались выйти наружу, так как это было опасно.

Надо отметить, что мы жили не на самом берегу, а за другим домом, рядом с китайским и венгерским посольствами. Поэтому мы не видели, что происходило на берегу; мы вообще не видели никаких солдат, ни гвинеиских, ни каких-либо других.

Примерно в 10 ч. 00 м. или 10 ч. 30 м., или 11 ч. 00 м. - я не помню точно - я вышел из дому. Наступила пауза в перестрелке, и я пошел к американскому посольству. Там я увидел нескольких членов семей на берегу. Я присоединился к ним и мы стали смотреть на море. Там можно было различить несколько судов. Два из них находились ближе и в бинокль я смог разглядеть, что вдалеке еще были два судна. Я не видел никаких лодок, двигавшихся между берегом и этими судами, и я не смог определить национальную принадлежность этих судов или же различить какие-либо опознавательные знаки или номера. Они находились слишком далеко.

После этого я вернулся домой, и примерно в полдень мы услышали шум самолетов или самолета, который пролетал над нашим домом вдоль берега к порту; через несколько минут после этого я увидел, что самолет разворачивается и летит в другом направлении чуть дальше.

Так повторилось примерно три раза, два или три раза, я не могу сказать точно.

Ближе к вечеру я вышел на берег около американского посольства и больше не увидел никаких судов. С этого времени мы постоянно находились дома до утра понедельника, когда я вышел на работу.

По-видимому, почти все воскресенье и в ночь с воскресенья на понедельник происходила ожесточенная перестрелка. Вот все, что я могу сказать; если у вас имеются вопросы, я с удовольствием отвечу на них.

Г-н МВААНГА: Не могли бы Вы сказать, какого цвета были суда, увиденные Вами?

Г-н ШМИД: Они были трудноразличимыми, довольно светлыми по цвету, однако я бы не стал утверждать, были ли они зеленого цвета или нет. Они были окрашены в какие-то светлые тона; вот все, что я могу сказать. Они находились слишком далеко и я не смог различить.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Не могли бы Вы сказать, откуда прилетали самолеты и куда они летели - в каком направлении, - а также удалось ли Вам увидеть какие-либо опознавательные знаки на них?

Г-н ШМИД: Судя по расположению нашего посольства, по-моему, они летели со стороны аэропорта и обратно к аэропорту на очень низкой высоте; я не смог различить их, хотя они пролетели над самым домом или, во всяком случае, мне так показалось; раздался сильный шум, но когда я вышел наружу они уже улетели.

Каждый раз они пролетали назад в том же направлении, но дальше от берега, поэтому я мог наблюдать их в течение очень короткого времени. Они пролетали в направлении к аэропорту.

Я бы сказал, что это был тот же самый самолет, полет которого над стадионом я наблюдал 14 мая, и тот же, который я видел вчера вечером в аэропорту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за Ваше выступление.

Г-н Шмид покидает зал заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА ПОЛЯ ГРЕГУАРА (БЕЛЬГИЯ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Миссия имеет удовольствие приветствовать уважаемого представителя Бельгии.

Прежде чем начать, необходимо отметить, что мы получили различную информацию. В целях ускорения работы, возможно, Вы окажетесь в состоянии вкратце пролить свет на происхождение и возможные мотивы действий агрессоров, а также осветить вопрос о том, кто они такие. Это поможет ускорить нашу работу.

Г-н ГРЕГУАР (говорит по-французски): Я немного могу сообщить вам, однако я могу рассказать вам о четырех судах. Я уверен, что все другие свидетели уже рассказывали вам о них. Я видел четыре судна. Утром 22 числа в 10 ч. 30 м. я увидел два быстроходных катера, направлявшихся от них в направлении Камайен и лагеря Боиро. Разумеется, поскольку они были слишком далеко, я не смог как следует разглядеть их и опознать их каким-либо образом. После этого, позднее, я увидел четыре судна, направлявшихся в открытое море. Все время я был настолько далеко, что не мог опознать их или разглядеть людей на борту этих судов.

Могу добавить, что я подошел к лагерю Боиро в 9 ч. 30 м. утра. Я вышел из бельгийского посольства. Оттуда я направлялся в район, именуемый Ландреа Донка. Я шел с востока на запад. Таким образом я проходил между лагерем и берегом моря.

Примерно в 12 ч. 00 м. или 12 ч. 15 м., после того, как суда уплыли, я увидел в лагере двух вооруженных солдат.

Вот все, что я могу сообщить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за Ваше выступление.

Г-н Грегуар покидает зал заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА АМАДУ ЛАМИН ДИАЛЛО (СЕНЕГАЛ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, мы приветствуем Вас на этом заседании.

Миссия собрала большое количество информации о том, что против Гвинейской Республики было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы были бы признательны, если бы Вы смогли пролить свет на источник и возможные причины этого нападения, выступив с краткими замечаниями.

Г-н ДИАЛЛО (говорит по-французски): Мое имя Амаду Ламин Диалло, я посол Сенегала в Гвинейской Республике. Когда произошли эти события, меня не было здесь. Я прибыл в понедельник, однако мой советник пережил эти события и присутствовал при нескольких сценах, которые он опишет Вам.

У меня самого имеется несколько гипотез, причем все они достоверны.

Согласно одной из гипотез, Португалия прибегла к применению силы для того, чтобы вырвать пленных, захваченных в Гвинее (Бисау) Африканской партией независимости, к ней присоединились наемники из Африки и даже из Европы вместе с предателями из Гвиней; они считали, что окажутся в состоянии положить начало движению, которое свергнет правительство Гвиней.

Я считаю также, что позиция некоторых держав в отношении Португалии равносильна ее поощрению. Для Гвиней (Бисау) и Южной Африки безразличие неафриканских правительств является поощрением к сохранению такого положения. Ошибочно полагать, что данный инцидент исчерпан. Вполне возможно, что Португалия попытается совершить новую агрессию в иной форме. Было бы большой ошибкой считать этот инцидент исчерпанным. Серьезное положение сохраняется; угроза будет существовать до тех пор, пока Португалия будет продолжать владеть частью Африки, которая не принадлежит ей; по мере того, как движение сопротивления будет добиваться успеха, Португалия станет проявлять все большую нервозность, и такого рода инциденты будут повторяться все чаще.

Это все, что я могу сказать в настоящее время. Мой советник сам наблюдал факты в присутствии других свидетелей, и он может сделать заявление.

Г-н НДИАЙЕ (говорит по-французски): Мое имя Бабакар Ндиайе. Я советник посольства Сенегала в Конакри. Проживаю неподалеку от бухты Конакри.

В воскресенье утром около 7 ч. 00 м. я увидел корабли и небольшие десантные катера, курсирующие между большими кораблями и береговой линией. Я насчитал три крупных судна и пять небольших моторных лодок, одна из которых двигалась очень быстро. Она курсировала с большой скоростью. Все эти суда были легко различимы, и я продолжал наблюдать за ними до 9 ч. 30 м. утра.

Некоторое время спустя один самолет, без сомнения не гвинейского происхождения, несколько раз пролетел над городом. Я живу в небольшом четырехэтажном здании. На крыше этого здания имеется место для стирки и сушки белья, и с этого места я наблюдал за всеми операциями. В том же здании проживают эксперты Организации Объединенных Наций; во время моих наблюдений со мною был один эксперт из ВОЗ и другой из МОТ. Они, как и я, были свидетелями этих событий.

Я немного могу добавить к тому, что было сказано моим послом, который выразил наши точки зрения и точку зрения нашего правительства; я могу лишь сказать, что это также является точкой зрения всех сознательных африканцев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за Ваше выступление.

Г-н Диалло и г-н Ндиайе покидают зал заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА ПИТЕРА АФОЛАБИ (НИГЕРИЯ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за посещение нашей миссии.

Г-н АФОЛАБИ: Благодарю Вас за предоставленную мне возможность рассказать о том немногом, что мы видели.

Мое имя Питер Афолаби, я посол Нигерии в Гвинее.

В воскресенье утром я ехал в автомобиле, намереваясь заехать за моим коллегой, послом Танзании, который проживает на самом берегу в Корнише, когда я заметил напротив госпиталя Донка неподвижный армейский автомобиль, около которого лежали, кажется, три трупа гвинейских солдат. Напротив расположена тюрьма, и я увидел несколько заключенных, сидящих снаружи с двумя стражниками, которые производили впечатление стражников из гвинейской жандармерии. Прежде чем я доехал до дома посла Танзании, я услышал звуки выстрелов и мне было предложено повернуть назад. Говоривший заявил, что с моря высадились наемники. Я вернулся тем же путем и со мною ничего не случилось.

После полудня я вышел на улицу и увидел там бронированные автомобили. Я подумал, что они попытаются выбить наемников из лагеря Камори, расположенного в городе, или же из другого лагеря.

Однако самое интересное из всего что я видел — это очертания чего-то, что вполне могло оказаться подводной лодкой. Я живу в Корнише Норд. Пальмовые деревья не растут в море, и это выглядело как замаскированная подводная лодка, на которой каким-то образом было закреплено пальмовое дерево. Она остановилась минут на пять, возможно для того чтобы сделать фотографии, и двинулась к дому, где проживает д-р Нкрума, остановилась там, а затем уплыла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не соизволите ли Вы, Ваше Превосходительство, сделать краткие замечания в отношении источника или возможных мотивов этой агрессии?

Г-н АФОЛАБИ: Я полагаю, что превысил бы свои полномочия, сообщая Вам об источнике и мотивах, поскольку я еще не получил от моего правительства инструкций в этой связи. Я полагаю, что в первую очередь, мое правительство имеет право выступить с этими заявлениями. Так или иначе, я вкратце могу сообщить, что причиной этой агрессии явилось не что иное, как намерение испытать способности черного человека и черной расы; за всю мою жизнь я никогда не видел столь наглого вторжения иностранных войск в другую страну.

Что касается ее источника, то мне не хотелось бы пытаться указывать на него, однако мотивы ясны: совершить нападение на Гвинею-Республику, потому что сам способ, которым все это осуществлялось, сам по себе был в высшей степени оскорбительным: они находились там от двух часов утра примерно до полудня, безнаказанно расхаживая повсюду, стремясь выяснить ответную реакцию гвинейцев. Возможно, это была месть за что-то, я не знаю, однако доказано, что была совершена агрессия против территориальной неприкосновенности Гвинею-Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, благодарю Вас за выступление.

Г-н Афолаби покидает зал заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА АЛЬБЕРТА В. ШЕРЕРА, МЛ. (СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, будьте любезны сообщить свое имя для отчета.

Г-н ШЕРЕР: Мое имя Альберт В. Шерер, мл. Я посол Америки в Конакри.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, миссия собрала большое количество информации о том, что против Гвинею-Республики было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы были бы признательны, если бы Вы пролили свет на источник и возможные мотивы этого нападения, выступив с краткими замечаниями.

Г-н ШЕРЕР: Господин Председатель, я могу рассказать о том, что я видел, если это окажется полезным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы будем Вам признательны.

Г-н ШЕРЕР: Я проснулся приблизительно в 3 ч. 00 м. утра в воскресенье 22 ноября от выстрелов, которые, по-моему, были винтовочными выстрелами, пулеметным огнем, а также выстрелами из минометов и более тяжелого оружия.

Я включил радио, чтобы узнать, дают ли какое-либо объяснение этому по "Голосу революции", однако радио молчало. Приблизительно в

6 ч. 30 м. утра доктор американского посольства позвонил мне и сообщил, что посол Германии просит его приехать в дом раненого технического специалиста из Федеративной Республики Германии. Однако как только он собрался уезжать, явился один доброволец из американского Корпуса мира, который также был ранен. Доктор запрашивал у меня инструкции, и я сказал ему, чтобы он оставался в своем доме до тех пор, пока мы не установим, сколько еще человек было ранено.

Приблизительно в 8 ч. 00 м. утра "Голос революции" стал сообщать о том, что произошло и что происходит; к этому времени я прошел в сад, который выходит на берег. Я увидел корабль, который, на мой взгляд, походил на десантное судно времен второй мировой войны. Рядом с этим кораблем находились два белых корабля, отчасти развернутые кормой, и моим первым впечатлением было, что причиной ночной перестрелки явился черный корабль, который, как я решил, был захвачен гвинейскими военно-морскими силами.

Тем не менее, я поднялся наверх, чтобы взять свой бинокль и смог разглядеть, что два белых корабля и черный корабль держались вместе и что белые корабли эскортировались небольшим моторным катером, который курсировал между кораблем и берегом. К этим двум белым кораблям вскоре присоединился третий белый корабль, который, по моему мнению, действовал в том же подразделении, что и другие.

Эти корабли оставались в поле моего зрения приблизительно до 11 ч. 00 м. утра, после чего они скрылись за горизонтом, и я больше их не видел.

Приблизительно до двух часов дня было относительно тихо, а затем недалеко от моей резиденции началась сильная стрельба, и я решил, что идет перестрелка у лагеря жандармерии, который, как я понял, был захвачен вторгшимися десантниками ранее в тот же день. Эта ожесточенная перестрелка продолжалась приблизительно до 5 ч. 00 м. вечера, затем наступила пауза приблизительно до 8 ч. 00 м. вечера, когда в мой сад явилась группа солдат, которые начали стрелять в направлении моря; эта стрельба продолжалась приблизительно с 8 ч. 00 м. утра 22 ноября до захода солнца 23 ноября.

После этого американское посольство возобновило свою работу и, насколько нам известно, эта однодневная война закончилась.

Г-н МВААНГА: Г-н Посол, как, по Вашему мнению, участвовали во вторжении иностранцы или нет?

Г-н ШЕРЕР: Я полагаю, что имело место иностранное участие, поскольку я никогда ранее не видел этого черного судна и я никогда не слышал, что у Гвинеи имеются корабли десантного типа. Фактически, после того, как я увидел их вместе, я был совершенно убежден в том, что я никогда не видел черные корабли в гвинейских водах за те 8 месяцев, что я нахожусь здесь.

Г-н Исмаил ТУРЕ (говорит по-французски): Г-н Посол, от имени гвинейской стороны я хотел бы задать Вам вопрос: можете ли Вы сказать, какие из виденных Вами кораблей были военные - черный корабль или белые корабли?

Г-н ШЕРЕР: Черный корабль, который я охарактеризовал как десантный, принадлежал к типу кораблей, использовавшихся во время второй мировой войны в ходе морских операций. Такие корабли использовались обычно как транспортные или же на них перевозились войска. Белые корабли, на мой взгляд, походили или на патрульные суда, или же на яхты богачей такого типа, которые в 30-х годах плавали в Средиземном море, возможно, они плавают там и теперь; я давно не был там.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за Ваше любезное сотрудничество.

Г-н Шерер покидает зал заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА ГАНСА ХРИСТИАНА ЛАНКСА (ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ)

Г-н ЛАНКС (говорит по-французски): Мое имя Ганс Христиан Ланкс, я посол Федеративной Республики Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приветствую Вас на этом заседании, Ваше Превосходительство. Наша миссия собрала большое количество информации о том, что против Гвинейской Республики было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы были бы признательны, если бы Вы пролили свет на происхождение и возможные мотивы этого нападения, выступив перед нами с краткими замечаниями.

Г-н ЛАНКС: Следует ли мне говорить по-французски или по-английски?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На Ваше усмотрение.

Г-н ЛАНКС: Для меня несколько легче будет говорить по-английски.

Вы спрашиваете меня не о том, что я видел или наблюдал, а о том, что я думаю, не так ли?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выступите с краткими замечаниями; Вы можете говорить все, что пожелаете.

Г-н ЛАНКС: Я перечислю факты, то, что я сам пережил в течение этих трагических дней.

Все это началось, как вы, безусловно, знаете, в ночь на воскресенье. Примерно в 3 ч. 30 м. я понял, что происходит нечто необычное. Часом позже мне сообщили по телефону, что одна немецкая семья получила серьезные ранения от выстрела из базуки в районе Ла Миньер-Белеву. Немного позднее мне сообщили, что еще один мой соотечественник был очень серьезно ранен на улице в том же районе.

В течение последующих часов я был занят организацией оказания всей возможной помощи моим согражданам.

В данном случае мне хотелось бы заявить, что мне оказали огромную помощь гвинейские доктора, которые, в частности, предоставили в мое распоряжение машину скорой помощи, для того чтобы попытаться

спасти жизнь второго человека, найденного на улице. Увы, эта помощь запоздала: когда я прибыл в дом, где были собраны все эти люди, о которых я упоминал и которые были доставлены на машине скорой помощи, человек, найденный на улице, был уже мертв.

По пути из моей резиденции в этот дом, который расположен в квартале Ла Миньер, и на обратном пути я заметил несколько трупов людей в военном обмундировании, лежащих на улице. Когда я проезжал между лагерем Мамаду Боиро и госпиталем Донка, для того чтобы доставить машину скорой помощи с находящимся в ней телом умершего в госпиталь Донка, и на обратном пути из госпиталя я заметил, что у лагеря весьма странный вид: я заметил солдат-мужчин в форме с распластанным воротом, и они, по моему мнению, не были гвинейскими солдатами. Их форма была оливково-зеленого цвета, как и большинство современных форм, однако у них были какие-то отличительные признаки, что-то лишнее — я не знаю точно, что это было, но мне показалось совершенно очевидным, что это, во всяком случае, не гвинейские солдаты.

Когда я, наконец, вернулся к себе домой, который расположен в Донка, справа на морскому берегу, впервые у меня оказалось время, для того чтобы (надеюсь, что меня извинят) удовлетворить свое любопытство. Из моего сада на берегу я смог ясно различить четыре корабля, находившихся в бухте, напротив этого изгиба береговой линии. Один из этих кораблей — я полагаю, что они находились на расстоянии максимум в 2 мили — был, по моему мнению, военным кораблем. Он был серо-коричневого цвета, и на его длинной передней палубе без надстроек было полно людей. Я не могу вам назвать какое-либо число или другие признаки. Я думаю, что это было так называемое десантное судно. Все они — по крайней мере три из этих кораблей — находились на столь близком расстоянии. Два другие, по крайней мере один из них, были белого цвета. Они походили на пассажирские речные суда. Четвертый был слишком далеко от меня, и я не мог рассмотреть какие-либо детали.

Эти четыре судна — или три, по крайней мере, — обстреливались гвинейской артиллерией. Я видел поднимавшиеся столбы воды, и всякий раз, когда снаряд взрывался в воде, корабли меняли свой курс. Так происходило в течение нескольких часов.

Ближе к вечеру, в воскресенье, все четыре корабля уплыли. Я видел как они исчезли за островами Тамара Касса.

Я полагаю, что далее я могу быть кратким.

По соседству от нас происходила очень, очень сильная перестрелка; стреляли, по-моему, в лагере Мамаду Боиро — в шесть или семь часов вечера, затем наступило относительное затишье.

Во время этой стрельбы несколько полицейских вошли в наш дом, а затем они выбежали, стреляя на ходу; затем в течение всей ночи происходила сильная стрельба, которая с той или иной интенсивностью продолжалась в течение следующего дня, т.е. в понедельник, и вновь ночью с понедельника на вторник, причем были слышны выстрелы из всех видов оружия.

По-моему, это все, что я могу сообщить об известных мне фактах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за Ваше выступление. Мой друг из Гвинеи хотел бы задать Вам вопрос.

Г-н Исмаил ТУРЕ (говорит по-французски): Г-н посол, Вы заявили (я хотел бы задать вопрос как представитель гвинейской стороны), что на солдатах были знаки различия, отличные от гвинейских. Могли бы Вы нам рассказать что-нибудь об этих знаках различия?

Г-н ЛАНКС: Боясь, что не слишком много, потому что, как Вы понимаете, я не решился остановиться. В первую очередь, когда я направлялся в госпиталь, у меня лежал труп на заднем сиденье автомобиля. Мне хотелось как можно быстрее доехать до госпиталя. Он был мертв и в ужасном состоянии. На обратном пути из госпиталя, как я рассказывал, я проезжал ворота. По пути - я забыл об этом упомянуть - я видел еще одного мертвого солдата перед воротами около военного автомобиля.

Что же касается Вашего вопроса об уточнении знаков различия, я бы сказал, что они были зеленого цвета - и я не подберу точного выражения - они были в виде особых знаков - зеленые нарукавные повязки.

Господа, поскольку вы хотите услышать какие-то выводы, то из всего того, что я сказал, а слышал я, разумеется, гораздо больше того, что я наблюдал сам - явствует, что нападение на Гвинею произошло со стороны. У меня нет ни малейших сомнений в том, что это нападение готовилось за пределами гвинейской территории.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за Ваше выступление.

Г-н ЛАНКС: Господа, мой итальянский коллега просил меня передать его письменное заявление. Он намеревался выступить сам, но не смог.

Г-н МБАЙЕ (говорит по-французски): Можно будет зачитать это письмо для отчета?

Письмо на французском языке зачитывается переводчиком.

Г-н Ланкс покидает зал заседания.

**ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА ВАСКО КАБРАЛА (АФРИКАНСКАЯ ПАРТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ГВИНЕИ И ОСТРОВОВ ЗЕЛЕННОГО МЫСА)**

Г-н КАБРАЛ (говорит по-французски): Мое имя Васко Кабрал; я являюсь членом политического бюро партии. Слева от меня сидит мой товарищ Иренио Насимьенто Лопес. Он является одним из людей, ответственных за наши военно-морские силы.

Другой человек - товарищ Матеус Коррейра, который является одним из командиров нашего военно-морского флота.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приветствуем вас на нашем заседании.

Миссия собрала достаточное количество информации о том, что против Гвинейской Республики было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы будем признательны, если вы сможете пролить свет на источник и возможные мотивы этого нападения, выступив с краткими замечаниями.

Г-н КАБРАЛ (говорит по-французски): Прежде всего я очень счастлив присутствовать здесь и иметь возможность сделать заявление о причинах интервенции Португалии, которая была совершена также и против нашей партии.

Я могу сообщить вам, что мы располагаем магнитофонными лентами, которые были записаны в то время, когда португальские колонисты готовились уходить. В то время я с моими товарищами услышал по радио приказы, отдававшиеся на португальском языке. Я немедленно отдал распоряжение моим товарищам записать на магнитофон эти приказы. К сожалению, мы не смогли записать всего, однако у нас имеется достаточная часть этих приказов, для того чтобы иметь возможность доказать участие португальских колонистов, в чем мы не испытываем никаких сомнений. На одной из лент говорят только по-португальски. Запись на одной из лент исключительно на португальском языке и мы записали ее в момент агрессии; нет абсолютно никаких сомнений в том, что вся беседа происходила на португальском языке.

Другую ленту мы записали 25 ноября. Благодаря нашим службам перехвата, которые услышали эти приказы и записали их, мы получили эти ленты. Мы даже пытались отвечать на эти приказы, и эта часть записи идет на французском языке. Однако мы сложили обе ленты в одну коробку и у нас имеется еще две копии. (Говорит по-английски).

Это для вас мы передаем эти две копии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас.

Г-н КАБРАЛ (говорит по-французски): С другой стороны, товарищи, сидящие рядом со мной, принимали непосредственное участие в событиях. Товарищ Матеус Коррейра находился в бухте, он один из тех, кто возглавил группу, атаковавшую наемников. Было бы весьма полезным заслушать его о происшедших событиях, поскольку он пережил их лично, а я буду вам переводить то, что он говорит.

Г-н КОРРЕЙРА (говорит по-португальски): Товарищи, 22 ноября в 2 часа утра я находился в порту Бульбине, и я увидел группу высаживающихся наемников. Другая группа наемников прибыла в 3 ч. 30 м. утра. Я увидел суда, высаживающие их, после чего суда повернули назад. Глядя на них, я спросил: "Кто идет?" Ответа не последовало.

Я отдал приказ остановиться на португальском языке, и они ответили на португальском языке. Я сказал: "Куда вы идете?". Они ответили: "Отстань, а ну-ка дай нам пройти".

Я хотел открыть по ним огонь, но они смешались с рыбаками, которые находились там же, и поэтому я решил не стрелять.

После того, как эти люди удалились, я отправился на поиски информации и подошел к человеку, который оказался часовым при Радио Гвинеи; когда я подошел к нему ближе, то увидел, что он ранен в ногу; я спросил его, что случилось, он ответил, что агрессоры стреляли в него и что они контрреволюционеры.

Нас было 36 человек, и когда они двинулись на нас, то огонь открыли не атакующие, а защищающиеся; мы увидели, как двое из них подняли руки вверх, и нам удалось взять их в плен. Мы взяли троих из них живыми, а остальные скрылись. Они были уже в воде и уплыли. После этого мне удалось взять троих, в частности, командира, который виден здесь с аппаратом радиосвязи (указывает).

Он положил радиоаппарат и винтовку на землю.

Позднее мы говорили с нашими гвинейскими товарищами. Мы передали им пленных. Гвинейские солдаты сказали, чтобы мы отдали им оружие, но мы заявили им: "Нет, нам нужно это оружие".

Мы захватили также заряженную винтовку G-3. В ней были патроны; там был также подсумок и ручные гранаты. Затем те, кто уплыл - мы стреляли в них и убили несколько человек.

После этого я говорил с лейтенантом Балла и я воскликнул: "Да здравствует гвинейская революция! Да здравствует товарищ Секу Туре!".

Г-н КАБРАЛ (говорит по-французски): Что касается товарища Иренио Насимьенто Лопес, то он находился в одном из наших кораблей в бухте. Наемники приблизились к этому кораблю; они приблизились скрытно и им удалось взобраться на борт нашего корабля и застать наших людей врасплох, они убили двоих из них. Он расскажет вам, как это произошло.

Г-н ЛОПЕС (говорит по-португальски): В этот день рано утром на корабле было жарко, и я находился на палубе. Повторяю, я сидел на палубе, на свежем воздухе. Неожиданно я заметил три лодки с выключенными двигателями. На этих лодках находились солдаты в оливково-зеленых формах. На них были стальные каски и они были вооружены автоматическим оружием. Я подумал, что это гвинейские солдаты, поскольку стальные каски были такие же, оружие такое же и форма такая же. Они стали залезать на борт, на палубу. Однако, когда я увидел, что один из них вытащил штык, для того чтобы напасть на товарища, лежащего на палубе, и когда я услышал, что они говорят по-португальски, я спросил сам себя: "Откуда явились эти люди?".

Когда я поднялся на ноги - потому что я сидел - один из них закричал на португальском языке: "Смотри, здесь еще один", и тогда один из них выстрелил в меня, в это время мы услышали выстрелы. Товарищ, который лежал на палубе, был пилотом по имени Александр. Он был убит. После этого они убили капитана, Аугусто Косто. Однако это нападение длилось не более десяти минут. После этого они вренулись на свои лодки, и эти лодки уплыли от берега. В конце дня в бухте показался фрегат. Там были также два быстроходных катера и одно большое десантное судно.

Так все это произошло.

Г-н МВАНГА: Большое вам спасибо. Я лишь хотел бы знать, если Вы можете, определите, пожалуйста, это захваченное оружие. Где, по вашему мнению, оно было произведено?

Г-н ЛОПЕС (говорит по-португальски): Это оружие нам хорошо знакомо в течение длительного времени. Нам известно, что оно произведено в Федеративной Республике Германии.

Г-н КУЛАГА: Я хотел бы знать, имеется ли какое-нибудь клеймо на захваченном оружии, и если имеется, то на каком языке.

Г-н ЛОПЕС (говорит по-португальски): Здесь, по крайней мере, что-то написано по-португальски (указывает).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте любезны определить это для отчета.

Г-н ЛОПЕС (говорит по-португальски): Это - приемник-передатчик (указывает), а это реактивный снаряд базука (указывает). Сами эти предметы находятся здесь и они будут переданы миссии.

Г-н КАБРАЛ (говорит по-французски): Вы можете взять все это (указывает). Мы бы хотели сохранить эти предметы (указывает).

Вы можете сфотографировать их, если пожелаете, и скопировать надписи.

ПЕРЕВОДЧИК: На передатчике-приемнике имеются следующие надписи: "Canal", "Puxar e Rodar", "Ext.oint", "Vol."

На другой стороне написано: "Retirar a Pilha", а под этой подписью: "Antes de Armazenar".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Миссия весьма признательна вам за сотрудничество.

Г-н КАБРАЛ (говорит по-французски): Мы желаем вам успешной работы и счастливого пути.

Г-н Кабрал, г-н Лопес и г-н Коррейра покидают зал заседаний.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА МОХАМЕДА ХАСАНА АДАМИ (ИНДОНЕЗИЯ)

Г-н АДАМИ: Прежде всего о себе. Мое имя - Мохамед Хасан Адами, я первый секретарь посольства Индонезии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н первый секретарь, Миссия собрала большое количество информации о том, что на Гвинейскую Республику было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы будем признательны, если Вы сможете пролить свет на источник и возможные мотивы этого нападения, выступив с самыми краткими замечаниями.

Г-н АДАМИ: Благодарю Вас.

Прежде всего, я желаю ограничиться тем, что пережил я сам. К этому я не смогу добавить ничего.

Большая часть членов моей делегации проживает вместе с другими индонезийскими семьями в том районе, где расположена католическая миссия. 22 ноября в 2 часа утра мы проснулись как обычно (потому что, как вы знаете, мы мусульмане), для того чтобы приготовить обед, потому что это месяц Рамадан.

Внезапно мы услышали какую-то стрельбу, стрельбу из пушки, хотя я в этом и не уверен, поскольку это было далеко от нашего района. Мы никогда не слышали такого в Конакри и поэтому нам захотелось узнать, что происходит.

Поскольку было совершенно неизвестно, что происходит, мы погасили лампы, а затем, завершив обед, оставались дома до позднего утра. Затем около 6 часов утра я увидел на близлежащей дороге передвижение вооруженных людей. Мы не знали, кто они такие, однако это были вооруженные люди, и нам захотелось узнать, кто они, поэтому мы все утро ожидали передачи по Радио Гвинеи.

В 8 часов утра мы услышали, что радио работает нормально. Только в 10 часов утра мы узнали, что произошло, поскольку Радио Гвинеи сообщило, что была совершена высадка на побережье Гвинеи. Вот и все, что я пережил в этот день, в воскресенье.

В понедельник ночью мы слышали стрельбу и днем также была слышна стрельба. Все мы оставались в это время дома и не знали, что происходит в городе.

Вот все, что я могу рассказать вам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас за Ваше выступление.  
Г-н Адами покидает зал заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА МУЗАФФАРА КУБРУСЛИ (СИРИЯ)

Г-н КУБРУСЛИ (говорит по-французски): Я министр-посланник и поверенный в делах Сирии в Конакри.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н посланник, миссия собрала достаточное количество информации о том, что против Гвинейской Республики было совершено вооруженное нападение извне; в целях ускорения нашей работы мы были бы признательны, если бы Вы смогли пролить свет на источник и возможные причины этого нападения, выступив с самыми краткими замечаниями.

Г-н КУБРУСЛИ (говорит по-французски): Я постараюсь быть кратким.

В ночь с субботы на воскресенье около 4 часов утра я проснулся от громких выстрелов. Я, разумеется, не знал, что происходит, и попытался узнать. Могу лишь утверждать, что эти выстрелы раздавались со стороны моря. Утром, приблизительно в 8 ч. 30 м., я слушал Радио Конакри и узнал, что была совершена империалистическая агрессия против Гвинейской Республики; произошла высадка португальских военных подразделений на побережье Конакри. В 11 часов или точнее несколько раньше 11 я заметил небольшие катера, на борту которых находились вооруженные солдаты европейского происхождения. Они направлялись с берега в море, в открытое море, к той точке, где я разглядел четыре военных корабля.

Я лично убежден, что имела место вооруженная агрессия со стороны Португалии; она была совершена вооруженными европейцами-португальцами.

Это все.

Г-н МВААНГА: Г-н министр-посланник, Вы заявили, что, по Вашему убеждению, имел место факт вооруженной агрессии со стороны португальцев. На чем основывается такое убеждение?

Г-н КУБРУСЛИ (говорит по-французски): Я своими собственными глазами видел этих военных в небольших катерах, направляющихся к большим кораблям; я убежден в том, что был совершен такой акт агрессии.

Помимо этого, я слушал Радио Гвинеи, заявившее, что агрессия была совершена португальцами, и считаю, что официальное заявление правительства Гвинейской Республики является документом; это совершенно справедливо, это аксиома, не требующая доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас. Миссия весьма признательна Вам.

Г-н Кубрусли покидает зал заседания.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Теперь мы заслушаем запись сообщения.

Г-н МБАЙЕ (говорит по-французски): В порядке информации. Вы заметили, что многие послы говорили об одном и том же числе кораблей, а некоторые португальцы из Португальской Гвинеи указывали другое число; я считаю, что здесь необходимо дать разъяснение.

Это (указывает) план города Конакри. Здесь расположен Народный Дворец, где мы находимся в настоящее время, на этой стороне (указывает); здесь - южная Корнише (указывает); на другой стороне

северная Корнише (указывает), а на этой стороне (указывает) жилой район, где расположен лагерь Боиро и где проживает посол Соединенных Штатов и, как мне кажется, посол Германии, а здесь (указывает) находится католическая миссия, о которой только что упомянул г-н Адамми, а также радиостанция; здесь (указывает) - муниципалитет; примерно здесь (указывает) расположена гавань Конакри.

Именно поэтому при заслушании свидетелей возникают противоречивые цифры; однако, что касается португальцев, то из указываемых ими цифр вы во всяком случае получите достаточные данные, для того чтобы прийти к определенному выводу; однако необходимо дать разъяснение, с тем чтобы вам была ясна ситуация.

ПЕРЕВОДЧИК: Будьте любезны нарисовать стрелку, указывающую север.

Г-н МБАЙЕ (говорит по-французски): Я сделал это: северная Корнише, южная Корнише (указывает).

ПЕРЕВОДЧИК: Он имеет в виду, что Конакри расположен на полуострове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы можем взять с собой в Нью-Йорк копию этого плана.

Г-н ДЕ БРИТО: Из него невозможно получить точные данные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что у нас дальше?

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Ваше Превосходительство, я считаю, что мы завершили первую часть работы. Все мы сильно проголодались. К сожалению, мы рассчитывали завершить работу несколько ранее и заказали обед в Киндии; я думаю, что нам следует поторопиться и постараться добраться туда как можно раньше. По моему мнению, мы сможем быть там через полтора часа. Как только мы туда приедем, мы пообедаем, прежде чем переходить ко второму этапу работы. Мы уже позвонили туда по телефону и, таким образом, власти могут предоставить в наше распоряжение людей, которых мы сможем быстро заслушать; после этого мы немедленно вернемся в Конакри.

Я хотел бы пожелать вам собраться с духом и преодолеть оставшиеся трудности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас, Ваше Превосходительство, за Ваше замечание, однако я могу заверить Вас, что мы не настолько устали.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.

Восьмое заседание, состоявшееся в лагере Кеме  
Бурема, Киндия, в пятницу 27 ноября 1970 г.  
в 20 ч.

Заслушанные лица:

Г-н Секу Шериф, министр-делегат Нижней Гвинеи  
Г-н Жоао Жануарио Лопес  
Г-н Марио Диас  
Г-н Пинто Оливейра Са  
Г-н Хозе Ко  
Г-н Хозе Бубакар Эмбало  
Г-н Франциско Хозе Мигуэль Сампайо  
Г-н Джало Адама

Г-н Секу ШЕРИФ (говорит по-французски): Г-н Председатель миссии, уважаемые представители специальной миссии Организации Объединенных Наций. Мне доставляет удовольствие от имени правительства и партии приветствовать вас в Киндия. Как вам известно и как известно всему миру, в Гвинее только что произошло событие, беспрецедентное в истории. Наша страна только что явилась жертвой агрессии со стороны правительства Португалии, империалистического правительства Португалии, которое подготовило наемников за пределами территории Гвинеи для того, чтобы совершить это нападение на Гвинейскую Республику.

Наше правительство сочло необходимым обратиться с призывом к Совету Безопасности, который в свою очередь назначил эту Миссию с тем, чтобы она приехала сюда и собрала бесспорные доказательства такой агрессии. Поэтому, господа, мы полагаемся на вашу объективность при выполнении вашей задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить Вас за то сердечное гостеприимство, которое оказано нам. Могу заверить Вас, что мы будем строго придерживаться объективности.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Господа, как я уже говорил в Конакри перед отъездом сюда, вы находитесь здесь, для того чтобы продолжить работу, начатую утром. Вы уже заслушали большую часть свидетелей, главным образом, дипломатов, и все, что вам остается сейчас - это заслушать пленных, для того чтобы получить полную информацию. Уже довольно поздно и все мы хотим вернуться сегодня вечером в Конакри. Поэтому, исходя из того общеизвестного факта, что опрос даже одного свидетеля занимает много времени, мы просили, чтобы власти направили нам ограниченное число пленных.

После этого, как мы надеемся, ваша миссия получит все необходимые разъяснения.

Слева от меня находится специальный переводчик, который будет переводить с португальско-креольского языка. Это значит, что, если кто-либо из пленных говорит на литературном португальском языке, ваш переводчик обеспечит перевод его заявления. Если они будут говорить на португальско-креольском языке, перевод будет осуществлять специальный переводчик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю Ваше Превосходительство за сделанное Вами заявление, и мы полагаем, что заслушивание небольшого числа свидетелей будет достаточным для выполнения нашей миссии.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Поскольку имеется более шестидесяти - до семидесяти - свидетелей, то в случае, если мы будем заслушивать показания их всех, нам придется задержать-ся здесь до завтрашнего вечера.

## ПОКАЗАНИЯ ЖОАО ЖАНУАРИО ЛОПЕСА И МАРИО ДИАСА

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Мое имя Жоао Жануарио Лопес. Я родился 5 декабря 1945 года в Бисау. 5 мая 1966 года я поступил в кавалерийскую школу в Сантарене. Я был новобранцем в этой школе. Три месяца спустя я перешел в учебный центр по подготовке сержантов в Тавире в Португалии. Я служил в Сантарене в течение девяти месяцев.

После девятимесячной подготовки я был переведен в полк - полк № 15 в Тавире. Там я находился до 26 апреля 1967 года. В этот день я отправился морем в Гвинею. Поездка длилась пять дней. 1 мая мы прибыли в Бисау, однако мой батальон выгрузился лишь 2 мая. После этого мы разместились в бараках в Бра, влившись в подразделения, подчинявшиеся командующему вооруженными силами Гвинеи. Затем мы были направлены в \_\_\_\_\_ для завершения оперативного этапа; и спустя полтора месяца мы возвратились в Бисау, откуда мы были направлены в один из секторов Тейксейра Пинто.

Когда мы прибыли в Тейксейра Пинто, батальону пришлось ожидать дальнейших распоряжений, однако поскольку я находился в роте оперативного назначения, меня перевели сначала в Пелундо, затем в Жол и затем в Ко.

После этого наша миссия была почти завершена, но от нас требовали дополнительных усилий; предстояло открыть дорогу между Мансаба и Фарим, и для этой цели туда были посланы три боевые группы из нашего батальона.

По окончании моего пребывания в Мансаба я возвратился в Бисау, где, поскольку я уже отслужил максимальный срок, я возвратился в свой батальон к своим товарищам по службе. После этого наш командир предложил нам остаться на сверхсрочную службу.

В настоящее время я нахожусь на сверхсрочной службе, однако, в результате того, что я заболел лихорадкой и переутомился, я провел некоторое время на континенте - в Португалии и 21-го числа прошлого месяца - октября - я возвратился в Бисау.

Спустя два дня после прибытия в Бисау мне было предложено подготовиться к переезду в Бафата. Там мы получили сообщение о необходимости подготовки нашей роты к возможной отправке. Находясь в Бафата, мы ожидали дальнейших распоряжений. Мы были готовы покинуть лагерь и ожидали приказа в течение недели. Спустя три или четыре дня поступило сообщение о том, чтобы личный состав подготовился к отправке в Энчале. Мы прибыли туда и находились там в течение десяти дней.

Наши обязанности в течение этих десяти дней заключались в патрулировании. Спустя десять дней мы возвратились в Фа. В этом месте мы вели нормальный образ жизни, и, поскольку там не было ни командира, ни майора, я там был самый старший по званию. Некоторое время мы ожидали дальнейших распоряжений и однажды пришло распоряжение, в котором говорилось: "Подготовьте группу; подготовьте автомобили для приема сорока человек, прибывающих из Бисау".

К нам прибыла эта группа. В их числе был майор, капитан и 28 человек. Майор и капитан поздравили меня. Они сказали: "Никаких проблем нет". Личный состав был усилен. Командир сказал: "Мы собираемся подготовить это" - т.е., роту; однако я не знал, что я должен делать. Тогда они сказали: "Вы должны подготовиться, подготовить людей". Я спросил: "На сколько дней?" Они ответили: "Мы собираемся отсутствовать десять или пятнадцать дней", и я попросил их подготовить необходимую одежду для пребывания там в течение пятнадцати дней, однако мы не знали, где расположено это место.

Это было в пятницу, и в понедельник мы выехали. Мы покинули Фа Мандинга в направлении Бабадинка. Мы выехали из Фа в 8 ч. утра.

Мы прибыли в Чим, где задержались на полчаса. Затем прибыло десантное судно - военный катер.

Из Чим этот десантный катер доставил нас на остров под названием Суга. Поездка длилась шесть или семь часов и мы прибыли туда на следующее утро. Хотя катер был уже на месте, тем не менее мы не высаживались. Остров находился по левому борту. По радио пришло указание о том, чтобы личный состав, находящийся на борту, не высаживался и что личному составу, находящемуся на суше, не разрешается вступать в контакт с людьми на борту.

Среди людей наблюдалось большое замешательство и все спрашивали друг друга: "Куда нас направляют?" и у всех был один ответ: "Я не знаю". Сам командир сказал, что "Я не знаю", и наше настроение стало ухудшаться, потому что нам не говорили о том, что должно случиться; мы не знали с какой-либо уверенностью, что должно случиться, и из-за этого росло замешательство.

Высказывались предположения, что мы будем направлены в Комо; другие говорили, что мы направляемся на Зеленый мыс. Третьи говорили, что мы направляемся в Тейксейра Пинто.

За день до нашей отправки мы получили приказ. В море мы находились четыре дня. В приказе говорилось о том, чтобы мы высадились, но оставили наше оружие и обмундирование на борту, потому что нам должны выдать другое.

Я высадился на сушу первым и увидел, что много людей присоединяется к нам; тогда я стал сомневаться в обстановке. Я задавал себе вопрос, откуда они? Я не мог ответить на это. Но я встретил молодого человека, который рассказал мне, что он из Конакри, и я поинтересовался, не собираемся ли мы доставить их туда?" Он ответил, "Да, вы доставите их туда, и они там останутся".

Когда я возвратился на борт и рассказал своим товарищам о том, что случилось - о том, что я узнал. Я спросил их: "Вы знаете, куда мы идем?" Они ответили: "Мы направляемся в Конакри; мы доставим туда этих людей. Вы согласны на это?"

Я не согласился и они все ответили: "Нет, мы не согласны".  
Сержант был не согласен, солдаты тоже были не согласны. Даже майор, который там находился, был несогласен.

Затем прибыл командир - его имя капитан 3-го ранга Гальвао - и он арестовал майора за неподчинение и направил его в Бисау.

Через день майор возвратился вместе с генералом и с Гальвао, и они сказали нам: "Слушайте, мы не собираемся оставаться там; нам предстоит лишь доставить туда этих людей. Мы оставим их там и возвратимся обратно. Безусловно, рота в состоянии сделать это. Те из вас, кто откажется от этого, попадет в тюрьму на два года".

Тогда мы подумали о наших семьях. Мы сказали офицерам: "Послушайте, если мы пойдем туда, то мы нападём на Республику Гвинею и тогда они получают право сделать то же самое в отношении нас. Они, возможно, захотят вернуться и убить наших родственников. Понравится ли это вам? У меня лично нет матери, но у меня престарелый отец и трехмесячный сын и вся моя семья находится там, и все мы задавали себе подобные вопросы.

Началось еще большее замешательство, и офицеры пытались уговорить рядовых. Они говорили: "Люди, которых вы доставите туда, являются хозяевами земли; они договорились обо всем с другими людьми, которые уже там находятся. Не будет никаких проблем и это является единственным решением вопроса о войне в Гвинее".

Генерал заверил нас, что о наших семьях не забудут - что к ним будет очень хорошее отношение, если кому-либо из нас не повезет. Что касается меня, то я ответил: "Мне не может не повести, потому что у меня в Гвинее брат, и если дела обернутся в плохую сторону, то я останусь в Гвинее".

Они ответили: "Нет, безусловно, затруднений не будет никаких. Вам предстоит лишь доставить этих людей туда. Операцию можно будет даже отменить, если она окажется неуспешной". Они сами считали, что шансы на успех составляют 95 процентов. Поэтому мы и прибыли сюда.

Когда мы увидели, что другого пути нет, мы решили рискнуть и мы прибыли сюда. Войска, называвшие себя войсками Гвинейской Республики, и мы их также называли войска Гвинейской Республики, состояли приблизительно из 150 человек. Этих людей мы должны были доставить сюда. Численность моей роты составляла также 150 человек, и численность подразделения специальной морской пехоты была 80 человек.

Эти силы были разделены на небольшие группы. Для каждой группы были выделены корабли. Всего было шесть кораблей.

Как я уже говорил, нас разделили на небольшие группы и каждая группа погрузилась на одно судно. Судно, на котором находился я, - я думаю так, однако я не уверен в этом - отплыло первым. Корабли отплывали в различное время. Мы отплыли .. оттуда в 8 ч. вечера и прибыли сюда в 10 ч. на следующий вечер - т.е. спустя более суток.

Когда мы прибыли и увидели огни Конакри, произошло странное дело: многие из людей не знали, куда мы направляемся; другие не верили, что мы направляемся именно сюда; и они решили, что мы плывем в направлении Зеленого мыса и что огни, которые мы видели, это огни Зеленого мыса; я подумал: "О, если бы вы только знали, где мы находимся, это же не Зеленый мыс".

Когда мы увидели красный свет, который означал, что там находится земля, нас стали вызывать. По крайней мере вызвали меня, потому что я плохо переношу переезды по морю: в течение этой поездки меня сильно тошнило и капитан Морез пришел меня проведать.

Он покрасил свою кожу в черный цвет. Затем он сказал нам: "Вам придется высадиться на берег"; я спросил: "Что вы имеете в виду - высадиться на берег? Нам же сказали, что другие высадутся на берег". Он ответил: "Мы не можем поступить иначе: таков приказ".

На борту находилось шесть маленьких лодок. Их спустили на воду. Людей разделили на небольшие группы - по одной группе в каждую из шести лодок. В моем распоряжении не было какой-либо группы; я должен был исполнять обязанности помощника капитана. Капитан находился в лодке, плывущей первой, а я находился в лодке, отошедшей последней.

Когда мы разместились в этих лодках, мы отправились в сторону земли, и когда мы были уже поблизости от суши, мы увидели две небольшие лодки, которые я принял за рыбацкие лодки, и я обратился к капитану - капитану Морезу: "Смотрите, эти люди поднимут тревогу", на что он ответил мне: "Не беспокойся, не бойся". Я ему сказал: "Я не боюсь. Если вы мужчина, я мужчина тоже". Таково было содержание беседы с капитаном-парашютистом Морезом.

Когда мы достигли берега, мы высадились и затем нам сказали, что наша задача заключается в том, чтобы атаковать аэропорт и уничтожить Миги. Они сказали нам, что командир Гальвао должен будет уничтожить квартиру Африканской партии независимости; а другая группа должна уничтожить почтамт; следующая группа - уничтожить радиостанцию; и другие группы направлялись в места, о которых я не знал.

Нас оставили около стены. Я влез на стену и увидел аэропорт. Я остановился и подал своим людям сигнал остановиться. Находившийся со мной капитан был впереди меня. Он ушел вперед и не заметил, что мы уже остановились, и он потерял с нами связь. Я сказал солдатам: "Неужели это мы должны уничтожить"? - показывая им на аэропорт: "Ведь мы сами его построили, наши братья построили? Я не собираюсь атаковать. Тот, кто не хочет атаковать, оставайтесь со мной". Со мной было 24 человека и никто не хотел атаковать, и они остались со мной.

Все солдаты согласились с моим решением. Я сказал: "Давайте пойдём обратно на берег. Я не хочу возвращаться в Гвинею, где мне придется провести два года в тюрьме. Те из вас, кто хочет вернуться, могут возвращаться". Мы возвратились на берег и увидели, что лодок там нет. Тогда я сказал: "Давайте останемся здесь до утра. Тогда мы сможем передать себя в руки главы Гвинейской Республики".

Рядовые сказали, что они согласны, и я попросил их сложить оружие. Затем утром я увидел молодого человека, который по всем признакам был гражданским, и я сказал ему, что я хочу направиться — я не знал, куда я попал или как вы зовете их здесь — народная милиция или охрана, но я пошел и объяснил им положение. Я сказал: "Я прибыл сюда для вторжения; я не подчинился моим приказам. Я хочу остаться здесь. Делайте со мной, что хотите".

Пришли люди и я сдал оружие и все мои товарищи показали, что они не стреляли из своего ручного оружия. Они могли видеть, посмотрев на наши боеприпасы, что мы вообще не стреляли; и вот поэтому мы здесь.

Все эти заявления были сделаны мной и богом. Если я не рассказывал больше ничего, то это потому, что я больше ничего не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы спросить свидетеля, сколько человек направилось вместе с капитаном на аэродром, так как он сказал, что с ним было 24 рядовых и что капитан ушел вперед.

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Капитан пошел вперед. Все наши люди — те, кто были со мной — остались со мной, все 24 человека. Но он продолжал идти вперед, потому что с ним были люди из Гвинейской Республики, и он пошел вперед с людьми из Гвинейской Республики, его сопровождали младший лейтенант и сержант.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сколько человек ушло с ним?

ПЕРЕВОДЧИК: Он не знает, сколько человек там было, но они все были из Гвинейской Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видел ли свидетель капитана после этого?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Больше я его не видел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель заявлял, что он был в Португалии. Какие связи у него там были? Не хотел бы он рассказать нам о том, как он провел свои дни в Португалии?

ПЕРЕВОДЧИК: Он начал отвечать на вопрос, который, как он полагал, вы ему задали. Он сказал, что он был там впервые в качестве студента, и что он и другие студенты обычно собирались и ходили на экскурсии и что он также был там позднее, когда служил в армии.

Свидетель сказал, что он возвратился, когда он заболел; и он говорил, что тогда он проходил курс медицинского лечения и в то время он чувствовал себя очень несчастным.

Г-н МБАЙЕ (говорит по-французски): Что он делал, будучи студентом?

ПЕРЕВОДЧИК: Он ответил, что он обычно ходил на экскурсии.

Г-н МБАЙЕ (говорит по-французски): Но он не окончил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я бы хотел знать, известно ли свидетелю, кто осуществлял командование всей операцией, поскольку кто-то должно быть давал им указания перед высадкой. Я хотел бы знать имя, если он может нам его назвать.

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Капитан 3-го ранга Гальвао.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто он по национальности?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Он португалец.

Г-н МВААНГА: Вы сказали, что было еще подразделение, состоявшее из 150 граждан Гвинейской Республики, т.е. лиц, бежавших из Гвинейской Республики.

Когда вы сели на лодки, направлявшиеся в Конакри, установили ли вы по пути какой-либо контакт с этими людьми? Каковы были отношения между 150 рядовыми в роте и 150 лицами, которые, как вы говорите, прибыли из Гвинейской Республики?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Да, мы установили некоторые контакты с ними во время нашего пребывания в лодках: мы говорили друг с другом, и мы обнаружили, что многие из них находились в том же положении, что и мы: они не знали, куда они направляются. Некоторые говорили: "Мы направляемся туда, для того чтобы там остаться".

Был один человек, который, как я полагаю, должен знать, - это лейтенант Боиро. Он указал на какого-то человека и сказал, что он был майором колониальных вооруженных сил, - я полагаю, что речь шла о времени французского господства. Он был гражданином Гвинеи.

Г-н МВААНГА: В ходе бесед, имевших место на борту лодки, говорили ли эти бежавшие гвинейцы о том, где они прошли подготовку?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Они отвечали на этот вопрос. Они говорили, что подготовка осуществлялась на острове Суга.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Из ваших ответов и из ваших заявлений мы можем сделать много выводов, и у нас есть много вопросов, но я хотел бы задать только несколько вопросов. Можете ли вы рассказать нам относительно регулярных португальских вооруженных сил, принявших участие в нападении на Гвинейскую Республику, сколько из числа 230 португальцев, которых вы перечислили - поскольку вы сказали, что 24 человека остались с вами и затем какая-то часть людей ушла с капитаном - можете ли вы сказать нам, например, сколько из числа этих 230 человек португальских регулярных войск приняло непосредственное участие в нападении на Гвинейскую Республику?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Из числа лиц, входящих в регулярную португальскую армию, на гвинейскую землю высадились следующие: 150 человек плюс 80 - эти 80 были подразделением морской пехоты под командованием Гальвао. Хотя они все высадились, но в операциях участвовали не все, поскольку, например, 24 человека, бывших со мной, и лично я, не участвовали в операциях.

Заседание было прервано в 22 ч. 00 м. и возобновлено в 22 ч. 20 м.

Г-н ЯКОБСОН: Я бы хотел задать несколько вопросов для того, чтобы уточнить положение в отношении кораблей.

Если я правильно понял пленного, он находился на транспортном судне по перевозке войск вместе с приблизительно 380 военнослужащими и, как я полагаю, на судне был экипаж. Затем эти военнослужащие были доставлены на берег в шести небольших лодках, которые были доставлены кораблем.

Видел ли свидетель какие-либо другие корабли, сопровождавшие это транспортное судно, предназначенное для перевозки войск?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Было два больших корабля. Название одного Монтанте и другой назывался Бомбарда. Помимо этого, было четыре патрульных судна, два катера и несколько меньших по своему размеру судов.

Г-н МВААНГА: Я хотел бы получить от пленного информацию относительно того, принимал ли он лично участие в деятельности, направленной против Африканской партии независимости; и если да, выступает ли он лично против этой партии или же его заставили действовать против нее власти так называемой Португальской Гвинеи.

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Да, несколько раз. Мне приходилось принимать участие в сражениях против сил Африканской партии независимости. Это было не по моей собственной воле. Я служил в армии, я получал приказы и я должен был их выполнять. Не потому, что я имею что-либо против этой партии.

Г-н МВААНГА: Выплачивали ли пленному какое-либо специальное пособие или получал ли он отдельные суммы за участие в этой операции? В результате разговоров с бежавшими гвинейскими гражданами, которые находились вместе с ним на борту корабля, создалось ли у него впечатление, что им специально платили за участие в этой деятельности, и говорили ли эти люди о том, что они получали деньги?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Я могу сказать о себе, что я не получал каких-либо денег и никто в моей роте не получал денег. Мы даже не знали, куда нас направляют. Что касается других, то я думаю, что они не получали никаких денег. Если бы у них было много денег, мы, возможно, могли бы видеть какие-либо проявления того, что у них есть лишние деньги. Я не уверен, но я думаю, что они не получали каких-либо денег.

Что же касается нас, то я думаю, что мне дали бы больше денег, чем другим членам моей роты, которые очень бедны. Они не получили никаких денег.

Г-н ЯКОБСОН: Находились ли на борту кораблей, которые принимали участие в нападении, какие-либо наемники-европейцы не португальской национальности.

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Никого не было вообще. Все офицеры были португальцами. Единственно, что показалось нам странным, так это то, что они заставили нас поменять оружие, сдать наше собственное и взять другое оружие. Все остальное было португальское.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Еще один вопрос для того, чтобы выяснить следующее: заключенный говорил о присутствии генерала в то время, когда ему давалось задание. Есть ли у него какие-либо дополнительные сведения об этом?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Генерал находился на борту судна, когда суда готовились к отплытию. После этого он сошел на берег, и корабли отплыли. Его имя генерал Антонио Себастиао Рибейро де Спинола. Он является там генерал-губернатором и главнокомандующим.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Г-н Председатель, с вашего разрешения делегация Гвинеи хотела бы задать несколько вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, пожалуйста.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я бы хотел знать гражданство пленного.

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Я родился в Бисау. Я являюсь португальским гражданином, у меня португальский паспорт. 5 декабря мне исполнится 25 лет.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я бы хотел знать, умеет ли пленный читать и писать.

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Да.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли он сказать нам, каков его общий уровень образования?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Я учился пять лет в Гвинее (Бисау) в начальной школе. После этого я уехал в Португалию, где хотел учиться, для того чтобы стать техническим работником в промышленности; но вместо этого я пошел в армию.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Несколько минут назад пленный перечислял нам названия деревень или городов, таких как Энчале и Фа. Может ли он сказать нам, это деревни или города?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Это деревни.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Пленный сказал нам, что не получил никаких денег; но может ли он нам сказать, каков был его ранг, до того как он принял участие в сражении и каков был его ранг в то время, когда он сел на корабль?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Я был лейтенантом; и в настоящее время лейтенант.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Это последний вопрос.

Пленный заявил, что на борту находилось 150 человек, плюс 80 морских пехотинцев, что в общей сложности составляет 230 человек; и после он заявил, что там находилось 150 других лиц, которые были взяты в каком-то другом месте. Может ли он нам сказать, гражданами каких стран были эти лица?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Я говорил о людях из Гвинеи - из Гвинейской Республики. В ходе разговоров на борту мне удалось выяснить, что некоторые из них были из Гамбии. Другие находились за пределами Гвинейской Республики на протяжении длительного времени.

Таково мое впечатление. Конечно, я встретил их лишь за день до этого, и я говорил с немногими из них.

Г-н МВААНГА: Я бы хотел задать один вопрос в отношении формы, которую носили эти люди.

Свидетель говорит, что там находилась группа численностью в 230 человек, которая, очевидно, прибыла из так называемой Португальской Гвинеи, и что там была еще одна группа численностью в 150 человек, являющихся, как он говорит, гвинейцами-беженцами.

Была ли форма тех 230 человек такой же, как и форма, которую носили 150 человек, или у них была другая форма?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Форма была одна и та же, и все эти лица носили зеленые наручные повязки.

Г-н МВААНГА: Это та же самая форма, которую носит португальская армия, или эта форма была специально создана для данного случая? Какого цвета она была? Может ли свидетель описать нам цвет этой формы?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Португальские вооруженные силы обычно используют маскировочную форму, в то время как эта форма была зеленого цвета.

Они нас попросили не только снять маскировочную форму, но также оставить в ней наши деньги, табак и хранимые письма.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я бы хотел задать пленному еще два вопроса.

Во-первых, он сказал, что некоторые лица были из других стран. Откуда он узнал, что они были из других стран?

Второй вопрос: как ему удалось разговаривать с людьми, которые, как он сказал, были из Гвинеи?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Эти люди говорили между собой на французском языке, и они понимали друг друга. Я узнал, что некоторые из них не были в Гвинеи уже 13 лет; другие не были там 5 лет и так далее.

Мы говорили друг с другом на креольском языке. Некоторые из них могли изъясняться на португальско-креольском языке. Когда они говорили со мной на французском языке медленно, я понимал их, но я не говорю на французском языке.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): И еще один вопрос пленному: он заявил, что им пришлось сменить свое оружие и получить новое. Может ли он дать характеристику старого и нового оружия? Какова была разница между этим оружием?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): У нас было оружие G-3, и мы обменяли его на оружие, называемое "Калашников". Это стрелковое оружие.

Помимо этого, были несколько минометов № 82, но у нас не было для них мин, поэтому мы взяли с собой обычные минометы № 81. Мы также взяли с собой мины № 81, которые можно использовать с минометами № 82.

Мины № 81 имели надписи на португальском языке. Минометы были № 82; мины были № 81. На минах можно было рассмотреть надписи на португальском языке. Мы также взяли с собой ручные гранаты с португальскими надписями на них, и мы взяли пусковые установки для ракет RPG-2.

Эти мины № 81 должны были использоваться для минометов № 82, но мы не произвели из них ни одного выстрела, мы сдали их.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Пленный сказал нам названия двух кораблей. Он сказал нам, что всего было шесть кораблей. Может ли он сказать нам название четырех остальных кораблей?

Пленный ЛОПЕС (говорит по португальски): Названия следующие: Хидра, Кассиопея, Драгао и Орион.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли пленный сказать нам о своем товарище - из какой он группы и какова была его роль.

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Он был солдатом из моей роты. Когда было произведено дальнейшее разделение, его направили в другую группу. Он выполнял другое задание, ближе к нижней части города; и там он был взят в плен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли свидетель сказать свое имя, ранг и кратко рассказать нам, как он сдался? То есть, может ли его товарищ коротко рассказать нам?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Мое имя Марио Диас. Я родился в Биомбо, в провинции Бисау. Я находился в группе, задача которой заключалась в нападении на президентский дворец. Я солдат.

Мы не выполнили полностью нашу задачу, потому что проводник не узнал дворец. Когда по нас открыли огонь, я пошел в направлении моря. Я бросил свое оружие; снял одежду и поплыл. Меня остановили на острове Касса.

Я был взят в плен на этом острове, где я провел три дня, после чего меня доставили в Конакри в тюрьму, где я встретил своих товарищей из нашей роты.

Г-н МВААНГА: Пленный сказал, что задача не была выполнена, потому что проводник не узнал дворца.

Кто был проводником в этом конкретном случае и сколько человек было с вами, когда вы готовились напасть на президентский дворец?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Я не знаю имя проводника, но он говорил на французском языке. Всего в группе было 12 человек, говоривших на французском языке; пять наших были с ними и двое наших находились немного позади. Я предполагаю, что проводник был из Гвинеи. Я предполагаю, что 12 человек, говоривших на французском языке, были из Гвинеи - из Гвинейской Республики.

Г-н МВААНГА: Какова была точная задача группы, в которой находился пленный? Предстояло им только лишь атаковать дворец или они должны были убить Президента Гвинейской Республики?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Командовавший нами капрал сказал нам, что он получил приказ арестовать Президента Республики.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли свидетель назвать нам имя командира его группы, от которого он получил этот приказ?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Капрал Талабиу Джало.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какова национальность этого капрала?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Он из Португальской Гвинеи.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли сказать пленный, были ли в этой группе белые?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): В нашей группе не было белых; наша группа находилась в третьей волне сил десанта.

Г-н МВААНГА: Возможно лейтенант, который хорошо информирован, смог бы внести ясность относительно различных сообщений, собранных нами во время пребывания здесь; и это касается возможности участия подводных лодок.

Насколько ему известно, были ли еще какие-либо дополнительные корабли, помимо шести, о которых он упоминал — двух больших кораблей и двух небольших, а также десантный корабль — были ли какие-либо признаки присутствия подводных лодок в этом районе?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Я считаю, что подводных лодок не было. Я также задал этот вопрос, когда мы направлялись сюда. Я спросил: "Что случится, если Гвинейская Республика попытается атаковать нас с помощью подводной лодки?". Они ответили: "Они не могут этого сделать, потому что у них нет подводной лодки, и поэтому у нас у самих нет здесь подводных лодок".

Г-н МВААНГА: Есть ли у португальцев подводные лодки в Гвинее (Бисау)?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Насколько мне известно, нет. Они есть в Лиссабоне. Но их не в Бисау.

Г-н МВААНГА: Верил ли солдат в то, что подобная небольшая группа, о численности которой он говорил, сможет проникнуть в президентский дворец и арестовать Президента, и верили ли люди, с которыми он вместе находился, что эта задача выполнима?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Я сам, конечно, не верил в возможность этого, потому что я считаю, что до человека, находящегося в своем собственном доме, даже если у него и нет оружия, очень трудно добраться и его очень трудно арестовать.

Но в нашей группе не было единого мнения. Вы помните, что, помимо нас пятерых, в ней были и другие люди.

Этих пятерых я знаю. Никто из них не верил, что это возможно. Что касается других, то я не знаю.

Г-н МВААНГА: Последний вопрос: каковы были инструкции относительно действий, которые следовало бы предпринять после ареста Президента? Куда вы должны были доставить Президента после его ареста?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Нам не сказали, куда следует доставить Президента после его ареста; нам лишь приказали отправиться и осуществить эту миссию.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я бы хотел задать пленному следующий вопрос: в каком направлении после выполнения своей задачи они должны были уйти? В какое место они должны были уйти?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Мы должны были возвратиться и присоединиться к нашей роте и затем отправиться в Фа Мандинга в Гвинею (Бисау). Нам даже сказали, что, если все обойдется нормально, мы останемся здесь один день и после этого возвратимся в Гвинею (Бисау).

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я бы хотел, чтобы солдат рассказал, куда должна была направиться их группа вместе с пленными после того, как они выполнят свою задачу?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Нам не сказали, куда доставить Президента, если бы нам удалось его арестовать. Нам лишь сказали держать его под охраной, и я не знаю, собирались ли они после этого доставить его на наш корабль, убить его там или убить его где-либо еще.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Где собирались держать его под охраной? Был ли у его группы радиопередатчик? Каким образом они поддерживали связь с другими группами? Был ли у них еще руководитель, помимо руководителя их группы?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Нашей группой командовал младший лейтенант, у которого было три радиопередатчика. Радиопередатчики были следующего производства: "Шарп", АВП-1 и "Онкио"; и по радио он поддерживал связь со своим командиром. Я не знаю имени его командира. Младший лейтенант в моей группе говорил со мной на французском языке по радио, и младший лейтенант моей группы был гражданином Гвинейской Республики.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли пленный назвать нам имя младшего лейтенанта в его группе, который, как он говорит, является гражданином Гвинейской Республики?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Я не знаю его имени, поскольку я его видел впервые и это происходило ночью.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли пленный рассказать нам, сколько денег он получил, прежде чем войти на борт корабля?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Я ничего не получил.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Сколько они вам пообещали?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Они ничего не пообещали.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Взятый в плен лейтенант рассказал нам, что им говорили, что их задача заключалась в том, чтобы высадить гвинейцев, находившихся с ними. Выяснил ли он позднее, каковы были общие цели его задания и каковы были главные цели его задания?

Пленный ЛОПЕС (говорит по-португальски): Когда мы увидели свет, означавший, что земля близко, Морез сказал нам, что нам предстоит высаживаться. Тогда я спросил: "В таком случае это неправда, что мы прибыли сюда только для того, чтобы высадить людей из Гвинейской Республики"? Он ответил: "Нет, перед нами стоят другие цели. Мы сами направимся в аэропорт. Другие группы пойдут к почтамту и электростанции, а также к Африканской партии независимости".

В то время, учитывая тот факт, что я уже собирался бежать, я не стал вдаваться в дальнейшие подробности.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли взятый в плен солдат рассказать нам, сколько времени он находился в армии, был ли он добровольцем или его насильно призвали?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Я находился в армии в течение 11 месяцев, так как меня забрали в армию 2 января 1970 года. За этот период я дважды столкнулся с противником. Служба в португальской армии является обязательной; вы просто обязаны служить.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Он говорит о том, что он дважды столкнулся с противником. Где и когда?

Пленный ДИАС (говорит по-креольски): Противником была Африканская партия независимости. Столкновения имели место в Португальской Гвинее в июне в Чим и в октябре в Мадина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что этих двух свидетелей можно увести.

Пленных уводят.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Г-н Председатель, хотели ли вы заслушать новых пленных?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

## ПОКАЗАНИЯ ПИНТА ОЛИВЕЙРА СА И ХОЗЕ КО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли каждый свидетель сообщить свое имя, ранг, номер, если у него есть таковой, и рассказать нам, в какой группе он состоял, название подразделения и в каком подразделении он находился во время осуществления этой операции.

Пленный СА (говорит по-креольски): Пинто Оливейра Са. Я солдат; мой номер 820124-69. Я из Бисау; я не знаю номера моей роты и номера моего батальона, но я служил в той роте, которая была расквартирована в Фа Мандинга.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли он рассказать нам, в какой группе он находился во время высадки?

Пленный СА (говорит по-креольски): Когда я высаживался, я находился в составе роты лейтенанта Жануарио.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы знать, в какой группе свидетель высаживался? Высаживался ли он вместе с лейтенантом Жануарио или в его группе был другой командир?

Пленный СА (говорит по-креольски): Да, лейтенант Жануарио был командиром нашего подразделения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы хотели бы знать, какие приказы отдавал ему лейтенант во время высадки.

Пленный СА (говорит по-креольски): Когда я покидал Бисау, я ничего не знал о том, куда мы направляемся, до тех пор, пока мы не прибыли и не увидели огни и не пересели в лодки. Когда лодки отплыли, нам сказали сменить нашу одежду и заменить оружие G-3, я имею в виду сдать наше оружие G-3.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня следующий вопрос: Что приказал ему сделать лейтенант Жануарио и что он сделал после этого? Какое у него было задание?

Пленный СА (говорит по-креольски): Наша задача заключалась в том, чтобы направиться в аэропорт и поджечь его; но лейтенант Жануарио сказал, что он не хочет, чтобы мы сделали это. Он сказал: "Этот аэропорт был построен нашими африканскими братьями".

Затем мы слышали выстрелы: "Давайте возвратимся к гавани"; и мы оставались там, с тем чтобы можно было сдаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, эти люди не произвели ни одного выстрела?

Пленный СА (говорит по-креольски): Когда я получал оружие, оно было новым; и я сдал оружие в том же виде властям Гвинейской Республики. Я не произвел ни одного выстрела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Находился ли другой человек также в группе под командованием лейтенанта Жануарио?

Пленный КО (говорит по-креольски): Да, в той же самой группе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И вы также согласны с тем, что говорит этот солдат?

Пленный КО (говорит по-креольски): Да, я согласен с его заявлением. Лейтенант Жануарио попросил нас не стрелять; и я также не стрелял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пусть он скажет, пожалуйста, его имя и номер.

Пленный КО (говорит по-креольски): Мое имя Хозе Ко. Я солдат; мой номер 821706-70. Я родился в Биомбо и служил в той же самой роте, расквартированной в Фа Мандинга.

Г-н ЭСПИНОСА: Я бы хотел знать возраст солдат, а также, когда они вступили в армию. Были ли они призваны в армию?

Пленный СА (говорит по-креольски): Мне 19 лет. Меня забрали насильно 2 января 1970 года; меня заставили отправиться в лагерь Фа.

Пленный КО (говорит по-креольски): Мне 22 года. Меня также забрали насильно. Меня заставили отправиться в армейский лагерь в тот же день, 2 января 1970 года, и в тот же лагерь Фа.

Г-н МВААНГА: У меня один очень простой вопрос: Кто считается самым большим врагом в португальской армии, размещенной в Гвинее (Бисау)?

Пленный СА (говорит по-креольски): Мы считаем Африканскую партию независимости самым большим врагом.

Пленный КО (говорит по-креольски): Африканская партия независимости.

Г-н МВААНГА: Говорило ли ваше начальство что-либо о Гвинейской Республике, считали ли они Гвинейскую Республику враждебным им государством? Каково отношение португальских властей Гвинеи (Бисау) к Гвинейской Республике.

Пленный СА (говорит по-креольски): Я никогда не слышал какого-либо упоминания о Гвинейской Республике.

Пленный КО (говорит по-креольски): Я также никогда ранее не слышал какого-либо упоминания о Гвинейской Республике. Лишь тогда, когда я прибыл сюда, я понял, что они тоже чернокожие и мои братья.

Г-н КУДАГА (говорит по-французски): Один короткий вопрос: принимал ли второй пленный участие в каких-либо боевых действиях до этой последней операции?

Пленный КО (говорит по-креольски): Никогда раньше.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я бы хотел спросить этих солдат, какова была их зарплата в португальской армии.

Пленный СА (говорит по-креольски): Мы получали ежемесячно 96С эскудо.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я хотел бы спросить этих двух солдат, сколько денег они получили до высадки в Гвинею.

ПЕРЕВОДЧИК: Они оба сказали, что они ничего не получали. Первый из этих свидетелей сказал, помимо этого, что у них забрали их деньги и что их заставили там оставить деньги. Им сказали, что они не могут прибыть сюда с этими деньгами.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Собирали ли их начальник вместе до начала операции и говорил ли им о том, что если операция будет успешной, то их положение улучшится или их зарплата будет повышена, или они получают более высокий ранг?

Пленный СА (говорит по-креольски): Нет, они нам не говорили ничего подобного. Даже наши семьи не знали. Они находятся в Бисау. Мы не знали, куда мы направлялись. Единственное, что они сделали перед отправкой из Фа, это собрали нас и раздали хлеб и мясо.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Помимо этого мясного рациона, получили ли вы какие-либо алкогольные напитки - джин - или специальные сигареты?

Пленный СА (говорит по-креольски): Мы получили только одну банку с фруктами на каждых пять солдат.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Являлся этот рацион вашим обычным рационом - хлеб и мясо? Дается ли вам обычно хлеб и мясо или это был специальный рацион?

Заключенный СА (говорит по-креольски): Подобные рационы не были для нас обычными. Они дали нам его лишь в тот день.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Можете ли вы рассказать нам, каков обычный рацион солдата?

Пленный КО (говорит по-креольски): Обычно в тех случаях, когда мы идем в бой, нам дают, так называемый боевой рацион - боевой рацион № 20, рассчитанный на три дня. В остальное же время мы обычно получаем рис и иногда картошку.

Заклученных уводят.

ПОКАЗАНИЯ ХОЗЕ БУБАКАРА ЭМБАЛО И ФРАНСИСКО ХОЗЕ МИГУЭЛЯ САМПАЙО

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Просьба к пленным сообщить свои данные: имя, номер, подразделение и командира.

Пленный ЭМБАЛО (говорит по-креольски): Мое имя Хозе Бубакар Эмбало, номер 821456-70, я солдат, мне 19 лет, я служил в первой роте Африканского округа. Имя моего капитана Жоао Бакар Джало. Я был призван в армию 2 января 1970 года и служил в лагере в Фа.

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Я старший капрал. Мой номер 820459-69. Мое имя Франциско Хозе Мигуэль Сампайо. Я служу в Первой роте Африканского округа. Я начал службу 28 июля 1969 года, мне 21 год, моим командиром был тот же капитан Жоао Бакар Джало.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не расскажет ли нам капрал, сколько времени он проходил подготовку и какого рода была эта подготовка, а также как он получил свое повышение?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Я учился 4 года в начальной школе, и затем учился еще 5 лет в неполной средней школе до того, когда меня призвали в армию. Поэтому они заставили меня пройти курсы для сержантов.

После прохождения этих курсов я получил звание капрала, и после чего я прослушал еще один курс для диверсионно-десантных отрядов - 6 месяцев - и затем еще 4 месяца учился на курсах, после чего меня назначили старшим капралом в первой роте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Приходилось ли свидетелю видеть военные действия за время его службы?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Да, много раз.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Против кого?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Против террористов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как вы оказались в этой операции и как вы попали в плен?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Мы находились в лагере Фа. Прибыл майор и сказал: "Подготовьтесь к проведению крупной операции". Он не сказал, куда мы будем направлены. Мы погрузились в Чиме на корабль в 8 часов - это был, как я полагаю, понедельник. Затем мы пересели в десантное судно под названием Бомбарда, и некоторые говорили, что мы направляемся в Тейксеры Пинто.

После того, как мы проплыли мимо Бисау и продолжали движение в южном направлении, мы решили, что это не так. Мы пытались решить вопрос о том, куда мы направляемся. Некоторые люди говорили: "Возможно, мы плывем в Комо". В любом случае, на следующий день мы обнаружили, что мы находимся в море неподалеку от островов, называемых Дос Вихагос, и один из этих островов называется Суга. Нам сказали, что на этих островах проводится подготовка специальных войск. Нам сказали, что здесь находится центр для осуществления специальных операций.

Однако мы оставались на борту; нам не дали разрешения сойти на берег. Мы ждали, как нам говорили, прибытия еще двух или трех кораблей.

Мы оставались там в течение четырех дней. Каждый день мы видели новые корабли - все больше боевых кораблей. Четыре из них были патрульными судами и два - десантными. Мы были на одном из этих двух. Другое судно - я не помню его названия.

Название другого судна было Монтанге. Это было также десантное судно. Нам до последнего дня не разрешили устанавливать какие-либо контакты с островом. Затем в последний день, когда мы должны были покинуть это место, нам предложили высадиться на остров и снять нашу форму, которая была маскировочной формой - и наши ботинки, и и сменить оружие. Нам дали другую форму и другое оружие, которое, как мы позднее выяснили, аналогично тому, что используется здесь. Когда мы спросили: "Зачем мы это делаем?", они ответили нам, "Мы вам расскажем". Затем нас разделили в соответствии с тем, где нам предстоит высадиться, и направили на различные корабли.

Когда мы были на корабле, нам сообщили, что мы будем атаковать Конакри. Нам дали боеприпасы; нам сказали, что нам предстоит атаковать аэропорт; и когда мы прибыли, мы увидели несколько лодок.

Мы были направлены на патрульную лодку под названием ХИДРА. После отплытия лодки мы обнаружили, что кроме нас на борту было шесть моряков. После нашего прибытия, мы высадились в месте проведения атаки и направились в направлении цели атаки. Мы находились под командованием лейтенанта Жоао Жануарио Лопес. Он сказал: "Давайте не будем атаковать, давайте возвратимся на берег. Мы можем переждать до завтрашнего утра и затем мы сдадимся представителям Африканской партии независимости".

Мы согласились с ним, потому что мы считали, что так нельзя относиться к людям. Они относились к нам, как к щенкам. Они привезли нас на эту землю, они хотели, чтобы мы напали на неизвестную страну. И он дал приказ: "Не атакуйте". Так как с нами были четыре европейских португальца, наша колонна разделилась и мы пошли в направлении берега. Когда прибыла лодка нас забрать, мы не сели в лодку; мы стали ожидать утра, с тем чтобы пойти в штаб Африканской партии независимости. Пока мы ждали, неожиданно появились шесть охранников. Они сказали, что они хотят забрать нас в тюрьму. Мы сразу же отдали им свое оружие, потому что мы хотели сдаться и попросили их доставить нас в Африканскую партию независимости. Они не захотели это сделать; они доставили нас в тюрьму, где нас наказали, как вы можете видеть вот здесь (он показывает).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где сейчас находится офицер, командовавший свидетелем - лейтенант Лопес?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Он находится в тюрьме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете ли вы рассказать нам о португальских соряках? Высаживались ли они тоже или вы высадились, а они уплыли?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Прибывшие с нами моряки не высадились: они остались на лодках. Идея заключалась в том, что они уплывут на лодках и затем возвратятся для того, чтобы забрать нас. Но когда они возвратились, они не могли нас забрать, потому что мы спрятались. Единственно, кого они забрали на борт, были капитан парашютных войск и сержант из подразделения специальных операций, один парашютист, а также младший лейтенант и три или четыре солдата, которые находились там и которых лодки забрали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой национальности были этот капитан, сержант и другие возвратившиеся люди?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Капитан, сержант и другие возвратившиеся были европейскими португальцами. Три или четыре солдата, которые возвратились, были африканскими португальцами.

Г-н МВААНГА: Я бы хотел задать два или три очень кратких вопроса.

Во-первых, сколько кораблей видели заключенные?

Во-вторых, свидетель упомянул в своем заявлении о том, что он ранее принимал участие в боях. Были ли эти действия направлены главным образом против тех, кого он назвал террористами. Кто эти террористы и откуда они появились?

В-третьих, сколько белых португальцев он видел конкретно в этой группе вторжения, прибывшей в Гвинейскую Республику.

И, наконец, в-четвертых, свидетель сказал, что они прибыли на место в район проведения атаки, где они решили отделиться от другой группы, состоявшей из капитана, имя которого он упомянул. Где расположено это место? Что они должны были атаковать? Какова была конкретная задача их группы?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Что касается количества кораблей, то я прибыл в патрульном корабле; и от патрульного корабля отплыло шесть лодок. Я не знаю сколько маленьких лодок отплыло от крупных кораблей, т.е. - от других крупных кораблей. Но от моего большого корабля отплыло шесть маленьких лодок.

Что касается террористов, то это были бойцы освобождения Кабрала. Португальцы называют их террористами.

Откуда они пришли? Я не знаю. Что касается числа белых португальцев в группе вторжения в Гвинейскую Республику, то в моей собственной группе было восемь человек. Безусловно, на крупных кораблях их было намного больше, так как моряками были белые португальцы.

Из числа восьми португальцев, находившихся в моей группе, четверо сошли на берег, и остальные остались для того, чтобы увезти лодки.

Цель нашей атаки был аэропорт.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Я полагаю, что старший капрал имел задачу проникнуть в аэропорт, уничтожить аэропорт, возвратиться на берег и затем погрузиться на лодку и возвратиться обратно к большим кораблям. Я бы хотел получить подтверждение этого.

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Да, это действительно так, - задача заключалась в том, чтобы атаковать аэропорт и уничтожить там все, что возможно, включая самолеты, а также постараться, чтобы самолеты не смогли взлететь. После этого мы должны были возвратиться на лодку.

Конечно, у нас была возможность сделать это, потому что вокруг аэропорта не было охраны. Но мы не сделали этого, потому что мы получили приказ от нашего командира не делать этого. Он сказал "Давайте не будем делать этого", и мы так и поступили.

Г-н Абдулае ТУРЕ (говорит по-французски): Я бы хотел узнать от старшего кабрала, принадлежит ли он племени местизо и, если да, где находятся его родители?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Я родом из Кабо Верде, и мои родители находятся в Гвинее (Бисау).

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Очевидно, что с самого начала произошла некоторая путаница. Речь шла о первой роте "коммандос" (диверсионно-десантной группы). Что это: "коммандос" или это была просто группа - "команда"? Следует сделать различие.

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Да, мы были "коммандос" (десантно-диверсионная группа). Это слово итальянского происхождения, которое пришло в Соединенные Штаты и означает специальные отряды.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Имеется еще одно место, где может произойти путаница. Вы говорили о вашем капитане и я полагаю, я слышал, что имя вашего капитана Жоао Бакар Джало.

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Да, это так. Моего капитана зовут Жоао Бакар Джало.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): А кто был майор? Как его зовут?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Франсиско, полное имя майора Франсиско Мануэль Маркес Леал де Алмейда.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я хотел бы спросить старшего капрала, который сейчас попал в плен и который был португальским солдатом: Какой он получал оклад?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Оклад старшего капрала я получил только один раз потому, что я только им стал. В этот раз мне не выдали полного оклада, потому что я занял деньги. Мне дали 2 800 эскудо. Полный оклад составил бы 5 247 эскудо.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Получал ли португальский старший капрал специальную сумму, прежде чем он принял участие в этой операции командос?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Мы не получали никаких дополнительных сумм и не рассчитывали на это. Нам не говорили об особом вознаграждении.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Получали ли вы особо спиртные напитки или табак до начала операции?

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): За восемь дней, что мы находились на корабле, нам этого не давали, и мы даже голодали. Все солдаты были недовольны, потому что они голодали и их возмутило то, что нас послали в эту операцию для нападения на другую страну, а мы по-прежнему были голодными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас нет больше вопросов; я думаю, что мы можем отпустить свидетелей и закрыть заседание.

Г-н МВААНГА: Извините; у меня есть последний вопрос. Я хотел бы получить от старшего капрала подтверждение того, что, насколько я понимаю, все морские пехотинцы были белыми португальцами и что матросы были также белыми португальцами.

Пленный САМПАЙО (говорит по-португальски): Морские пехотинцы все были африканцами, за исключением их командиров, которые были европейцами. За некоторыми исключениями все моряки были белыми. Например, небелым был кок.

Г-н МВААНГА: Я хотел бы сравнить ответы двух свидетелей. Я хотел бы, чтобы на тот же вопрос ответил другой пленный.

Пленный ЭМБАЛО (говорит по-креольски): Моряки все были белыми, за исключением кока. Все морские пехотинцы были африканцами, за исключением их командиров.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Я хотел бы узнать от другого пленного солдата Хозе Бубакара Эмбало, может ли он добавить что-нибудь, что мог забыть старший капрал.

Пленный ЭМБАЛО (говорит по-креольски): Я хотел бы лишь добавить, что нас заставили участвовать в этой операции; все до одного солдаты крайне этого не желали. Наш лейтенант, находящийся здесь, сказал, что мы не должны принимать в этом участие, и мы не принимали в этом участия; лейтенант также сказал, что у него здесь есть брат в Африканской партии независимости и что мы туда пойдём.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Разрешите мне задать последний вопрос: заметили ли пленные, перекрашивали ли белые солдаты, которые высадились в Гвинее, свои лица и оружие?

ПЕРЕВОДЧИК: Они оба ответили: "Да, мы видели, как некоторые из них красили свои лица и оружие. Они сделали это на корабле. Мы удивились тому, что кое-кто из них это делал".

Пленных уводят.

## СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ ДЖАЛО АДАМА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пусть пленный начнет с того, что назовет себя: свое имя, номер, полк, командира и свою национальность.

Пленный АДАМА (говорит по-мандинга): Меня зовут Джало Адама. Я родился в Банджаме, Гамбия. Я был каменщиком в Банджаме.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Банджам - это то же самое, что Батерст.

Пленный АДАМА (говорит по-мандинга): Я был в Банджаме; там я не проходил никакой военной службы. Затем, однажды мой родственник приехал туда и сказал мне, что если у меня там нет работы каменщика, то я должен ехать в Бисау, поскольку там я найду работу. Поэтому я и поехал туда, чтобы найти работу, поскольку я не мог найти никакой работы в Банджаме; и как только я приехал в Бисау, они насильно забрали меня в армию, в которой я оставался до тех пор, пока не прибыл сюда для участия в этой операции.

Десять месяцев тому назад они насильно забрали меня в эту армию, и мой номер 62. Я не закончил десяти месяцев службы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может ли свидетель назвать имя своего командира и какую задачу поставил перед ним командир, когда он сошел на берег?

Пленный АДАМА (говорит по-мандинга): Сначала начальник, который был белым человеком по имени Галвао, сказал мне, чтобы я не уходил со своего большого корабля; но после этого там оказался старший капрал по имени Чам, который сказал нам, что нам нужно идти на Конакри. Нас было около десяти человек, и нам сказали идти и провести диверсию на электростанции.

Когда старший капрал Чам отдал приказ, мы перерезали провода на станции. Затем мы оставались там до 3 часов дня. В это время прибыло несколько броневых автомобилей, и они убили трех человек из нашей группы. В группе из тех десяти человек четверо заявили, что они были гвинейцами.

После этого мы спрятались в кустах. Спустя некоторое время трое из четырех гвинейцев ушли, а этот человек остался лишь с одним гвинейцем; и наконец, он остался один, прячась в кустах.

Я прятался до следующего дня, понедельника, когда я захотел найти чего-нибудь поесть; и в это время они меня схватили. Меня схватили солдаты гвинейской армии.

После того, как гвинейцы схватили меня, они спросили, где мои товарищи, и я сказал, что все они убежали.

Мне больше нечего добавить.

Г-н МВААНГА: Пленный сказал, что он проживал в Гамбии. Как он попал из Гамбии в Гвинею (Бисау)?

Во-вторых, я хотел бы знать, был ли он рекрутирован, находясь в Гамбии, с тем чтобы присоединиться к португальской армии, или он просто поехал туда искать работу.

Теперь, когда это нападение совершенно очевидно провалилось, что он чувствует как человек? Что говорит ему его совесть, когда события закончились,

Пленный АДАМА (говорит по-мандинга): Я никогда не проходил военной службы в Гамбии; я был каменщиком. Затем, у меня не было работы. Я приехал в маленькую деревню в Гамбии под названием Беджило, где я встретил сержанта Гвинеийской Республики, который пригласил меня приехать в Гвинею (Бисау). Он сказал, что я могу найти там работу каменщика, за что я буду получать 2 000 эскудо, что составляет 10 000 франков АФС (Африканское финансовое содружество).

Когда я попал туда, я думал, что там будет больше работы, но вместо этого они взяли меня в армию и привезли в какое-то место, находящееся далеко от столицы. От деревни Беджило я добирался до Бисау на маленькой лодке на веслах.

Теперь, когда военные действия закончились, я понимаю, что со мной случилось, и я очень сожалею, что уехал из Гамбии. Если бы я знал, что случится, я бы никогда не искал нигде работы, кроме как в Гамбии. Теперь я здесь, и я отдаю всего себя в руки гвинеийских властей.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Является ли пленный гражданином Гамбии?

Пленный АДАМА (говорит по-мандинга): В Гамбии нет гражданства, но я родился в столице Гамбии.

(Говорит по-английски)

Я также гражданин Гамбии. Я проживал в столице Гамбии по адресу Пил стрит, дом № 6.

Г-н КУЛАГА (говорит по-французски): Правда ли, что, несмотря на наше гамбийское гражданство, вас взяли в португальскую армию?

Пленный АДАМА (говорит по-мандинга): Португальцы знали, что я из Гамбии, поскольку я показал им все свои документы.

Г-н Абдулае ТУРЕ (говорит по-французски): Я хочу задать пленному несколько вопросов и хотел бы предложить, чтобы они задавались ему на английском языке без перевода.

Может ли он сказать нам свой армейский номер? Знаете ли вы ваш номер в португальской армии?

Пленный АДАМА: Да, мой номер 62.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Второй вопрос: может ли этот пленный солдат сказать нам, кто его завербовал и его имя?

Пленный АДАМА: Да, потому что, если вы не знаете чего-либо, вы должны ...

ПЕРЕВОДЧИК: Знаете ли вы, как зовут того человека, который вас завербовал?

Пленный АДАМА: Да, потому что они пришли в армию.

ПЕРЕВОДЧИК: Как зовут того человека, который вас завербовал?

Пленный АДАМА: Кого?

ПЕРЕВОДЧИК: Как зовут этого человека?

Пленный АДАМА: Человека...

ПЕРЕВОДЧИК: Как зовут того человека, который вас завербовал?

Пленный АДАМА: Его звали Джало; сейчас он сидит в тюрьме в Гамбии.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли этот солдат сказать нам, о каком сержанте он говорит? Является ли он сержантом регулярной гвинейской армии или он сержант во французской колониальной армии?

Пленный АДАМА: Это человек, который меня туда вовлек?

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Да.

Пленный АДАМА: В колониальные времена он был во французской армии.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли пленный сказать нам, сколько он зарабатывал в качестве каменщика.

Пленный АДАМА: Я...

ПЕРЕВОДЧИК: Сколько денег вы зарабатывали, когда вы работали каменщиком?

Пленный АДАМА: Иногда я зарабатываю 6 шиллингов и 10 пенсов в день, если я работаю для кого-нибудь.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли этот солдат сказать нам, умеет ли он читать и писать по-английски?

Пленный АДАМА: Нет, только писать по-французски.

ПЕРЕВОДЧИК: Вы можете писать по-французски?

Пленный АДАМА: Нет.

ПЕРЕВОДЧИК: Вы не умеете писать по-французски?

Пленный АДАМА: Я даже по-английски писать не умею.

ПЕРЕВОДЧИК: Вы не можете писать по-английски?

Пленный АДАМА: Нет.

ПЕРЕВОДЧИК: Вы умеете читать по-английски?

Пленный АДАМА: Нет.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Может ли этот солдат сказать нам, какую он получал зарплату до того, как попал в эту экспедицию?

Пленный АДАМА: В то время, когда мы шли сюда?

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Да.

Пленный АДАМА: Нам сказали, что мы получим 60 000 франков.

ПЕРЕВОДЧИК: Вам сказали, что вы получите 60 000 франков?

Пленный АДАМА: Да, когда мы закончим свое дело.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Кто собирался дать вам эти деньги?

Пленный АДАМА: В то время руководителя этой армии звали командующий Джало Тиерно.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Вы можете сказать нам, сколько было убитых с гвинейской стороны во время сражения у электростанции?

Пленный АДАМА (говорит по-мандинга): О тех, кто был на гвинейской стороне, я ничего не знаю; я только знаю, что было убито трое наших. После того, как пришли броневики, мы убежали.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Последний вопрос. Сколько таких, как вы, пришли из Гамбии в Бисау?

Пленный АДАМА: Гамбийцев было немного, нас было двое.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Знаете ли вы, переправлялись ли в Бисау, как и вы, какие-либо люди из других стран, кроме Гамбии, - не из Гамбии? Кто был?

Пленный АДАМА: Да, там были еще люди. Они пришли из Дакара или Фритауна. Это все, что я знаю.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Можете ли вы сказать нам, сколько их было? 100? 200? 50? 20?

Пленный АДАМА: Всего нас было 159 человек. Они были завербованы так же, как и я.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Вы сказали, что завербовавший вас человек находится в настоящее время в тюрьме в Гамбии?

Пленный АДАМА: Да.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Откуда вам об этом известно?

Пленный АДАМА: Я узнал об этом, когда мы были в Бисау.

Г-н Абдулайе ТУРЕ (говорит по-французски): Почему вы были в тюрьме? Вы воровали?

Пленный АДАМА: Единственная причина заключается в том, что они вербовали людей, у которых ничего нет.

Пленного уводят.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Я хотел бы от имени гвинейской делегации поблагодарить миссию Организации Объединенных Наций за большие усилия, которые ей пришлось предпринять для выполнения порученной ей задачи. Мы знаем, что вы выполнили эту миссию в рекордное время и в условиях, которые были особенно трудными.

Что касается нас, то я могу заверить вас, что мы сделали все возможное для облегчения вашей задачи. Тем не менее, мы считаем, что результаты эти полезны и что у вас была возможность иметь все, что может помочь вам в выяснении истины.

Мы выражаем сожаление, что заставили вас предпринять эту поездку, но я думаю, что вы поймете, что пленные находились в Конакри и что по причинам безопасности нам пришлось эвакуировать их во внутренние районы.

Теперь, поскольку уже поздно, мы сможем прервать заседание и подготовиться к нашему возвращению в Конакри. Утром мы вновь соберемся до вашего отъезда.

Мы намереваемся предоставить вам все улики, которые можно будет собрать, Мы сделаем это завтра, включая фотодокументы. Это может оказаться полезным для того, чтобы дополнить все ваши записи, сделанные вчера и сегодня. Мы еще не знаем, когда прибудет самолет. Мы думаем, что у нас будет достаточно времени, чтобы встретиться вновь и сделать все это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От имени миссии Организации Объединенных Наций я хотел бы поблагодарить Ваше Превосходительство и всех членов вашей делегации, которые принимали участие. Вы сделали все возможное, чтобы обеспечить нас всеми возможными удобствами, соответствующими той работе, которую мы должны были выполнить. Мы понимаем, что вы предоставили нам все условия и проявили по отношению ко всем нам полнейшее уважение в ходе миссии такого рода. Мы вам очень благодарны; мы ценим все ваши усилия.

Заседание закрывается в 14 ч. 45 м.

Девятое заседание, состоявшееся в отеле Гбессия, Конакри,  
в субботу 28 ноября 1970 г. в 12 ч. 35 м.

Заслушанные лица:

Г-н Дамантанг Камара, министр иностранных дел Гвинейской  
Республики

Г-н Шейх Омар М'байе, Директор департамента по экономическим  
вопросам

Г-н Дамантанг КАМАРА (перевод с французского): Ваши Превосходительства, я надеюсь, что у Вас было, по крайней мере, немного времени, чтобы отдохнуть после тяжелых дня и ночи, которые мы провели.

Когда мы расстались этим утром, я считал, что мы закончили наши совещания, но обстоятельства заставляют нас попросить вас об этой встрече, с тем чтобы дать вам некоторую дополнительную информацию, полезную для выполнения вашей миссии.

В то время, когда мы допрашивали пленных в Киндия, мы подверглись новой агрессии, на этот раз с суши.

Мы не сомневаемся, что вы теперь убеждены в нападении, совершенном Португалией, которое теперь ясно для всех. Новая агрессия, совершенная прошлой ночью, не потребует посылки инспекционной миссии, поскольку она произошла на границе между Гвинеей и Гвинеей (Бисау). Я хочу сообщить вам об этом и передаю слово товарищу М'байе, который изложит вам детали.

Г-н М'БАЙЕ (говорит по-французски): Г-н Председатель, с вашего разрешения я уполномочен Министерством иностранных дел представить вам эту информацию до того, как вы покинете пределы этой страны, с тем чтобы вы могли полностью выполнить задачу, возложенную на вас Советом Безопасности.

По радио Мавритании мы услышали коммюнике правительства Либерии, в котором было заявлено, что какой-то человек, белый, португалец по имени Франсиско Лопес, который принадлежит к первой роте третьего отделения Африканских командос и поэтому является членом регулярных португальских вооруженных сил и который прошел специальную подготовку в течение девяти месяцев в Бафата под руководством лейтенанта Галвао, был обнаружен в море голландским кораблем. С этого голландского корабля он был переправлен в Либерию.

Он заявил, что у них были точные инструкции высадиться на берег в Гвинее и осуществить вооруженную агрессию.

Министр также упомянул о том, что Португалия совершила вооруженную агрессию на границе между Гвинеей и Португальской Гвинеей и Сенегалом в местечке под названием Жундара.

Еще позавчера нам было известно, что подразделения португальцев совершали вторжения из Жундары. С тех пор число этих вторжений возросло. Когда эти вооруженные силы достигли определенного пункта, они были окружены нашими вооруженными силами, немедленно завязалось сражение, перестрелка продолжается до сих пор. Они понесли тяжелые потери.

Во всяком случае, мы собираемся постоянно информировать вас о развитии этой ситуации. Мы считали, что мы должны предоставить вам эту информацию, с тем чтобы обогатить доклад, который вы должны представить Совету Безопасности.

Такова та информация, которую мы должны были передать вам.  
(Говорит по-английски)

Если у вас есть какие-либо вопросы, я буду рад ответить на них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваши Превосходительства, миссия чрезвычайно благодарна за эту дополнительную информацию, которую вы только что нам передали, и миссия считает, что она окажется очень ценной в ходе наших обсуждений в самом Совете Безопасности.

Поскольку мы заканчиваем наши совещания с делегацией правительства Гвинеической Республики, я хотел бы заявить, что мы очень благодарны за всестороннее сотрудничество и помощь, оказанные нам со стороны правительства Гвинеической Республики, которые сделали возможным окончание нами этого этапа нашей работы.

Мы также очень благодарны за учтливое и щедрое гостеприимство, которое было оказано миссии в ходе ее краткого пребывания в вашей великой стране.

Г-н Дамантанг КАМАРА (говорит по-французски): Мы хотим теперь пожелать вам счастливого обратного путешествия, и мы надеемся вновь увидеть вас когда-нибудь в Гвинее не в качестве послов, входящих в миссию по расследованию, а в качестве туристов, приехавших с дружеским визитом.

Если мы когда-либо и высказывали какое-нибудь мнение, которое в какой-то степени было критическим по отношению к тому, как Организация Объединенных Наций откликнулась на наш призыв, это было не потому, что мы не хотели проведения расследования в нашей стране. Наоборот, мы были рады представить вам информацию, поскольку мы хотим, чтобы общественное мнение всего мира ясно представляло себе то, что здесь произошло.

Мы сделали все, что могли, с тем чтобы ориентировать вас в ходе вашего пребывания, и мы сами испытываем чувство полной удовлетворенности, поскольку мы убеждены в том, что нам нет нужды предоставлять вам какие-либо дополнительные свидетельства; все, что вы видели, и все, что вы получили, должно быть достаточным, чтобы вы поддержали заявление, сделанное с самого начала Президентом Республики и Верховным главнокомандующим вооруженными силами Гвинеи.

Я благодарю вас за проявленное вами терпение; и от имени правительства я хочу выразить надежду на то, что Организация Объединенных Наций сможет извлечь соответствующий урок из этих фактов. Мы отдаем в ваше распоряжение документы, о которых мы вам говорили, в том числе магнитофонные записи и фотографии тех мест, которые были уничтожены. Мы в настоящее время ожидаем прибытия сюда нашего посла, который проводит сейчас консультации с правительством. Тогда мы передадим в ваше распоряжение эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вновь приношу большую благодарность Вашему Превосходительству. Я хотел бы заверить вас, что миссия понимает и ценит ваши чувства.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.

Десятое заседание, состоявшееся в отеле Гбессия, Конакри,  
в субботу 28 ноября 1970 г. в 15 ч. 45 м.

Заслушанные лица:

Его Превосходительство д-р Эль Хадж Абдулайе Туре,  
чрезвычайный и полномочный посол,  
Постоянный представитель Гвинеи  
при Организации Объединенных Наций

Г-н Абдулайе Туре (говорит по-французски): Ваши Превосходительства, по поручению правительства Гвинеи и от имени делегации, с которой вы встречались, я уведомлю вас о том, что президент Республики хочет передать следующее послание, которое он вручил мне лично, после того, как он принял вас, несмотря на его многочисленные обязанности в этот трудный час.

Президент выразил сожаление, что не сможет пожать вам руки перед вашим отъездом, но он хочет заявить, что мы в Гвинеи возлагаем большие надежды на Организацию Объединенных Наций и испытываем к ней большое доверие. Если бы мы не верили в нее, то мы бы не прибегли к помощи международной Организации в этот трудный час.

Президент Республики также просил меня передать вам копию телеграммы, направленной им Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, Его Превосходительству У Тану. В ней говорится:

"Правительство Республики Гвинеи информирует вас о следующем: в то время, когда миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций допрашивала португальских наемников, взятых в плен в ходе сражения за Конакри, явившегося следствием агрессии португальской армии 22, 23 и 24 ноября, португальские агрессоры организовали второе нападение в ночь с 27 на 28 ноября, нарушив сухопутную границу к северу от района Жундары. На гвинейской территории продолжается сражение, целью которого является отражение этого второго нападения, место совершения которого не оставляет никаких сомнений в отношении ответственности португальских колониальных войск. Мы просим вас рассмотреть новую ситуацию, сложившуюся таким образом. Примите уверения в моем глубочайшем уважении. Президент Ахмед Секу Туре".

Президент Республики, который несет верховную ответственность за армию и за нашу революцию, также просил меня заявить, что мы полностью доверяем Организации Объединенных Наций как институту, у которого есть идеалы, но что это доверие было бы трагично подорвано перед лицом столь позорных целей Португалии, поддерживаемой, несомненно, своим союзником - международным империализмом, если она не примет самые необходимые меры в соответствии с всеобщей совестью. В этом случае нам пришлось бы испытать большие опасения за будущее Организации.

Наш глава государства также просил меня информировать вас о том, что эта новая агрессия, совершенная во время вашего пребывания на гвинейской земле, фактически направлена против каждого государства, которое вы представляете в международной организации, поскольку мы знаем, что вы были назначены вашими соответствующими государствами, хотя вы и были посланы самой Организацией. И тот факт, что они выбрали время для осуществления своей второй агрессии, когда вы находились здесь, на нашей земле, показывает, что это было сделано преднамеренно.

Поэтому мы хотим передать вам от имени правительства Гвинеи копию послания, которое было направлено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций У Тану.

Верховный глава государства Гвинеи, несущий ответственность за армию и революцию, также просил меня передать свои дружеские чувства всем мирным государствам, которые вы представляете в Организации Объединенных Наций; он хотел бы, чтобы я заявил, что если бы этому не помешали обстоятельства, то он желал бы разделить с вами легендарное гостеприимство Гвинеи, чтобы вы полностью его ощутили. Пожалуйста, извините нас за те упущения, которые могли бы быть и которые не являются обычным явлением в жизни Гвинеи, гостеприимство которой, являющееся также частью африканского гостеприимства, хорошо известно. Поэтому, если и возникали какие-то небольшие трудности, мы надеемся, что они скоро изгладятся из вашей памяти.

Мой президент также просил меня пожелать вам счастливой поездки и полезных обсуждений в Совете Безопасности.

Нас также просили передать вам шесть магнитофонных записей заявлений, сделанных свидетелями, которых вы заслушали в ходе проведенных вами расследований. У нас здесь также имеется несколько наборов фотографий. Последние из них еще не готовы, но они свидетельствуют об ущербе, причиненном виллам в Белеву, виллам, где мы обычно принимаем наших важных гостей, и они также добавлены к остальному материалу. Мы надеемся, что вы сможете хорошо их использовать.

Мы ожидаем другие фото с минуты на минуту. Вы понимаете, что мы являемся развивающейся страной и не имеем возможностей развитой страны, чтобы проявить фотографии в рекордное время. Я надеюсь, что вы нас извините за это.

Мы желаем вам счастливой поездки и благополучного возвращения в Нью-Йорк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше Превосходительство, миссия была весьма тронута добротой, проявленной Его Превосходительством Президентом Секу Туре, и мы весьма благодарны за его послание доброй воли. Мы понимаем заявления, сделанные им в отношении происшедшего инцидента и его разбирательства Организацией Объединенных Наций. Как представители наших соответствующих стран, мы понимаем, насколько высоко он ценит дружбу каждой из наших стран.

Мы, конечно, знали о традиционном гостеприимстве Африки, и я могу заверить Ваше Превосходительство в том, что мы не были разочарованы даже в это тяжелое время кризиса. Все члены, так же как и персонал Секретариата, пользовались хорошим обслуживанием, самым лучшим, на которое можно было бы рассчитывать в создавшихся обстоятельствах. Мы очень благодарны вам за вашу помощь и сотрудничество в осуществлении порученной нам задачи, поскольку без вашего активного участия мы не смогли бы сделать ничего существенного. Большое спасибо.

Мы также желаем вам большой удачи, и я могу сказать - до свидания.

Заседание закрывается в 16 ч. 05 м.

## Приложение П

### ПИСЬМЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВИТЕЛЬСТВ

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА, ВЕРХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ РЕВОЛЮЦИИ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НАРОДНЫМИ РЕВОЛЮЦИОННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ, ПРЕЗИДЕНТА АХМЕДА СЕКУ ТУРЕ, ПЕРЕДАННОЕ ПО РАДИОСТАНЦИИ "ГОЛОС РЕВОЛЮЦИИ" В СРЕДУ 25 НОЯБРЯ 1970 ГОДА

Подлинный текст на французском языке

Вслед за обращением правительства Гвинейской Республики к Организации Объединенных Наций делегация Организации Объединенных Наций ожидается 25 ноября 1970 года в Конакри.

Конечно, прибытие этой делегации не полностью удовлетворяет нашу просьбу, которая заключалась в немедленной отправке воздушно-десантных войск для устранения раз и навсегда угрозы, представляемой присутствием иностранных судов в гвинейских территориальных водах. Однако, по мнению правительства Гвинейской Республики, это дает возможность неопровержимо показать полную вину португальского правительства за его не поддающуюся словесному выражению преступную агрессию против суверенного народа Гвинеи. По этой причине правительство Гвинеи заранее обращается к членам дипломатического корпуса, находящегося в Конакри.

Мы знаем, что все они могли следить шаг за шагом за безрассудными попытками агрессоров в их объединенных действиях против жизненно важных центров столицы и против нашего доблестного народа. Мы знаем, что они собственными глазами видели управляемые белыми португальскими наемниками небольшие суда, в которых сидели одетые в военную форму агрессоры и которые сновали между нашим берегом и открытым морем. Все они могли видеть их истребители, которые летали в небе над нашей столицей. Мы знаем также, что дружественным странам был нанесен прямой ущерб в лице их экспертов, некоторые из которых получили ранения или были предательски убиты.

Эти события представляют большую серьезность, поскольку иностранные суда при поддержке подводных лодок все еще проводят маневры у берегов с очевидным намерением ведения войны на истощение против гвинейского государства.

Соответственно, мы обратились ко всем братским свободолюбивым африканским государствам, которые стремятся к сохранению независимости и достоинства Африки, чтобы они как можно скорее оказали соответствующую практическую помощь нашей стране, которой угрожают португальский колониализм и международная империалистическая реакция.

Сегодня мы также обращаемся с тем же призывом ко всем дружественным странам, находящимся вне пределов африканского континента, в особенности к тем из них, которые поддержали нас путем голосования в Совете Безопасности или путем безоговорочного осуждения их правительствами преступной агрессии, также оказать нам помощь любым путем, который они считают практически осуществимым в ближайшее время.

Народ Гвинеи и правительство Гвинейской Республики ожидают практических проявлений их солидарности в предстоящие часы и дни.

Мы приносим сердечную благодарность африканским, азиатским и арабским народам и правительствам, которые уже выполнили свой долг солидарности.

Да здравствует свободная, независимая, суверенная и пользующаяся уважением Африка

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РЕВОЛЮЦИЯ

НОТА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ  
ОТ 25 НОЯБРЯ 1970 ГОДА

Подлинный текст на французском языке

Государственное министерство по иностранным делам свидетельствует свое уважение дипломатическим, консульским и торговым миссиям, аккредитованным при гвинейском правительстве, и имеет честь вслед за заявлением главы государства Гвинея и Верховного руководителя революции, Президента Ахмеда Секу Туре, переданным сегодня, 25 ноября 1970 г., по радиостанции "Голос революции", информировать их о том, что помощь, которую они могут пожелать сказать гвинейскому правительству в момент, когда оно борется с агрессией, совершаемой против него Португалией, может осуществляться в любой форме, включая любые фактические свидетельские показания, которые они могут представить миссии Организации Объединенных Наций, прибытие которой ожидается сегодня в Конакри, относительно того, что они испытали и видели в ходе этой агрессии.

Государственное министерство по иностранным делам знает заранее, что дипломатические, консульские и торговые миссии, аккредитованные при гвинейском правительстве, выполняют эту обязанность, и оно пользуется возможностью вновь заверить их в своем глубочайшем уважении.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ, КОНСУЛЬСКИМ И  
ТОРГОВЫМ МИССИЯМ В ГВИНЕЕ,  
КОНАКРИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МИНИСТР  
ЭЛЬ ХАДЖ САЙФУЛАЙЕ ДИАЛЛО

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛА ИТАЛИИ В ГВИНЕЕ В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННОЙ  
АГРЕССИЕЙ НАЕМНИКОВ ПРОТИВ СТОЛИЦЫ ГВИНЕИ

Подлинный текст на французском языке

Во-первых, я должен выразить мои соболезнования правительству Гвинеи в связи с жертвами и ранениями, имевшими место не только среди членов вооруженных сил и народной милиции, но также среди гражданского населения столицы в результате совершенной наемниками в столице вооруженной агрессии, свидетелями которой мы являемся.

В результате этой агрессии один итальянский эксперт получил в воскресенье вечером серьезные ранения в своем доме, который был частично разрушен взрывом гранаты. Очевидно, что наемники не испытывали никаких угрызений совести, убивая и разрушая все на своем пути и нанося увечия гражданскому населению, включая женщин и детей, проживающему возле их целей.

Жертвой явился эксперт в области типографии г-н Альдо БОНАККИ, который по соглашению между гвинейским и итальянским правительствами был направлен для руководства курсами профессионально-технической подготовки в области типографии и графических работ в Школе прикладных искусств в Белеву. Г-н Бонакки является отцом четырех детей, и когда он получил ранение в четыре часа дня, моя жена и я пытались оказать ему посильную помощь при содействии доктора и хирурга, который сделал ему срочную операцию в больнице Игнас Дин с помощью имевшихся под рукой средств, без электрического освещения и в момент большой опасности, поскольку в указанном районе в это время разворачивалось жестокое сражение между захватчиками и народными вооруженными силами Гвинеи.

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы сердечно поблагодарить гвинейские власти, докторов и гвинейских друзей семьи Бонакки, которые помогли нам в оказании первой помощи этому раненому итальянскому гражданину, который будет перевезен на самолете в Италию в пятницу утром для прохождения полного лечения.

Я знаю, что были и другие невинные жертвы, и что число убитых самым циничным образом гражданских лиц включает, среди прочего, и несколько европейских экспертов, посланных в Гвинею с тем, чтобы отдать в распоряжение этой страны свой опыт и знания в различных областях и тем самым способствовать ускорению экономического развития Республики Гвинея.

Правительство и народ Италии твердо верят в эту форму сотрудничества и рады оказать любую помощь Гвинеи и другим развивающимся странам в соответствии с принципами международной солидарности и тесного и братского сотрудничества, что является единственным средством достижения высшей цели мира и социальной справедливости.

Итальянское правительство, верное принципам мира и международного сотрудничества, энергично осуждает все виды вооруженной агрессии и твердо верит в то, что суверенитет свободных и независимых стран является священным и не может быть уничтожен или подвергнут нападению с помощью военной интервенции со стороны любой страны под каким-либо предлогом.

Я поздравляю также народ Гвинеи с мужеством, твердостью и решимостью, проявленными им в отражении без посторонней помощи агрессии, свидетелями которой мы являлись, и я от всего сердца желаю счастья и процветания Гвинейской Республике, которой Италия стремится оказывать любую поддержку и делиться с ней своим опытом, в частности, в технической и промышленной областях, во взаимных интересах двух наших народов и в интересах мира и международной безопасности.

ПИСЬМО ПОСЛА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ОТ 27 НОЯБРЯ 1970 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МИССИИ

Подлинный текст на французском языке

В связи с предложением, которое я сделал в моем заявлении перед Специальной миссией Организации Объединенных Наций в Гвинее в качестве Чрезвычайного и полномочного посла Германской Демократической Республики в Гвинейской Республике и которое было принято вами, относительно сообщений очевидцев событий 22 ноября 1970 г., представленных гражданами Германской Демократической Республики, которые в настоящее время работают в Гвинейской Республике, имею честь передать вам следующий материал:

- сообщение очевидцев г-на Лотара Франце и г-на Георга Готтера, которые в настоящее время проживают в Конакри, Гвинейская Республика;

- две карты, показывающие наблюдения г-на Франце и г-на Готтера 22 ноября 1970 года, включая информацию о передвижении судов напротив посольства Германской Демократической Республики 22 ноября 1970 года, основанную на моих собственных наблюдениях, о которых я имел честь устно сообщить 27 ноября 1970 г. Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Гвинее.

Я надеюсь, что мое заявление, которое было сделано с согласия правительства Германской Демократической Республики, и прилагаемый материал окажут помощь Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Гвинее.

Сэр, примите уверения в моем глубочайшем уважении.

## Сообщение свидетелей

Мы, г-н Лотар Франце, родившийся 17 ноября 1939 г., инженер по электросвязи, и г-н Георг Готтер, родившийся 27 марта 1931 г., инженер-электротехник, являемся гражданами Германской Демократической Республики. Г-н Лотар Франце работает на "Р. и Т." в Конакри в качестве эксперта по связи. Г-н Георг Готтер работает на "С.Е.Р. 2 Août" в Донка в качестве профессора электротехники. В настоящее время мы живем в двух квартирах на 10-м этаже здания "Бульбине А" (см. отметку "А" на карте) а/

В 03 ч. 15 м. 22 ноября 1970 г. мы оба были разбужены грохотом стрельбы из мелкокалиберного оружия. Затем г-н Франце и г-н Готтер без перерыва наблюдали за следующими инцидентами с балконов квартиры семьи Франце.

С балкона на фасаде дома налево открывается вид на прибрежную дорогу в восточном направлении, а направо - на море до о-вов Лос в северо-восточном направлении. С балкона на обратной стороне дома мы могли видеть район Конакри и воды залива (см. прилагаемую карту) а/

К 03 ч. 20 м. мы заметили, что электричество стало отключаться по районам (полностью в районе Конакри I частично в районе Конакри II). Начиная с 03 ч. 15 м. и далее, мы слышали ружейную перестрелку в направлении к востоку от прибрежной дороги, к западу от Отель де Франс и в направлении президентского дворца.

К 04 ч. 00 м. дня мы увидели с балкона обратной стороны здания пожар возле отеля Камайенне. В 04 ч. 40 м. мы заметили черный объект в море (см. прилагаемую карту а/, позиция 1, корабли отмечены красным цветом). К 05 ч. 00 м. услышали гул моторов вокруг черного предмета - позиция 2 отмечена зеленым цветом. К 05 ч. 30 м. мы смогли увидеть, что этот объект состоял из двух частей. На рассвете, около 06 ч. 00 м., мы смогли определить эти предметы как корабли, один из которых несомненно являлся десантным судном. В 06 ч. 20 м. десантное судно начало двигаться в открытое море, см. пунктирные линии, нанесенные красным цветом. В 06 ч. 30 м. две моторные лодки с двух кораблей начали двигаться в направлении берега, см. зеленые линии со стрелкой (3).

Когда моторные лодки прошли половину расстояния до берега, см. изогнутые зеленые линии, мы услышали громкие пулеметные очереди и отметили всплески от очередей, выпущенных по кораблям. Лодки сразу же повернули и направились ко второму неподвижно стоявшему кораблю, который мы распознали в качестве военного корабля неизвестной национальной принадлежности. Жестокое сражение разыгралось затем на полуострове перед нашим домом - пункт А. В 06 ч. 35 м. военный корабль также начал движение в сторону открытого моря. Спустя примерно час оба корабля скрылись за островом Касса.

---

а/ Карты, на которые ссылаются в настоящем докладе, хранятся в архивах Секретариата Организации Объединенных Наций, где их можно получить для консультации.

Сражение на полуострове продолжалось. В 07 ч. 10 м. мы увидели, как несколько человек бегут в воду, и что по ним стреляют с берега. Бежавшие люди поплыли в направлении острова Касса. Через некоторое время мы могли видеть лишь двух пловцов до тех пор, пока мы не потеряли их из вида.

Первые пленные, захваченные на полуострове, прошли мимо нашего дома в 07 ч. 30 м. Их было около 8 человек. Они были одеты в форму оливково-зеленого цвета с зеленой повязкой на руке, а на некоторых из них были мягкие шляпы песочного или оранжевого цвета.

Около 08 ч. 30 м. с балкона обратной стороны здания мы увидели в направлении гавани и отеля Камайен, см. карту, десантное судно и три военных корабля этого же типа, который мы видели, когда вели наблюдение с балкона на фасаде здания. Корабли передвигались, и между кораблями и берегом мы заметили небольшие суденышки, очевидно лодки, которые сновали туда и сюда. Около 11 ч. 00 м. по кораблям был открыт огонь, очевидно из танковых орудий. Между полуднем и часом дня корабли отошли в сопровождении нескольких катеров в направлении острова Тамара, см. карту. Их все еще можно было видеть позднее в течение дня.

В течение всего этого времени мы слышали грохот перестрелки в различных частях. В сумерках, около 07 ч. 00 м. вечера, с берега в направлении моря был открыт шквальный огонь.

В 20 ч. 25 м. мы отметили два огня в том направлении, в котором корабли шли вечером. Немного спустя там появились четыре огня, находившиеся друг от друга на равных расстояниях. Огни (это, очевидно, были корабли) медленно удалялись в северном и северо-восточном направлениях. Около 02 ч. 30 м. какой-то корабль быстро пошел на юг и скрылся через полчаса. Три других огня скрылись около 03 ч. 15 м.

Что касается инцидентов 22 и 23 ноября 1970 г., то мы отметили следующее:

За несколько дней до 22 ноября какой-то корабль подошел близко к берегу к югу от Конакри по маршруту, которым, как правило, не следуют обычные корабли, и встал на якорь вблизи берега на широте острова Музеев - позиция I. На следующий день этот корабль покинул свою якорную стоянку и бросил якорь у входа в гавань - позиция II. В воскресенье указанный корабль вновь покинул свою якорную стоянку и занял позицию примерно в 300-400 метрах от портового маяка - позиция III. Он оставался там, несмотря на плотный огонь, до вторника 24 ноября 1970 года, когда он удалился в сторону открытого моря, так и не дойдя до гавани.

Конакри, 27 ноября 1970 года

Лотар Франце

Георг Готтер

Посольство Германской Демократической Республики подтверждает, что приводимые выше подписи принадлежат г-ну Лотару Франце и г-ну Георгу Готтеру.

Конакри, 27 ноября 1970 года  
№ 33/70

Гюнтер ФРИТШ  
Посол

---

**HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS**

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

**COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES**

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

**COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS**

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

---